

На правах рукописи

Грабевник Михаил Владимирович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ШОТЛАНДСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРТИИ: РЕГИОНАЛЬНАЯ VERSUS
НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Фадеева Любовь Александровна

Москва 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение -----	4
Глава 1. Политическая стратегия Шотландской национальной партии: построение модели измерения и анализа. -----	30
1.1. Регионалистские политические партии и партийные системы. -----	30
1.2. Теория установления повестки дня как методологический элемент.-----	36
1.3. Измерение динамики политической повестки Шотландской национальной партии. -	39
1.4. Анализ межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии.-----	44
1.5. Анализ электоральной устойчивости (воспроизводства электорального успеха) Шотландской национальной партии.-----	46
Глава 2. Динамика партийной повестки Шотландской национальной партии. -----	50
2.1. Референдум о деволюции Шотландии 1997 года. Акт о Шотландии 1998 года. -----	51
2.2. Парламентские выборы в Великобритании 2001 года и 2005 года. Парламентские выборы в Шотландии 2003 года.-----	61
2.3. Парламентские выборы в Шотландии 2007 года. Парламентские выборы в Великобритании 2010 года.-----	70
2.4. Парламентские выборы в Шотландии 2011 года. Акт о Шотландии 2012 года.-----	80
2.5. Референдум о независимости Шотландии 2014 года.-----	88
2.6. Парламентские выборы в Великобритании 2015 года. Шотландский Акт 2016 года. Парламентские выборы в Шотландии 2016 года.-----	99
2.7. Референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе 2016 года. Парламентские выборы в Великобритании 2017 года.-----	110
2.8. Выход Великобритании из состава Европейского Союза. Второй референдум о независимости Шотландии.-----	119
2.9. Динамика партийной повестки Шотландской национальной партии 1997-2019 годов: итоги.-----	127
Глава 3. Межпартийное взаимодействие Шотландской национальной партии в партийной системе Великобритании в 1997-2019 годы. -----	134
3.1. Стратегия межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии.-----	137
3.2. Электоральная стратегия Шотландской национальной партии: региональное измерение.-----	142
3.3. Межпартийное взаимодействие ШНП: крупные британские партии и отношения «центр-регион».-----	151
3.3.1. Шотландская национальная партия и Лейбористская партия: субъект и проводник деволюционной повестки.-----	151
3.3.2. Шотландская национальная партия и Консервативная партия: «вынужденное» сотрудничество.-----	155

3.3.3. Стратегия Шотландской национальной партии в отношениях «центр-регион».	159
3.4. Шотландская национальная партия и Европейский союз: взаимодействие в рамках деволюции Великобритании	167
3.5. Стратегия межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии: итоги.	180
Заключение	186
Список источников и литературы.	191
Источники	191
Литература	196
Приложения	213

Введение

Развитие современной Европы сопровождается динамичными и разнонаправленными процессами политической трансформации входящих в нее государств. Глубокие трансформации затрагивают основные сферы политического порядка: конфигурацию и структуры политических институтов, механизмы и способы принятия политических решений, отношения государственных властных органов и гражданского общества, распределение полномочий между национальным центром и регионами. Одним из значимых векторов трансформации является тренд на сужение властных функций национального центра внутри страны и размывание роли национального государства на международной арене.¹ Наступает принципиально новый период в развитии национальных государств – возникает новая геополитическая матрица, включающая субнациональные и наднациональные субъекты, где международное взаимодействие принимает вариативный и нестабильный характер. Данный период рассматривается некоторыми учеными как «парад мягких суверенитетов»² и эпоха постепенной десоверенизации, т.е. размывания суверенитета национального государства в принятии публично-политических решений.³ В современных условиях глобализации если и принято говорить о суверенитете, то только в контексте глобальных суверенитетов, предполагающих функционирование политического образования наднационального уровня.

Деволуционные процессы сегодня играют одну из ключевых ролей в развитии современных европейских государств, актуализируя децентралистские тенденции регионов. Поступательное и планомерное объединение государств Европы в наднациональную структуру - Европейский

¹ Пономарева Е.Г. Политическое развитие пост-югославского пространства: монография. М.: МГИМО, 2007.

² Мамычев А.Ю., Кравченко А.Г., Мамычева Д.И., Мирошкина О.И. Государственная власть как фактор национального единства и этнокультурной устойчивости. М., 2014. С.73.

³ Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007.

Союз - сопровождается постепенным размыванием их национального суверенитета.⁴ Два процесса, - объединение национальных государств и фрагментация их территорий, - не только взаимообуславливают друг друга, но и стимулируют манифестацию регионализма и деятельности регионалистских партий. Национальное государство испытывает давление в условиях, когда расширяется, с одной стороны, влияние Европейского Союза, а, с другой, - акторов субнационального уровня. Таким образом, состояние современного национального государства в немалой степени зависит от его взаимоотношения с регионами и с наднациональными структурами.

Современная Шотландия является одним из самых динамично развивающихся региональных феноменов Европы, который представляет собой авангард регионализма балансирующего между полной автономией и сепаратизмом, с одной стороны, и политико-административным статус-кво «центр-регион», с другой. На фоне прошедшего осенью 2014 года референдума о независимости Шотландии, результат которого хотя и принес административные и экономические выгоды, подчеркнул общий баланс сил в административных отношениях национального центра и шотландского региона. Кроме этого, шотландское сообщество высказало вполне ясную позицию – оно не готово брать на себя бремя собственной государственности, в то время как много вопросов шотландской деволюции остается без ответа.

Деволюция в европейских государствах развивается как политический курс, артикулирующий интересы регионов национального государства. Политические решения, в том числе и в рамках деволюционной политики, в формализованном виде принимаются политическими акторами, хотя правящая

⁴ Ильин М.В., Харкевич М.В., Хенкин С.М., Алексеев И.П., Мелешкина Е.Ю., Пономарева Е.Г., Проскурникова Т.Ю., Косач Г.Г., Бусыгина И.М., Кудряшова И.В. Асимметрия мировой системы суверенитета. М.: МГИМО, 2011.

Бусыгина И.М. Европейский Союз: новые измерения концепции суверенитета // Политическая наука. 2005. № 4. С.47-69.

Уханов А.Д. Современная трансформация государственного суверенитета // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 1 (32). С.53-62.

коалиция региона без сомнения включает в себя представителей бизнеса, общественности, национальных и наднациональных игроков. Особый интерес представляют, прежде всего, политические партии как акторы деволюционных процессов в Великобритании. Благодаря политическим партиям деволюционные решения, расширяющие институциональные и административные полномочия регионов Великобритании, трансформируются из партийной повестки в реальные парламентские акты.

Главным «рупором» и субъектом деволюции и регионализма в современной Европе, как правило, становятся регионалистские партии, характеризующиеся присущим им регионализмом как основой их политического курса. Употребление формулировки «регионалистские» в отношении партий обусловлено, с одной стороны, необходимостью выделения их от региональных партий (и/или региональных отделений общенациональных партий), которые локализованы в регионе, но лишены регионализма, и, с другой стороны, от этнорегиональных партий, в основе которых заложен признак этничности. Подобная формулировка следует традиции западной политической науки, которая отделяет термин «регионалистская партия» (regionalist party) от региональной (regional party), этнорегиональной (ethno-regional party), националистской (nationalist/minority nationalist party) и автономистской (autonomist party) партии по признаку регионализма.⁵

Регионалистские партии, выступая субъектами деволюции, формулируют и реализовывают политические стратегии. Стратегические цели регионалистской партии, такие как, например, расширение региональной автономии, задают рамки партийной стратегии, а также определяют методы, инструменты и механизмы достижения целей. Общие стратегические цели, таким образом, формулируются на более низком уровне абстракции в виде конкретных схем действий и задачам, выполнение которых продвигает партию на пути к достижению цели. В этом смысле политическая стратегия партии

⁵ Massetti E. Explaining Regionalist Party Positioning in a Multi-Dimensional Ideological Space: A Framework for Analysis. // Regional and Federal Studies, 2009. Vol.19, №4/5.

предполагает систему действий, приемов и методов достижения поставленных целей и решения актуальных и важных политических проблем. В отличие от конкретного политического курса, стратегия партии всегда предполагает движение в направлении конкретной политической цели в среднесрочной/долгосрочной перспективе (будь то, обретение регионом независимости или расширение налоговых полномочий). И хотя политический курс и политическая стратегия партии часто органично пересекаются, политический курс партии выстраивается соразмерно предпочтениям целевого электората и предполагает гибкость в отношении изменяющихся условий политического рынка, тогда как политическая стратегия формулируется исходя из долгосрочных целей и интересов партии.

Учитывая сложность и многофакторность процесса принятия деволюционных решений, политические стратегии партий выстраиваются по двум основным направлениям: формирование повестки и межпартийное институциональное взаимодействие. Партийная стратегия, безусловно, не ограничивается данными компонентами, а включает и иные элементы (взаимодействие с электоратом и членами партии, внутреннее структурное и качественное развитие партии, внутрипартийная борьба и пр.). Диссертационное исследование сфокусировано на конфигурации двух компонентов партийной стратегии (формировании партийной повестки и межпартийном взаимодействии), поскольку именно они дают представление о развитии партии как субъекта деволюции.

Формирование партийной повестки находит выражение в официальных документах, партийных манифестах, программных документах, речах партийных лидеров. Установление парламентской повестки доступно только парламентским партиям, которые трансформируют общественную (региональную и деволюционную) повестку в повестку парламентскую, и лоббируют законопроекты, удовлетворяющие партийным и/или региональным интересам и требованиям. При этом для «эффективного» установления парламентской повестки регионалистские партии должны сохранять баланс

между партийными интересами, деволюционными требованиями (регионального сообщества), политическим курсом правящей коалиции и её преференциями.

Другой ключевой элемент партийной стратегии - взаимодействие с другими партиями внутри партийной системы: становление взаимовыгодных связей между партийными игроками как в электоральных (электоральная борьба, создание электоральных коалиций и блоков), так и в парламентских условиях (формирование парламентских фракций, совместные законопроекты и работа в парламентских комитетах, голосование). Необходимо учитывать многоуровневость системы взаимодействий партий как акторов: региональный парламент/национальный парламент, регионалистские партии/общенациональные партии, правящая коалиция/оппозиционная коалиция.

Одним из ключевых направлений деятельности политической партии выступает поиск электоральной поддержки, позволяющей претендовать на политическое влияние и парламентские места. В исследуемом контексте поиск электоральной поддержки выступает не как цель партии, а как необходимое организационное условие для достижения политического влияния. И электоральная поддержка, и парламентская репрезентация/участие являются, как правило, проекцией либо идеологических коллективных мотивов (поиск политического курса), либо специфических материальных или статусных мотивов (поиск портфеля/мандата). Безусловно, в реальной политической практике эти мотивы тесным образом переплетаются, поскольку обретение частных выгод непосредственно зависит от электоральной поддержки, завоевание которой основано на идеологических и коллективных целях и интересах политического курса. Тем не менее, политическое влияние и определение политического курса (коммунитарные интересы) и политические посты (частные интересы) одинаково сильно зависят не только от того, насколько партия электорально успешна, но и насколько она электорально стабильна и устойчива.

Регионалистские партии в современной Великобритании в ходе деволюции и получения регионами институциональных преференций (создание региональных парламентов и правительств, расширение региональных полномочий), сталкиваются с трудным вызовом собственного развития, сопряженного с задачей достижения и воспроизводства электорального успеха. Представляется вполне закономерным в условиях деволюции, что регионалистским партиям необходимо сохранять баланс между преданностью локальной/региональной повестке и лояльностью генеральной линии правящей коалиции, чтобы сохранять (и усиливать) конкурентоспособность по отношению к крупным национальным партийным акторам.

В контексте деволюции в современной Великобритании одна регионалистская партия занимает особое положение – Шотландская национальная партия. Кейс Шотландии демонстрирует уникальную по успешности имплементацию деволюционных решений в регионе. В подобных условиях Шотландская национальная партия становится электорально успешной и заметной в парламентском поле не только на региональном уровне, где формирует правительство, но и на общенациональном уровне. При этом шотландские националисты сегодня составляют конкуренцию в парламентском поле не только малым партиям, но и крупным общенациональным партийным акторам, таким как партия «Либеральные демократы».

Сохраняя высокий уровень электоральных показателей как на региональном, так и на общенациональном уровне, Шотландская национальная партия становится весомым общенациональным партийным актором, способным конкурировать с крупными партийными акторами и влиять на процесс принятий политических решений. Шотландские националисты в 2000-2010-ые годы расширяют политическую субъектность и составляют стабильную политическую силу в Вестминстере. Политическая субъектность в данном случае понимается как «участие в принятии решений по поводу статуса

автономии».⁶ Динамичный характер понятия субъектности обосновывается, с одной стороны, институциональным статусом политического субъекта, включающего «объем делегированных полномочий и качество его реализации», и, с другой стороны, стратегиями и механизмами его взаимодействия с другими политическими акторами внутри Великобритании. Проблема политической субъектности, т.е. обретения механизмов, ресурсов и площадок собственного политико-административного влияния в целях достижения [и расширения] статуса институциональной автономии, является ключевой для развития британских регионов и современной Великобритании. Специфика ШНП состоит в том, что партия одновременно артикулирует интересы регионального сообщества и осуществляет борьбу за собственную политическую субъектность.

В подобных условиях политическая стратегия Шотландской национальной партии представляет важный исследовательский предмет. Причины и факторы электоральных успехов (и электоральной устойчивости на региональном уровне) следует искать в совокупности социально-политических и социально-экономических обстоятельств. Представляется, что как в содержательном, так и в технологическом плане существенное значение имеет изменение политической стратегии шотландских националистов. Компоненты политической стратегии ШНП, - формирование партийной повестки и межпартийное взаимодействие, - отражают траектории деятельности партии в целях реализации политического курса. Анализ изменений партийной повестки и межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии дает основания полагать, что изменение электоральных показателей зависит от трансформации политической стратегии партии. Исследование политической стратегии шотландских националистов, - её колебания и изменения, цели и задачи, - позволит ответить на вопрос об электоральном успехе и электоральной устойчивости регионалистской партии.

⁶ Балансируя притязания: этнические региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств / Под ред. П.В.Панова. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С.62.

Степень научной разработанности проблемы. В ходе подготовки диссертационного исследования был проанализирован корпус работ зарубежных и российских исследователей, посвященных проблемам партийной политики, регионалистским партиям, партийным системам, партийным политическим процессам, установлению политической повестки и пр.

Классические исследования посвящены, прежде всего, анализу и концептуализации феномена политических партий и партийных систем, а также конструированию классификаций партийных систем - работы С.Липсета и С.Роккана,⁷ Дж. Сартори,⁸ Ж.Блонделя,⁹ Р.Каца,¹⁰ М.Дюверже,¹¹ М.Острогорского,¹² В.Голосова,¹³ Б.Исаева.¹⁴ Большое количество работ и на современном этапе посвящено разработке теорий партийных систем, структуре и функционированию парламентских систем – это исследования Дж.Браканти,¹⁵ П.Чиббера и К.Коулманна,¹⁶ Ф.Катлера,¹⁷ П.Линча,¹⁸ К.Дешавьера,¹⁹ С.Бартолини,²⁰ А.Элиаса.²¹

⁷ Lipset S. M., Rokkan S. *Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignment*. // *Party Systems and Voter Alignments*. New York: Free Press, 1967.

⁸ Sartory G. *Parties and Party Systems. Framework for Analysis*. New York: Cambridge et al., 1976.

⁹ Blondel J. *Party Systems and Patterns of Government in Western Democracies*. // *Canadian Journal of political science*, Toronto, 1968. Vol.1, № 2.

¹⁰ Katz R. *A Theory of Parties and Electoral Systems*. Baltimore: The John Hopkins University Press, 2007.

¹¹ Дюверже М. *Политические партии*. М.: Академический Проект, 2000.

¹² Острогорский М. Я. *Демократия и политические партии*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997.

¹³ Голосов Г. В. *Форматы партийных систем в новых демократиях: институциональные факторы неустойчивости и фрагментации*. // *Полис. Политические исследования*, 1998. №1.

¹⁴ Исаев Б.А. *Теоретико-методологические основы исследования партийной системы России*. // *Политэкс*, 2015. №1. С. 46-61. Исаев Б.А. *Теория партий и партийных систем: учебное пособие*. М.: Аспект-Пресс, 2008.

¹⁵ Brancati D. *The Origins and Strength of Regional Parties*. // *British Journal of Political Science*, 2008. Vol.38, No.1.

¹⁶ Chhibber P., Kollmann K. *The Formation of National Party Systems*. Princeton: Princeton University Press, 2004.

¹⁷ Cutler F. *One Voter, Two First-Order Elections?* // *Electoral Studies*, 2008. Vol.27, No.3.

¹⁸ Lynch P. *From Social Democracy back to No Ideology? The Scottish National Party and Ideological Change in a Multi-level Electoral Setting*. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, №4/5.

Lynch P., Gomez-Reino Cachafeiro M. and De Winter L. *Autonomist Parties in Europe: Identity Politics and the Revival of the Territorial Cleavage*. Barcelona: ICPS, 2006.

¹⁹ Deschouwer K. *The Rise and Fall of the Belgian Regionalist Parties*. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, No.4/5. Pp.559–577.

В рамках исследований партий можно говорить о двух основных исследовательских подходах – институциональном и социологическом, различающихся по вопросу о причинно-следственных связях между социальным (территориальным и региональным) расколом и институциональными изменениями. Краеугольным камнем является вопрос причинно-следственных связей между социальным (территориальным и региональным) расколом и институциональными изменениями, который берет свое начало с работ В.Ливингстона.²² Американские исследования, прежде всего, сфокусированы на сравнительном анализе регионалистских партий в пространственном²³ и темпоральном измерениях.²⁴ Европейские исследования, в свою очередь, сконцентрированы на изучении отдельных случаев регионалистских партий в конкретном региональном и национальном политическом контексте.²⁵ Настоящее диссертационное исследование продолжает европейскую традицию.

²⁰ Bartolini S. *Old and New Peripheries in the Processes of European Integration. Restructuring Territoriality: Europe and the United States Compared.* Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

²¹ Elias A. Making the economic case for independence: The Scottish National Party's electoral strategy in post-devolution Scotland. // *Regional & Federal Studies*, 2019. №29:1. Pp. 1-23.
Elias A. *Minority Nationalist Parties and European Integration. A Comparative Study.* Abingdon: Routledge, 2008.

²² Livingston W. A Note on the Nature of Federalism, *Political Science Quarterly*, 1952. Vol.67, №1.

²³ Brancati D. The Origins and Strength of Regional Parties. // *British Journal of Political Science*, 2008. Vol.38, No.1.

Chhibber P., Kollmann K. *The Formation of National Party Systems.* Princeton: Princeton University Press, 2004.

²⁴ Ebeid M., Rodden, J. A. Economic Geography and Economic Voting: Evidence from the US States. // *British Journal of Political Science*, 2006. Vol.36, №3.

Hough D., Kob M. A Regional(ist) Party in Denial? The German PDS and its Arrival in Unified Germany. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, №4/5.

²⁵ Lynch P., Gomez-Reino Cachafeiro M. and De Winter L. *Autonomist Parties in Europe: Identity Politics and the Revival of the Territorial Cleavage.* Barcelona: ICPS, 2006.

De Winter L. *Non-State Wide Parties in Europe.* Barcelona: Institut de Ciències Polítiques I Socials, 1995.

De Winter L., Tursan H. *Regionalist Parties in Western Europe.* London: Routledge/ECPR, 1998.

Одним из первых, кто исследовал регионалистские партии, был Л. де Винтер.²⁶ Он рассматривал региональные партии как предпринимателей, которые встраиваются в политический процесс для защиты коллективной идентичности региональной социальной группы на национальном уровне. Главная цель регионалистских партий – достижение политической автономии региона как социальной группы, т.е. создание и укрепление региональных органов власти.²⁷ Однако, это только один из источников региональной мобилизации. Социально-экономический контекст является также весомым фактором роста влияния регионалистских партий. Акцент на социально-экономической обстановке региона вводится в политическую повестку, с требованием признания способности региона как социальной группы к завоеванию и осуществлению власти в региональном правительстве.²⁸

Впоследствии, как отмечает Е.Мазетти, данные электоральные платформы становятся ограниченными и могут оказаться недостаточными для привлечения достаточного количества избирателей, чтобы партия получила властные полномочия.²⁹ В таком случае, те партии, которые стремятся к победе, сталкиваются с необходимостью расширить их программную основу, чтобы привлечь больше избирателей. По мнению Е.Мазетти, региональные партии расширяют собственные электоральные платформы контекстуально: они внедряют свои «региональные проекты» в более широкие идеологические программы. Поэтому повестка регионалистских партий не ограничивается регионалистскими темами (самоопределение, государственность,

²⁶ De Winter L. *Non-State Wide Parties in Europe*. Barcelona: Institut de Ciències Polítiques I Socials, 1995.

²⁷ De Winter L. *Non-State Wide Parties in Europe*. Barcelona: Institut de Ciències Polítiques I Socials, 1995.

²⁸ Elias A. *Minority Nationalist Parties and European Integration. A Comparative Study*. Abingdon: Routledge, 2008.

²⁹ Massetti E. *Explaining Regionalist Party Positioning in a Multi-Dimensional Ideological Space: A Framework for Analysis*. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, №4/5.

идентичность), а претендует на разрешение национальных и глобальных вопросов.³⁰

Следует подчеркнуть, что для мобилизации политических сил региона катализатором может послужить экономический кризис или крупные экономические проблемы. Региональные экономические проблемы часто становятся основным стимулом для территориальной мобилизации. В некоторых случаях необходимость решения экономических проблем может быть даже важнее, чем политические претензии. Экономические проблемы продуцируют конкретные экономические интересы того или иного региона, которые часто кристаллизуются путем межрегиональных конфликтов по поводу распределения ресурсов. Например, богатые регионы отказываются субсидировать бедные регионы (примеры Баварии, Фландрии и Северной Италии). Некоторые исследователи утверждают, что масштаб «региональной солидарности» подвержен изменениям под влиянием таких экономических факторов функционирования региона, в частности, на примерах Бельгии и Восточной Германии.³¹

Социально-экономическое объяснение функционирования регионалистских партий широко распространено и сегодня. Однако, стоит отметить, что институциональная традиция в понимании эволюции и функционирования регионалистских партий в последнее время актуализируется как в американской традиции, так и в европейской.

Д.Бранкати в 2008 году провел исследование 37 стран Европы, Северной и Южной Америки, Азии и Австралии, которое показало, что институциональные (национальные в том числе) структуры объясняют распространенность регионалистских партий.³²

³⁰ Hepburn E. Explaining Failure: the Highs and Lows of Sardinian Nationalism. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, №.4/5.

³¹ Deschouwer, K. (2009), The Rise and Fall of the Belgian Regionalist Parties, *Regional and Federal Studies*, Vol.19, Nos.4/5.

³² Brancati D. The Origins and Strength of Regional Parties. // *British Journal of Political Science*, 2008. Vol.38, No.1.

В 2004 году П.Чиббер и К.Коулманн разработали теорию образования партийных систем.³³ На основе проведенного исследования Канады, Индии, Великобритании и США, они выявили следующую тенденцию: каждая конкретная партия распределяется в спектре от «центристских» (т.е. умеренно распределенных по всем регионам) до «провинциальных» (т.е. с региональной дифференциацией). Это зависит от того, насколько власть контролирует региональную повестку - чем больше власть переходит на региональные уровни, тем сильнее национальные партии и слабее региональные (регионалистские) партии. Исследование Ф.Кэтлера 2008 года показало, что двухуровневые системы управления способствуют усилению общенациональных партий как на федеральных выборах, так и на выборах региональных.³⁴ Общим знаменателем таких исследований является акцент на институциональные структуры: практика государственного устройства, функционирование и организация парламентской системы, федерализма, децентрализации и партийных систем.

В институциональных исследованиях регионалистских партий, тем не менее, есть внутренние противоречия. Кейсы Шотландии,³⁵ с одной стороны, и Фландрии и Валлонии,³⁶ с другой, четко демонстрируют прямую зависимость роста регионалистских партий от институциональных изменений - деволюции и федерализации, соответственно. В этом отношении показательными оказывается испанский случай: в то время как в Каталонии или Стране Басков успех регионалистских партий представляется вполне закономерным и логичным (и в общем-то похожим на шотландский или североирландские случаи), регионалистские партии других испанских регионов, не имеющих ярких культурных и этно-территориальных отличий, фактически выключены из

³³ Chhibber P., Kollmann K. *The Formation of National Party Systems*. Princeton: Princeton University Press, 2004.

³⁴ Cutler, F. (2008), *One Voter, Two First-Order Elections?*, *Electoral Studies*, Vol.27, No.3.

³⁵ Lynch, P. (2009), *From Social Democracy back to No Ideology? The Scottish National Party and Ideological Change in a Multi-level Electoral Setting*, *Regional and Federal Studies*, Vol.19, Nos.4/5.

³⁶ Deschouwer, K. (2009), *The Rise and Fall of the Belgian Regionalist Parties*, *Regional and Federal Studies*, Vol.19, Nos.4/5.

политического процесса. Это свидетельствует о том, что социально-культурная и этно-территориальная компоненты дополняют институциональную в объяснении роли регионалистских партий. Региональные партии, не имеющие социокультурной опоры, появились не для защиты идентичности, а в целях эксплуатации политических возможностей, появившихся в процессе испанской регионализации. Основным стимулом развития подобных регионалистских партий выступает региональная политика ЕС, которая направлена на предоставление политических и экономических возможности для некоторых (часто более слабых в экономическом отношении) регионов за счет финансирования ЕС и принятия соответствующих решений в рамках Союза. На фоне единого европейского рынка и размытия экономических границ регионы без ярко выраженной социокультурной основы «регионализируются». Результатами такой экономической политики ЕС стало оформление регионов в качестве самостоятельных экономических акторов и обретение ими потенциала регионализации, чего ранее не проявлялось. Именно пониманию такой вариации регионализма и функционирования регионалистских партий уделено должное внимание в рамках институциональной парадигмы.

Большой пул исследовательских работ отечественных и зарубежных ученых посвящен политическому процессу и деволюции в современной Великобритании. Исследования, посвященные анализу современной политической истории Великобритании и развитию британской политической и партийной систем, представлены в работах Ал.А.Громько, Е.В.Ананьевой, Н.С.Ереминой, И.С.Семененко, Е.С.Хесина, С.П.Перегудова, К.Г.Холодковского, Г.И.Вайнштейна, С.А.Шеина, книгах и докладах Института Европы РАН.³⁷ Исследования Е.В.Ананьевой, С.П.Перегудова и И.С.Семененко, Л.А.Фадеевой, Е.А.Тюрина и Е.Н.Савиновой, С.А.Шеина, А.А.Орловой, Е.А.Жорова, Д.Дэнвера, Н.МакГарви, Д.МакКрона, А.Элиаса,

³⁷ Например, Громько Ал.А. Великобритания: новая политическая ситуация. // В сборнике: *Nonoris causa* сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева. Санкт-Петербург, 2016. С. 63-67. Ананьева Е.В. Разобшенная Британия. // *Современная Европа*. 2017. № 5 (77). С. 5-15. Ананьева Е.В. Британия – время испытаний, время перемен. // *Современная Европа*. 2013. № 3 (55). С. 156-157.

посвящены проблемам деволюции в регионах Великобритании, референдуму о независимости Шотландии и значению шотландской деволюции для опыта регионов Европейского Союза. Среди них важное место занимают исследования вопросов деволюционных процессов в Шотландии и Уэльсе, партийной политики в рамках деволюции, а также вопросам изучения референдума о независимости Шотландии 2014 года и референдума о членстве Великобритании в Европейском союзе 2016 года, распределения политических ролей между центром и регионом в процессе шотландской деволюции, проблемам правового регулирования деволюционных изменений.³⁸

Работы отечественных исследователей современной Великобритании также сфокусированы на изучении Шотландской национальной партии, истории обретения политической субъектности и современном её развитии как субъекта деволюции – работы Н.С.Ереминой, П.А.Меркулова, Е.А.Тюрина, Е.Н.Савиновой, О.В. Охошина, П.Дарданелли, П.Линча, А.Элиаса, М.Джеймса, Л.Бэнни, Р.Джонса и пр.³⁹

Большое количество исследовательских работ на современном этапе сконцентрировано на изучении актуального вопроса членства Великобритании в составе Европейского Союза. Исследованию референдума о членстве Великобритании в Евросоюзе и проблемам брекзита посвящены работы Е.В.Ананьевой, Н.С.Ереминой, К.К.Худолея, доклады Института Европы РАН.

40

³⁸ Например, Ананьева Е.В. (2015). Референдум о независимости Шотландии: цепная реакция. // Сепаратизм в политической жизни современной Европы. Доклады Института Европы. №318. М.: Институт Европы.

Перегудов С.П., Семененко И.С. Референдум о независимости Шотландии и проблемы британской государственности. // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 64-75.

³⁹ Например, Ерёмина Н.В. Факторы роста европейского этнорадикализма на примере Шотландской национальной партии и североирландской партии «Шинн Фейн». // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6. № 1. С. 179-193. Lynch P. SNP: The History of the Scottish National Party. Cardiff: Welsh Academic Press, 2013. Lynch P. From Social Democracy back to No Ideology? The Scottish National Party and Ideological Change in a Multi-level Electoral Setting // Regional and Federal Studies, 2009. Vol.19, No.4/5. Pp. 619-637 и пр.

⁴⁰ Ананьева Е.В. Британия: раскол в ведущих партиях на фоне брекзита. // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 1 (7). С. 17-23. Еремина Н.В.

Объект исследования - Шотландская национальная партия как регионалистская партия и актор деволюции в Великобритании (1997-2019 гг.).

Предмет исследования - динамика политической стратегии Шотландской национальной партии как политического актора в Великобритании (1997-2019 гг.).

Цель диссертационного исследования. Исследовательский вопрос сфокусирован на анализе динамики политической стратегии Шотландской национальной партии, формирование и реализация которой одновременно влияет на электоральные успехи (и электоральную устойчивость) партии и находится от них в зависимом положении. Будучи регионалистской партией социал-демократического толка, Шотландская национальная партия стоит перед трудной задачей формирования стратегии, которая бы, с одной стороны, воспроизводила политический курс партии, и, с другой стороны, была достаточно адаптивной для того, чтобы способствовать её электоральной устойчивости и политической субъектности.

Таким образом, **целью диссертационного исследования** является определение динамики политической стратегии Шотландской национальной партии в целях расширения политической субъектности партии и её электоральных успехов в период деволюции в Великобритании (1997-2019 гг.).

Для достижения поставленной цели требуется выполнение **следующих задач:**

1. Выделить модели, технологии и механизмы формирования партийной повестки Шотландской национальной партии в 1997-2019 гг.
2. Определить содержательные изменения конфигурации партийной повестки Шотландской национальной партии в 1997-2019 гг.
3. Проследить динамику электоральной стратегии Шотландской национальной партии в 1997-2019 гг., выявляя значение

электоральной конъюнктуры на изменение политической стратегии партии в целом.

4. Определить ключевые направления межпартийного сотрудничества Шотландской национальной партии в электоральном и парламентском поле как на региональном, так и на национальном уровне.
5. Выявить изменение характера взаимодействия Шотландской национальной партии с ведущими партийными акторами Великобритании - Лейбористской партией и Консервативной партией - в контексте расширения политической субъектности регионалистской партии и её электоральных успехов.
6. Определить значимость соотношения политического курса и динамики политической стратегии регионалистской партии на примере ШНП.

Хронологические рамки исследования. Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают более чем двадцатилетний период деволюционного развития Великобритании с 1997 года по март 2019 год. Данный период включает в себя шесть электоральных циклов национальных парламентских выборов - 1997, 2001, 2005, 2010, 2015, 2017. Также в 1999 г., 2003 г., 2007 г., 2011 г., 2016 г. прошли региональные парламентские выборы в Шотландии. Таким образом, в поле внимания данного исследования попадают шесть национальных парламентских выборов, а также пять региональных шотландских парламентских выборов. Кроме того, исследование концентрируется на ключевых событиях современной политической истории Великобритании: референдум о деволюции Шотландии 1997 года, референдум о независимости Шотландии 2014 года, референдум о членстве Великобритании в Европейском Союзе 2016 года.

Стартовая хронологическая отметка относится к началу институционализации деволюционных процессов в современной Великобритании во времена правительства 1997-2001 годов, возглавляемого

Лейбористской партией, а именно создание региональных парламентов и правительств в Уэльсе, Шотландии и Северной Ирландии. Итоговая хронологическая отметка, - март 2019 года, - подводит промежуточный итог в вопросе брекзита, который непосредственно сказывается на политической стратегии Шотландской национальной партии.

Область исследования соответствует пунктам 2, 4, 12 паспорта специальности ВАК 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии.

Методологическая и теоретическая основы исследования.

Политическая стратегия Шотландской национальной партии в контексте данного исследования включает: (1) формирование национальной и региональной партийной повестки; (2) межпартийное взаимодействие в рамках партийной системы Великобритании. В исследовании партии и партийные системы понимаются в фокусе институционального и социологического подходов. Исследование политической повестки партии проводится в рамках теории установления повестки дня.⁴¹

1. Институциональный и социологический подход к исследованию политических партий. Одной из актуальных проблем в исследованиях регионалистских партий является вопрос утраты регионалистскими партиями регионального наполнения. Регионалистские партии вынуждены расширять программы и отходить от «крайнего регионализма» в поисках электоральной устойчивости. Шотландская национальная партия в данном ключе предлагает электорату гибкую стратегию, диалектично совмещая в собственной политической стратегии национальную и региональную повестки. Для анализа ШНП использован синтез социологического и институционального подходов к

⁴¹ Дьякова Е. Г., Трахтенберг А. Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. — Екатеринбург: УрО РАН, 1999. Дьякова Е. Г., Трахтенберг А. Д. Установление повестки дня: теория и технология. — Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2005.

Казачков А. А. Теория установления повестки дня в российской политической коммуникативистике: анализ основных контекстов, источников и определений. // Актуальные проблемы медиа исследований. - М.: Ф-т журн. МГУ, 2014.

партиям.⁴² Генезис Шотландской национальной партии в 1960-1990-ые годы рассматривается в настоящем исследовании с точки зрения социально-культурного подхода к анализу политических партий. В рамках деволюции в современной Великобритании (1997-2019 годы) ШНП выступает как институциональный актор, активно принимающий участие в политическом и парламентском процессе не только на региональном уровне, но и на общенациональном. Шотландская национальная партия – институциональный и парламентский актор, который осуществляет политическую деятельность в рамках актуальной партийной системы и системы государственной власти, основываясь на требованиях и интересах регионального сообщества.

Настоящее диссертационное исследование рассматривает Шотландскую национальную партию как регионалистскую партию. Выбор формулировки «регионалистская партия» обусловлен необходимостью разделения понимания регионалистских партий (признак манифестации регионализма) и партий региональных (признак локализованности в регионе). Кроме того, использование данного термина позволяет отделить регионалистские партии от этнорегиональных партий (признак этничности). Термин «регионалистские партии» широко употребим в западной политической литературе.⁴³ Так Э.Мазетти указывает на значимость термина «регионалистская партия» (*regionalist party*), который позволяет исследователям отделять регионалистские партии от региональных (*regional party*), этнорегиональных (*ethno-regional party*), националистских (*nationalist/minority nationalist party*) и автономистских (*autonomist party*) партий по признаку регионализма.⁴⁴

⁴² Swenden W., Maddens B. *Territorial Party Politics in Western Europe*. Basingstoke: Palgrave-Macmillan, 2008.

Lynch P., Gomez-Reino Cachafeiro M. and De Winter L. *Autonomist Parties in Europe: Identity Politics and the Revival of the Territorial Cleavage*. Barcelona: ICPS, 2006.

⁴³ De Winter L., Tursan H. *Regionalist Parties in Western Europe*. London: Routledge/ECPR, 1998.

De Winter L. *The Volksunie and the dilemma between policy success and electoral survival in Flanders*. // *Regionalist parties in Western Europe*. London: Routledge, 1998.

Deschouwer K. *The Rise and Fall of the Belgian Regionalist Parties*. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, No.4/5. Pp.559–577.

⁴⁴ Massetti E. *Explaining Regionalist Party Positioning in a Multi-Dimensional Ideological Space: A Framework for Analysis*. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, №4/5.

Партийная система в диссертационном исследовании понимается в рамках системного подхода,⁴⁵ согласно которому она представляет собой совокупность партий, форм и способов их сосуществования, контуров их политического пространства и политической коммуникации (между партиями, партийными организациями, политическими институтами и электоратом); это совокупность партийных организаций, составляющих корпус парламентских фракций, участвующих в политической коммуникации и политической борьбе за властные ресурсы и определение политического курса страны.

2. Теория установления повестки дня. Вторым элементом методологического основания исследования является теория установления повестки дня, понимание которой основано на конструктивистском подходе М.Спектора и Э.Китсьюза.⁴⁶ Данный подход предлагает рассматривать социальные и политические проблемы как результат интеракций акторов, каждый из которых уникален и имеет собственные цели и интересы. Все социальные проблемы являются продуктом коллективного публичного определения борющихся группировок, а отнюдь не объективно существующими в социальной реальности. Роль политических институтов в процессе установления повестки дня может быть изучена посредством исследования трансформации публичной повестки в повестку политическую. Политические партии как институты установления политической повестки играют определяющую роль в процессе трансформации публичной повестки в повестку парламентскую, что влечет за собой принятие политических решений.

Таким образом, процесс установления повестки дня рассматривается как процесс конкуренции за определение общественно и политически значимых проблем. Во-первых, существует политическая повестка дня, субъектами формирования которой выступают преимущественно политические институты, политические партии и органы государственной власти. Политические партии,

⁴⁵ Chhibber P., Kollmann K. The Formation of National Party Systems. Princeton: Princeton University Press, 2004.

Deschouwer K. The Rise and Fall of the Belgian Regionalist Parties. // Regional and Federal Studies, 2009. Vol.19, No.4/5. Pp.559–577.

⁴⁶ Spector M., Kitsuse J. Constructing Social Problems. // Menlo Park CA, Cummings, 1977.

в частности Шотландская национальная партия, являются агентами установления парламентской повестки дня. Во-вторых, существует медийная повестка дня. Субъектом ее формирования являются средства массовой информации, а сам процесс ее формирования разворачивается в пространстве постоянной борьбы за определения значимых проблем и, как следствие, интерпретации социальной и политической реальности. Наконец, третий тип повестки - повестка публичная. Она формируется в общественном мнении, преимущественно, под влиянием двух вышеуказанных повесток. Большое значение в формировании публичной повестки дня играет личный опыт и система ценностей каждого отдельного члена общества. Именно личный опыт интеракции с социальными и политическими реалиями ограничивает манипулирование публичной повесткой (общественным мнением) со стороны субъектов политической и медийной повестки, т.е. со стороны государства и медиа.

Конструктивистское понимание теории установления повестки дня согласуются с парадигмой институционального понимания политических партий. Исследования многих десятилетий в области политической коммуникативистики и политической социологии в XX веке показали эффективность концепта «институт» в прикладных исследованиях формирования повестки дня. Агенты установления повесток дня, являются институциональными акторами, которые взаимодействуют рационально в конкурентном пространстве, исходя из расчета собственных выгод и издержек. Регионалистские политические партии, вступая в борьбу в процессе формирования повестки дня, преследуют собственные цели и интересы. Сама природа установления повестки дня является институциональной.

Методика и методы. В рамках настоящего диссертационного исследования синтезированы различные методики анализа. Динамика политической повестки Шотландской национальной партии базируется на контент-анализе программных документов, манифестов партии и речей политических лидеров. Программные документы Шотландской национальной

партии, начиная с парламентских выборов 1997 года по 2019 год, проанализированы посредством метода контент-анализа, чтобы выявить характер и тип партийной повестки, а также динамику изменений партийной повестки. База данных «Manifesto Project» предлагает к рассмотрению 56 основных критериев/переменных для оценки программных документов партий.

Измерение и анализ межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии выстраивается из двух основных составляющих деятельности внутри актуальной партийной системы - электорального элемента (создание электоральных коалиций и блоков) и парламентского элемента (формирование парламентских коалиций, межпартийное взаимодействие в парламентских комитетах, голосование). Электоральное поле межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии включает анализ электоральных коалиций и блоков, в которых участвовала партия на протяжении 11 парламентских выборов – региональных (1999, 2003, 2007, 2011, 2016) и общенациональных (1997, 2001, 2005, 2010, 2015, 2017.). Прежде всего, в рамках данного исследования интересно то, (1) с какими партиями выстраиваются электоральные коалиции на разных этапах, и (2) каковы стратегии шотландских националистов по отношению к партиям, входящим в электоральные коалиции. Что касается анализа парламентских коалиций, в которых участвовала Шотландская национальная партия, то в данном исследовании интерес представляет то, (1) с какими партиями, ШНП образует коалиции в региональном и национальном парламентах; (2) в каком положении ШНП находится по отношению к коалиционным партиям; (3) какие стратегии взаимодействия по отношению к коалиционным партиям она использует. Стоит отметить, что в данном контексте под парламентскими коалициями понимается партийные коалиции, нацеленные на формирование парламентского большинства. Наконец, анализ партийного голосования в национальном и региональном парламентах предполагает изучения того, (1) как дисциплинированно голосует Шотландская национальная партия в региональном и национальном парламентах; (2) включается ли партия в

блоковое голосование с другими партиями в парламенте (оппозиционными и правящими).

В свою очередь, электоральный успех и электоральная устойчивость ШНП измеряется количественными показателями официальной электоральной статистики (абсолютное электоральное измерение; парламентское электоральное измерение; социальное электоральное измерение). Учитывая деволюционных контекст развития Шотландской национальной партии, данные показатели требуют анализа на двух уровнях, региональном (региональные парламенты и региональные избирательные округа) и национальном (национальный парламент и общенациональные избирательные округа), поскольку вес электоральных показателей для имеет разное значение на разных уровнях. Измерение и интерпретация этих показателей не являются проблематичными – результаты выборов, как правило, являются надежными и доступными.

Уровни измерения	Электоральная устойчивость партий		
	Абсолютное электоральное измерение (кол. + %)	Парламентское электоральное измерение (%)	Социальное электоральное измерение (%)
Региональный	Количество и доля голосов на региональных парламентских выборах	Доля мест в региональном парламенте	Доля голосов на региональных парламентских выборах / доля регионального электората
Национальный	Количество и доля голосов на национальных парламентских выборах	Доля мест в национальном парламенте	Доля голосов на национальных парламентских выборах / доля национального электората

Источниковая база исследования. Ресурсы и источники диссертационного исследования представлены несколькими блоками.

Во-первых, это программные документы и политические манифесты Шотландской национальной партии, а также других партий Великобритании. Основным источником для анализа программ выступает База данных программ европейских партий «Manifesto Project». Программные документы

политических партий Великобритании, начиная с парламентских выборов 1970 года по 2019 год, который включает структурированную базу данных контент анализа политических программ европейских партий последней четверти XX века. Поэтому база данных программ европейских партий «Manifesto Project» выступает одной из опций анализа.⁴⁷

Во-вторых, официальные речи, заявления, выступления лидеров Шотландской национальной партии в период 1997-2019 года. Данный блок источников наряду с программными документами ШНП дополняет картину динамики партийной повестки в контексте деволюции. Речи и заявления партийных функционеров раскрывают позицию партии более широко и контекстуально, подчеркивая нюансы и акценты, которые могут быть незамечены в текстах программных документов.⁴⁸

В-третьих, законодательная и правовая база, включающая законодательные акты как общенационального уровня, так и регионального уровня, акты о Шотландии (1998, 2012, 2016), шотландские Белые книги и пр. Подобные источники позволяют рассмотреть деволюционные изменения в Великобритании, реализацию принятых в отношении Шотландии решений, а также проследить конституционные изменения и трансформации в политической системе Великобритании.

В-четвертых, электоральная статистика и официальные электоральные данные. Данные электоральные материалы представлены в базе данных «European Election Database».⁴⁹ Главная цель базы данных европейских выборов - облегчить сравнительные исследования по выборам в Европе. База данных публикует результаты региональных выборов в соответствии с

⁴⁷ Manifesto Project. [Электронный ресурс]. URL: <https://manifesto-project.wzb.eu> (дата обращения – 25.04.2019).

⁴⁸ Scotland Act 1998. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46/contents> (дата обращения – 25.04.2019).
Scotland Act 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/11/contents/enacted> (дата обращения – 25.04.2019).
Scotland Act 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/11/contents/enacted> (дата обращения – 25.04.2019).

⁴⁹ European Election Database. [Электронный ресурс]. URL: https://nsd.no/european_election_database/ (дата обращения – 25.04.2019).

Номенклатурой территориальных единиц статистики (NUTS). Электоральные данные этой базы данных позволяют сравнивать и сопоставлять результаты выборов в разных странах и регионах и проводить кросс-темпоральные сравнения. Поскольку большинство наборов данных агрегируются в соответствии с определением NUTS ЕС, оно облегчает исследования, которые включают дополнительные статистические меры в качестве демографии, рынка труда и т.д. Данные собираются из национальных органов по выборам, национальных статистических агентств и других официальных источников.

В-пятых, материалы дебатов и парламентского голосования в региональном и национальном парламенте. База данных «Hansard. The Official Report of All Parliamentary Debates»⁵⁰ позволяет провести анализ партийного голосования в национальном и региональном парламентах, анализ партийной дисциплины по разным вопросам и законопроектам, кооперация партий в рамках голосования, сотрудничество партий в рамках блокового голосования. Также представленная база данных дает большой объем материалов и дебатов и голосованиях в комитетах, в которых представлена Шотландская национальная партия. В этой связи, база данных «Hansard. The Official Report of All Parliamentary Debates.» является источником для анализа парламентского поля межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии.

В-шестых, материалы об деволюции британских регионов, представленные в базе данных «Ethnic Regional Autonomies Database (ERAD)».⁵¹ Указанная база данных содержит разнообразную информацию об этнических региональных автономиях по всему земному шару и охватывает множество критериев и параметров для исследования регионализмов в той или иной стране.

⁵⁰ Hansard. The Official Report of All Parliamentary Debates. [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk> (дата обращения – 25.04.2019).

⁵¹ Ethnic Regional Autonomies Database. [Электронный ресурс]. URL: http://identityworld.ru/index/atlas_era_eng/0-6 (дата обращения – 25.04.2019).

В-седьмых, материалы средств массовой информации как общенационального масштаба («The Times»,⁵² «The Guardian»,⁵³ «BBC»,⁵⁴ «The Economist»,⁵⁵ «The Independent»⁵⁶ и др.), так и регионального уровня («The Scotsman»,⁵⁷ «The Herald Scotland»⁵⁸ и др.). Подобные источники позволяют сформировать информационный, социально-культурный контекст формирования повестки дня, а также демонстрируют актуальное состояние политического процесса в Великобритании.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые проведен анализ ШНП не только как актора деволуции, но и как регионалистской партии, выдвигающейся на позиции политического актора национального уровня. В работе в качестве фокуса избрана динамика политической стратегии ШНП 1997-2019 годы, которая характеризуется автором через модели формирования партийной повестки и специфику межпартийного взаимодействия ШНП и общенациональных и малых партий Великобритании. Это позволяет объяснить эффективность технологий шотландских националистов при сохранении стабильности партийного политического курса.

Структура диссертационного исследования. Настоящее исследование состоит из введения, трех тематических глав, заключения, списка приложений и списка источников и литературы. В первой главе «Политическая стратегия Шотландской национальной партии: построение модели измерения и анализа» представлена характеристика измерения динамики политической повестки

⁵² The Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/> (дата обращения – 25.04.2019).

⁵³ The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/uk> (дата обращения – 25.04.2019).

⁵⁴ BBC. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/> (дата обращения – 25.04.2019).

⁵⁵ The Economist. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/> (дата обращения – 25.04.2019).

⁵⁶ The Independent. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/> (дата обращения – 25.04.2019).

⁵⁷ The Scotsman. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scotsman.com> (дата обращения – 25.04.2019).

⁵⁸ The Herald Scotland. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.heraldscotland.com/> (дата обращения – 25.04.2019).

Шотландской национальной партии. Вторая глава «Динамика партийной повестки Шотландской национальной партии в 1997-2019 годы» освещает изменение партийной повестки шотландских националистов в период 1997-2019 годов в региональном и общенациональном измерении. Третья глава «Межпартийное взаимодействие Шотландской национальной партии в партийной системе Великобритании в 1997-2019 годы» обращает внимание на стратегии межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии с другими крупными партийными акторами Великобритании, демонстрирует развитие партийной стратегии в разрезе «центр-регион», а также отмечает особенности электоральной стратегии шотландских националистов.

Глава 1. Политическая стратегия Шотландской национальной партии: построение модели измерения и анализа.

Политическая стратегия Шотландской национальной партии включает: (1) формирование национальной и региональной партийной повестки; (2) межпартийное взаимодействие внутри текущей партийной системы Великобритании. Ниже представлены методологическая рамка: синтез институционального подхода к политическим (в том числе и регионалистским) партиям и партийным системам и теории установления повестки дня.

1.1. Регионалистские политические партии и партийные системы.

Это обеспечивает два основных исследовательских подхода – институциональный и социологический, различающихся по вопросу о причинно-следственных связях между социальным (территориальным и региональным) расколом и институциональными изменениями, который берет своё начало с работ В. Ливингстона.⁵⁹ Различия существуют и в исследовательском дизайне. Американские исследования концентрируются на сравнении региональных партий, как в пространственном,⁶⁰ так и в темпоральном измерении.⁶¹ Европейские исследования сконцентрированы на изучении отдельных случаев в конкретном региональном контексте.⁶²

⁵⁹ Livingston W. A Note on the Nature of Federalism, *Political Science Quarterly*, 1952. Vol.67, №.1.

⁶⁰ Brancati D. The Origins and Strength of Regional Parties. // *British Journal of Political Science*, 2008. Vol.38, No.1.

Chhibber P., Kollmann K. *The Formation of National Party Systems*. Princeton: Princeton University Press, 2004.

⁶¹ Ebeid M., Rodden J. A. Economic Geography and Economic Voting: Evidence from the US States. // *British Journal of Political Science*, 2006. Vol.36, No.3.

Leyden K. M., Borrelli S. A. The Effect of State Economic Conditions on Gubernatorial Elections – Does Unified Government Make a Difference? // *Political Research Quarterly*, 1995. Vol.48.

⁶² Lynch P., Gomez-Reino Cachafeiro M. and De Winter L. *Autonomist Parties in Europe: Identity Politics and the Revival of the Territorial Cleavage*. Barcelona: ICPS, 2006.

De Winter L., Tursan H. *Regionalist Parties in Western Europe*. London: Routledge/ECPR, 1998.

Swenden W., Maddens B. *Territorial Party Politics in Western Europe*. Basingstoke: Palgrave-Macmillan, 2008.

Одним из первых, кто исследовал социальную основу регионалистских партий, был Л. де Винтер.⁶³ Он рассматривал регионалистские партии как предпринимателей, которые встраиваются в политический процесс для защиты коллективной идентичности региональной социальной группы на национальном уровне. Главная цель регионалистских партий – достижение политической автономии, т.е. создание и укрепление региональных органов власти.⁶⁴

Как отмечает Э. Мазетти,⁶⁵ данные электоральные платформы становятся ограниченными и могут оказаться недостаточными для привлечения достаточного количества избирателей, чтобы партия получила властные полномочия. В таком случае те партии, которые стремятся к победе, сталкиваются с необходимостью расширить их программную основу, чтобы привлечь больше избирателей. Регионалистские партии внедряют региональные проекты в более широкие идеологические программы. Их повестка не ограничивается регионалистскими темами, а претендует на разрешение национальных и глобальных вопросов.⁶⁶

Социально-экономическое объяснение функционирования регионалистских партий распространено и сегодня. В последнее время актуализируется и институциональная традиция в понимании эволюции и функционирования регионалистских партий как в американских, так и в европейских исследованиях. Так, например, Д.Бранкати провёл исследование 37 стран Европы, Азии и Америки, которое показало, как институциональные (национальные в том числе) структуры объясняют распространённость

⁶³ De Winter L. *Non-State Wide Parties in Europe*. Barcelona: Institut de Ciencies Politiques I Socials, 1995.

De Winter L., Tursan H. *Regionalist Parties in Western Europe*. London: Routledge/ECPR, 1998.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Massetti E. *Explaining Regionalist Party Positioning in a Multi-Dimensional Ideological Space: A Framework for Analysis*. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, №4/5.

⁶⁶ Hepburn E. *Explaining Failure: the Highs and Lows of Sardinian Nationalism*. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, №4/5.

регионалистских партий.⁶⁷ В 2004 г. П. Чиббер и К. Коулманн и они разработали теорию образования партийных систем. На основе проведенного исследования Канады, Индии, Великобритании и США они выявили следующую тенденцию: каждая конкретная партия распределяется в спектре от «центристских» (т.е. умеренно распределенных по всем регионам) до «провинциальных» (т.е. с региональной дифференциацией).⁶⁸ Это зависит от того, насколько власть контролирует региональную повестку – чем больше власть переходит на региональные уровни, тем сильнее национальные партии и слабее региональные. Исследование Ф. Кэтлера показало, что двухуровневые системы управления способствуют усилению общенациональных партий на региональных выборах.⁶⁹ Общим в таких исследованиях является акцент на институциональные структуры: практика государственного устройства, функционирование и организация парламентской системы, федерализма, децентрализации и партийных систем.

В институциональных исследованиях регионалистских партий тоже есть внутренние противоречия. Кейсы Шотландии,⁷⁰ Фландрии и Валлонии⁷¹ демонстрируют зависимость роста регионалистских партий от институциональных изменений – деволюции и федерализации. В этом отношении показательным оказывается испанский случай: в то время как в Каталонии или Стране Басков успех регионалистских партий представляется вполне закономерным, регионалистские партии других испанских регионов, не имеющих культурных и этно-территориальных отличий, фактически выключены из политического процесса. Это свидетельствует о том, что социокультурная и этно-территориальная компоненты дополняют

⁶⁷ Brancati D. The Origins and Strength of Regional Parties. // *British Journal of Political Science*, 2008. Vol.38, No.1.

⁶⁸ Chhibber P., Kollmann K. *The Formation of National Party Systems*. Princeton: Princeton University Press, 2004.

⁶⁹ Cutler F. One Voter, Two First-Order Elections? // *Electoral Studies*, 2008. Vol.27, No.3.

⁷⁰ Lynch P. From Social Democracy back to No Ideology? The Scottish National Party and Ideological Change in a Multi-level Electoral Setting. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, №4/5.

⁷¹ Deschouwer K. The Rise and Fall of the Belgian Regionalist Parties. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, No.4/5. Pp.559–577.

институциональные в объяснении роли регионалистских партий. Региональные партии, не имеющие социокультурной опоры, появились не для защиты идентичности, а в целях эксплуатации политических возможностей, появившихся в процессе регионализации.⁷² Пониманию такого варианта регионализма и функционирования регионалистских партий уделяется главное внимание в рамках институциональной парадигмы.⁷³

Один из основных вопросов институционального подхода в изучении регионалистских партий в современной Европе – вопрос достижения реальных властных полномочий. Главным шагом на этом пути является создание региональных органов управления. Как только региональные органы власти создаются, они служат аренами для лоббирования региональных интересов. По этой причине создание региональных органов власти является главным требованием регионализма лишь на первом этапе эволюции регионалистских партий и служит отправной точкой к дальнейшему их развитию. Далее регионалистские партии сталкиваются с проблемой выхода на общенациональный (электоральный) уровень, и поэтому требуют открыть доступ к широким слоям электората.⁷⁴

Одной из актуальных сегодня в политической регионалистике проблем является вопрос утраты регионалистскими партиями регионального наполнения. Регионалистские партии вынуждены расширять программы и отходить от «крайнего регионализма». Таким образом, регионалистские партии смещаются к центру в спектре «центр-периферия». Более того, на первых порах

⁷² Pallares F., Montero J. R., Llera, F. J. Non State-wide Parties in Spain: An Attitudinal Study of Nationalism and Regionalism. // *Publius: The Journal of Federalism*, 1997. Vol.27, №4.

⁷³ Amin A., Thrift N. Institutional Issues for the European Regions; From Markets and Plans to Socio-economy and Powers of Association. // *Economy and Society*, 1995. Vol.24, №1.
Bartolini S. Old and New Peripheries in the Processes of European Integration. *Restructuring Territoriality: Europe and the United States Compared*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

Elias A. *Minority Nationalist Parties and European Integration. A Comparative Study*. Abingdon: Routledge/UACES, 2008.

⁷⁴ Tronconi F. Ethnic Identity and Party Competition. An Analysis of the Electoral Performance of Ethnoregionalist Parties in Western Europe. // *World Political Science Review*, 2006. Vol.2, №2.
Newman S. Ideological Trends among Ethnoregional Parties in Post-Industrial Democracies. // *Nationalism and Ethnic Politics*, 1997. Vol.3, №1.

регионалистские партии не могут составить конкуренцию общенациональным партиям. Выход на общенациональную электоральную арену грозит кризисом внутренней сплочённости партии по причине «размывания» регионализма. А.Элиас отмечает, что такие дилеммы ярко проявляются в случаях таких партий как «Плейд Кэмри», где избиратели вряд ли будут принимать даже умеренные отклонения от основной программы и ценностей партии, даже ради достижения политического влияния.⁷⁵

Шотландская национальная партия в данном ключе предлагает сторонникам и избирателям более гибкую стратегию, диалектично совмещая в собственной политической стратегии национальную и региональную повестки. При этом Шотландская национальная партия понимается в русле институциональной парадигмы, кратко изложенной выше. Безусловно, с одной стороны, мы можем рассматривать генезис регионалистской партии ШНП в 1960-1990-ые гг. с точки зрения социально-культурного подхода к анализу политических партий. С другой стороны, деволюционные процессы современной Великобритании (1997-2018 гг.) открывают Шотландскую национальную партию как институционального актора, активно принимающего участие в политическом процессе не только на региональном уровне, но и на общенациональном. В этой связи Шотландская национальная партия в данном исследовании рассматривается в рамках институционального подхода. Шотландская национальная партия – институциональный и парламентский политический актор, который осуществляет политическую деятельность в рамках актуальной системы государственной власти, и партийной системы в частности.

Для анализа ШНП использован синтез социологического и институционального подходов к партиям.⁷⁶ Генезис Шотландской

⁷⁵ Elias A. *Minority Nationalist Parties and European Integration. A Comparative Study*. Abingdon: Routledge/UACES, 2008.

⁷⁶ Swenden W., Maddens B. *Territorial Party Politics in Western Europe*. Basingstoke: Palgrave-Macmillan, 2008.

Lynch P., Gomez-Reino Cachafeiro M. and De Winter L. *Autonomist Parties in Europe: Identity Politics and the Revival of the Territorial Cleavage*. Barcelona: ICPS, 2006.

национальной партии в 1960-1990-ые годы рассматривается в настоящем исследовании с точки зрения социально-культурного подхода к анализу политических партий. В рамках деволюционных процессов современной Великобритании (1997-2019 годы).

Настоящее диссертационное исследование рассматривает Шотландскую национальную партию как регионалистскую партию. Употребление формулировки «регионалистские» в отношении партий обусловлено, с одной стороны, необходимостью отделения их от региональных партий (и/или региональных отделений общенациональных партий), которые локализованы в регионе, но лишены регионализма, и, с другой стороны, от этнорегиональных партий, в основе которых заложен признак этничности. Подобная формулировка следует традиции западной политической науки, которая отделяет термин «регионалистская партия» (regionalist party) от региональной (regional party), этнорегиональной (ethno-regional party), националистской (nationalist/minority nationalist party) и автономистской (autonomist party) партии по признаку регионализма.⁷⁷

Партийная система в исследовании понимается в русле системного подхода,⁷⁸ согласно которому она представляет собой совокупность партий, форм и способов их сосуществования, контуров их политического пространства и политической коммуникации (между партиями, партийными организациями, политическими институтами и электоратом); это совокупность партийных организаций, составляющих корпус парламентских фракций, участвующих в политической коммуникации и политической борьбе за властные ресурсы и определение политического курса страны.

⁷⁷ Massetti E. Explaining Regionalist Party Positioning in a Multi-Dimensional Ideological Space: A Framework for Analysis. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, №4/5.

⁷⁸ Chhibber P., Kollmann K. *The Formation of National Party Systems*. Princeton: Princeton University Press, 2004.

Deschouwer K. The Rise and Fall of the Belgian Regionalist Parties. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, No.4/5. Pp.559–577.

1.2. Теория установления повестки дня как методологический элемент.

Говоря о теории установления повестки дня, стоит отметить конструктивистский подход Э.Китсьюза и М.Спектора,⁷⁹ ориентированного на изучение роли социальных и политических институтов в рамках политической коммуникации и процессах установления повестки дня. Данный подход предлагает рассматривать социальные и политические проблемы как результат борьбы и взаимодействия различных акторов и институтов, каждый из которых уникален и имеет собственные цели и интересы. Социальный и политический агент коммуникации выдвигает определенные утверждения (требования) и, стремится максимально долго удержать их в политическом публичном пространстве. Другими словами, конструктивистский подход постулирует, что все социальные проблемы являются продуктом коллективного публичного определения борющихся группировок, а отнюдь не являются объективно существующими в социальной реальности. Все мнения и позиции, характеризующие политическую или социальную проблему, базируются на какой-либо одной интерпретации социальной действительности, которая находится в конкуренции и оппозиции с другими интерпретациями. В то же время сама интерпретации социальной действительности конструируется на конкуренции между определениями отдельных проблем, воспроизводящейся в борьбе агентов коммуникации. Отсюда главный вопрос конструктивистского подхода к теории повестки дня: почему одни социальные/политические проблемы «рекрутируются» в публичную повестку дня, а другие не могут достичь публичной огласки, несмотря на то, что являются не менее (порой и более) важными и значимыми для всего общества? Конструктивистский подход к анализу социальных и политических проблем в политической коммуникативистике 1970-80-ых гг. способствовал наведению исследовательского фокуса на институциональные аспекты формирования и функционирования публичной и политической повестки дня.

⁷⁹ Spector M., Kitsuse J. Constructing Social Problems. // Menlo Park CA, Cummings, 1977.

Роль политических институтов (среди которых важную роль играют политические партии) в процессе установления повестки дня может быть изучена посредством исследования трансформации публичной повестки в повестку политическую. Под публичной повесткой понимаются такие определения текущих событий и проблем общества, которые являются конструктом средств массовой информации. В свою очередь, политическая повестка есть повестка, которая превращает конкретную проблему в проблему политическую (т.е. касающуюся всего общества) требующую решения государственными органами за государственные средства. Что касается политических партий, как институтов установления политической повестки, то стоит отметить их определяющую роль в процессе трансформации публичной повестки в повестку парламентскую, что влечет за собой принятие политических решений.

Таким образом, мы можем представить некоторую модель, согласно которой происходит процесс установления повестки дня – процесс конкуренции за определения общественно (и политически) значимых проблем. Во-первых, существует политическая повестка дня, субъектами формирования которой выступают преимущественно политические институты, политические партии и органы государственной власти. Политическая повестка дня формируется в ходе борьбы ее субъектов за определение максимально важных проблем, и необходимых политических решений. В ходе такой борьбы политические акторы преимущественно следуют собственным интересам. Важная часть политической повестки является парламентская повестка. Политические партии, в настоящем исследовании, являются агентами установления парламентской повестки дня. Процесс трансформации политической повестки через парламентскую повестку в реальное политическое решение характеризует роль политических (в том числе регионалистских) партий в деволюции.

Во-вторых, существует медийная повестка дня. Субъектом ее формирования являются средства массовой информации, а сам процесс ее

формирования развертывается в пространстве постоянной борьбы за определения значимых проблем и, как следствие, интерпретации социальной и политической реальности. Так же, как и в процессе установления политической повестки дня, средства массовой информации преследуют собственные интересы и руководствуются собственными мотивами в формировании повестки дня. Однако в отличие от политических акторов, средства массовой информации обладают меньшим спектром ресурсов для формирования повестки дня. Поэтому главный ресурс, - популярность, - является ключевым для доминирования в установлении медийной повестки дня, и получения шансов для трансформации медийной повестки дня в политическую (при обязательном участии политических акторов).

Наконец, существует третья повестка дня – публичная. Она формируется в общественном мнении, преимущественно, под влиянием двух вышеуказанных повесток. Однако, нужно заметить, что политическая и медийная повестки дня лишь частично (хотя часть эта велика) формируют публичную повестку дня. Большое значение в формировании публичной повестки дня играет личный опыт и система ценностей каждого отдельного члена общества. Именно личный опыт взаимодействия с социальными и политическими реалиями ограничивает манипулирование публичной повесткой (общественным мнением) со стороны субъектов повестки политической и медийной (государства/ политиков и СМИ).

Границы повесток дня являются размытыми, а сами повестки дня пересекаются между собой в различных интерпретациях политической и социальной реальности, а также в толковании и акценте на значимых проблемах. Три типа повестки дня оказывают влияние друг на друга, причем удельное влияние каждой из них в каждый конкретный момент зависит от большого количества факторов и обстоятельств, а также конкурентной природы процесса установления повестки дня.

Три типа повестки дня являются концептуальными схемами и сами по себе (в отрыве от других теорий) не отражают полной картины формирования повестки дня и политической коммуникации. Все вышеуказанные принципы

формирования повестки дня согласуются с пониманием регионалистских партий с точки зрения институционализма. Во-первых, исследования многих десятилетий в области коммуникативистики и политической социологии в XX веке показали эффективность концепта «институт» в прикладных исследованиях формирования повестки дня. Концепт института весьма удачно затрагивает и функциональные, и структурные аспекты установления повестки дня. Во-вторых, агенты установления повесток дня, будь то политической, публичной или медийной, являются рациональными акторами, которые взаимодействуют в конкурентном пространстве исходя из расчета собственных выгод и издержек. Регионалистские политические партии, вступая в борьбу за формирование повестки дня, преследуют собственные цели и интересы. В-третьих, сама природа установления повестки дня является институциональной. Формирование повестки дня часто является игрой «с нулевой суммой», и реже с суммой «ненулевой», что указывает на способность такой концептуальной схемы к операционализации стратегий и тактик партий в данном процессе.

1.3. Измерение динамики политической повестки Шотландской национальной партии.

Основным источником для анализа программ Шотландской национальной партии является База данных программ европейских партий «Manifesto Project».⁸⁰ Сбор данных для данного проекта изначально был организован Исследовательской группой по изучению программных документов партий (Manifesto Research Group – MRG) в 1970-1980-ые гг. В 1990-2000-ых гг. работа над данным проектом продолжалась под названием «Проект сравнения манифестов» (Comparative Manifestos Project - CMP) на базе Берлинского центра социальных наук (WZB Berlin Social Science Center). С 2009 года данная база данных обновляется в рамках проекта по исследованию программ партий и политического представительства (Manifesto Research on

⁸⁰ Manifesto Project. [Электронный ресурс]. URL: <https://manifesto-project.wzb.eu> (дата обращения – 25.04.2019).

Political Representation - MARPOR) на базе Берлинского центра социальных наук.

Исследовательский кейс – один программный документ партии в конкретный электоральный год. Каждый кейс рассматривается с учетом ряда переменных политической повестки. Значение каждой переменной означает долю конкретной темы (сегмента) повестки, упомянутой в программном документе. Соответственно текст кейса (программы политической партии) составляют доли всех переменных, а также доля текста, который невозможно отнести ни к одной из переменных (для этого существует отдельная переменная в базе данных).

Программные документы Шотландской национальной партии были проанализированы посредством метода контент-анализа с целью выявления характера и типа партийной повестки, а также динамики изменений партийной повестки. База данных «Manifesto Project» предлагает к рассмотрению 56 основных критериев для оценки программных документов партий. Все переменные объединены в семь тематических/содержательных блоков: «Внешняя политика», «Свобода и демократия», «Региональная автономия», «Экономика», «Социальное государство и качество жизни», «Общественное и национальное строительство», «Социальные группы». Кроме того, в рамках проблематики данного исследования были выделены 21 наиболее значимая (уровень значимости – более 2,00% представленности в программном документе в любой из периодов) переменная: «Интернационализм», «Европейский Союз», «Свобода и права человека», «Демократия», «Децентрализация», «Реформирование государственного управления», «Государственное стимулирование экономики», «Рыночное регулирование экономики», «Экономическое планирование», «Экономический рост», «Технологии и инфраструктура», «Защита окружающей среды и экологическая политика», «Социальное равенство», «Социальное государство», «Образование», «Национальный способ жизни», «Традиционная мораль», «Закон и порядок», «Гражданская сознательность», «Трудовые группы»,

«Сельское хозяйство». Более подробное описание содержания каждой из переменных представлено в таблице ниже. Контент-анализ был проведен как на уровне тематических/содержательных блоков повестки, так и на уровне вопросов/тем, воспроизводимых в повестке Шотландской национальной партии.

Стоит заметить, что переменная «Европейский союз» входит в блок «Внешняя политика» лишь номинально, согласно логике базы данных «Manifesto Project». Фактически же переменная «Европейский союз» демонстрирует ориентацию шотландских националистов на Европейский союз в рамках взаимоотношений внутри союза. Подобные комплексные вертикальные/ горизонтальные связи регионального/ национального/ наднационального уровней неверно было бы рассматривать как внешнеполитические, поскольку они развиваются в рамках общего политического образования.

Таб. 1. Переменные контент-анализ программных документов ШНП.

№	Переменная	Содержание	Тематический блок
1	Интернационализм.	Потребность в кооперации на международной арене. Защита мировых ресурсов. Поддержка глобального управления. Поддержка международных судов. Поддержка ООН и других межправительственных организаций.	Внешняя политика.
2	Европейский союз.	Положительное отношение к Европейскому союзу. Желание вступить в ЕС. Желание в расширении ЕС. Увеличение уровня полномочий у институтов ЕС.	Внешняя политика.
3	Свобода и права человека.	Защита прав и свобод человека. Защита свободы слова, прессы, собраний. Защита политических и экономических прав. Защита индивидуализма. Защита прав нации на самоопределение.	Свобода и демократия.
4	Демократия.	Поддержка демократии. Поддержка демократии как международной цели. Поддержка свободных организаций граждан.	Свобода и демократия.

		Поддержка репрезентативной демократии. Привлечение граждан к управлению (референдумы, плебисциты и пр.).	
5	Децентрализация.	Поддержка децентрализации. Поддержка принципа subsidiarity. Требования региональной автономии в экономике и управлении. Требование перераспределения полномочий между центром и регионом. Поддержка субнациональных территорий.	Региональная автономия.
6	Реформирование государственного управления.	Поддержка реформирования государственного управления и бюрократического аппарата. Поддержка принципа регионального управления.	Региональная автономия.
7	Государственное стимулирование экономики.	Поддержка государственного стимулирования экономики. Поддержка финансовых льгот: субсидий, налогов и пр.	Экономика.
8	Рыночное регулирование экономики.	Поддержка рыночного регулирования экономики. Защита прав частной собственности. Нивелирование монополий. Поддержка конкуренции. Защита малого и среднего бизнеса.	Экономика.
9	Экономическое планирование.	Выработка планов, стратегий, политических курсов в сфере экономики.	Экономика.
10	Экономический рост.	Парадигма экономического роста. Повышение производительности труда и расширение экономического сектора.	Экономика.
11	Технологии и инфраструктура.	Внимание на значении технологий и инфраструктуры в рамках экономики. Поддержка науки и технологических центров. Необходимость создания исследовательских центров. Поддержка выделения финансирования на общественную инфраструктуру (транспорт, интернет, здания, дороги и пр.).	Экономика.
12	Защита окружающей среды и экологическая политика.	Поддержка защиты окружающей среды. Поддержка экологических организаций. Защита природных ресурсов. Защита лесов и сельской местности. Защита национальных парков. Защита прав животных. «Зеленая энергия».	Социальное государство и качество жизни.
13	Социальное равенство.	Поддержка социального равенства. Защита незащищенных слоев населения.	Социальное государство и

		Требование устранения классовых барьеров. Требование справедливого распределения ресурсов. Требования устранения дискриминационных практик.	качество жизни.
14	Социальное государство.	Поддержка социального государства и государственного финансирования социальной сферы. Здравоохранение. Детская защита и защита о престарелых людях. Пенсии и субсидии. Жилищная политика.	Социальное государство и качество жизни.
15	Образование.	Требование расширения сферы образования. Поддержка школ и университетов. Поддержка студентов.	Социальное государство и качество жизни.
16	Национальный способ жизни.	Национальная гордость и защита национальной/региональной идентичности. Национализм/регионализм.	Общественное и национальное строительство.
17	Традиционная мораль.	Защита истории, традиций, религии и моральных ценностей сообщества. Защита религиозных институтов. Традиционализм общества и семьи.	Общественное и национальное строительство.
18	Закон и порядок.	Поддержка закона и общественного порядка. Требование повышения поддержки и ресурсов полиции. Акцентирование на значимости внутренней безопасности.	Общественное и национальное строительство.
19	Гражданская сознательность.	Гражданская солидарность. Развитые институты гражданского общества. Поддержка институтов гражданского общества и публичной политики.	Общественное и национальное строительство.
20	Трудовые группы	Защита и поддержка трудовых коллективов и профсоюзов. Увеличение рабочих мест. Справедливая оплата труда. Удовлетворительные условия труда.	Социальные группы.
21	Сельское хозяйство	Защита сельского хозяйства и фермеров.	Социальные группы.

1.4. Анализ межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии.

Партии выстраивают стратегии взаимодействия с другими партиями внутри актуальной конфигурации партийной системы - установление взаимовыгодных связей между партиями как в электоральных условиях (создание электоральных коалиций и блоков), так и в парламентских условиях (создание парламентских фракций, совместные законопроекты и работа в парламентских комитетах, голосование). Измерение и анализ межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии выстраивается из двух направлений партийной деятельности внутри партийной системы: (1) электоральное направление/поле (создание электоральных коалиций и блоков); (2) парламентское направление/поле (формирование парламентских коалиций, межпартийное взаимодействие в парламентских комитетах, голосование).

Таб. 2. Параметры анализа межпартийного взаимодействия в политической стратегии Шотландской национальной партии.

Уровни измерения	Электоральное поле	Парламентское поле
Региональный	Электоральные коалиции и блоки, в которых участвовала ШНП на региональных парламентских выборах 1999, 2003, 2007, 2011, 2016.	1. Парламентские коалиции, в которых участвовала ШНП в региональном парламенте. 2. Партийное взаимодействие в комитетах регионального парламента. 3. Партийное голосование в региональном парламенте.
Национальный	Электоральные коалиции и блоки, в которых участвовала ШНП на национальных парламентских выборах 1997, 2001, 2005, 2010, 2015, 2017.	1. Парламентские коалиции, в которых участвовала ШНП в региональном парламенте. 2. Партийное взаимодействие в комитетах национального парламента. 3. Партийное голосование в национальном парламенте.

Электоральное поле межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии включает анализ электоральных коалиций и блоков, в которых участвовала партия на протяжении 11 парламентских выборов – региональных (1999, 2003, 2007, 2011, 2016) и общенациональных (1997, 2001, 2005, 2010, 2015, 2017). Прежде всего, в рамках данного исследования интересно то, (1) с какими партиями выстраиваются электоральные коалиции

на разных этапах, и (2) каковы стратегии шотландских националистов по отношению к партиям, входящим в электоральные коалиции.

Парламентское поле межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии включает анализ парламентских коалиций, в которых участвовала ШНП в региональном и национальном парламентах; анализ межпартийного взаимодействия в комитетах регионального и национального парламентов; анализ партийного голосования в национальном и региональном парламентах.

Что касается анализа парламентских коалиций, в которых участвовала Шотландская национальная партия, то в данном исследовании интерес представляет то, (1) с какими партиями, ШНП образует коалиции в региональном и национальном парламентах; (2) в каком положении ШНП находится по отношению к коалиционным партнерам; (3) какие стратегии взаимодействия по отношению к коалиционным партиям она использует. Стоит отметить, что в данном контексте под парламентскими коалициями понимается партийные коалиции, нацеленные на формирование парламентского большинства.

Что касается анализа межпартийного взаимодействия в комитетах регионального и национального парламентов, то исследовательский интерес сфокусирован на, том: (1) в какие парламентские комитеты, входила/входит Шотландская национальная партия; (2) какова партийная представленность в данных комитетах; (3) каковы стратегии ШНП по отношению к комитетским партиям и склонность её к вступлению в комитетские блоки.

Наконец, анализ партийного голосования в национальном и региональном парламентах предполагает изучения того, (1) насколько консолидировано голосует Шотландская национальная партия в региональном и национальном парламентах; (2) включается ли партия в блоковое голосование с другими партиями в парламенте (оппозиционными и правящими).

Если электоральное поле межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии предполагает изучение периодов 11 парламентских

выборов – региональных (1999, 2003, 2007, 2011, 2016) и общенациональных (1997, 2001, 2005, 2010, 2015, 2017), то в рамках парламентского поля представляется более комфортным изучение парламентских циклов. На региональном уровне – пять парламентских периодов (1999-2003, 2003-2007, 2007-2011, 2011-2016, 2016-2018). На общенациональном уровне – шесть парламентских периодов (1997-2001, 2001-2005, 2005-2010, 2010-2015, 2015-2017, 2017-2018).

1.5. Анализ электоральной устойчивости (воспроизводства электорального успеха) Шотландской национальной партии.

Измерение и анализ электоральной устойчивости регионалистской партии основывается на её электоральных успехах (электоральной поддержке) в контексте свободных и справедливых прямых выборов в парламентские или правительственные учреждения. В качестве вариантов измерения электорального успеха партии можно использовать как официальную электоральную статистику, так и другие показатели электоральной поддержки партии (рейтинги одобрения, экзит-полы и пр.).⁸¹ Несмотря на растущее значение опросов общественного мнения, рейтингов одобрения, экзит-полов, данные электоральные показатели имеют некоторые недостатки: они могут быть подвержены статистическим ошибкам, ошибкам выборки и неправильному представлению ответов респондентами; они отражают более поверхностные и неустойчивые предпочтения, чем те, которые выражаются в формальном акте голосования. В рамках диссертационного исследования электоральный успех регионалистской партии измеряется количественными показателями официальной электоральной статистики, которые представлены итальянским политологом П. Чиочетти:⁸²

1. Абсолютное электоральное измерение. Количество полученных партией голосов на парламентских национальных и региональных выборах.

⁸¹ Rosema M. Partisanship, Candidate Evaluations, and Prospective Voting. // *Electoral Studies*, 2006. №25/3. Pp.467–488.

⁸² Chiocchetti P. Measuring Party Strength: A New Systematic Framework Applied to the Case of German Parties, 1991–2013. // *German Politics*, № 25, 2016. Pp. 84-105.

2. Парламентское электоральное измерение. Количество и доля мест полученных партией в национальном и региональном [если он существует] парламентах.

3. Социальное электоральное измерение. Количество и доля полученных партией голосов в отношении к доле электората (т.е. населения имеющего право голоса).

Учитывая деволюционный контекст развития Шотландской национальной партии, данные показатели требуют анализа на двух уровнях, региональном (региональные парламента и региональные избирательные округа) и национальном (национальный парламент и общенациональные избирательные округа), поскольку вес электоральных показателей имеет разное значение на разных уровнях. Измерение и интерпретация этих показателей не являются проблематичными – результаты выборов, как правило, являются надежными и доступными.

Таб. 3. Количественные показатели устойчивости Шотландской национальной партии.

Уровни измерения	Электоральная устойчивость партий		
	Абсолютное электоральное измерение (кол. + %)	Парламентское электоральное измерение (%)	Социальное электоральное измерение (%)
Региональный	Количество и доля голосов на региональных парламентских выборах	Доля мест в региональном парламенте	Доля голосов на региональных парламентских выборах / доля регионального электората
Национальный	Количество и доля голосов на национальных парламентских выборах	Доля мест в национальном парламенте	Доля голосов на национальных парламентских выборах / доля национального электората

Для определения электоральной устойчивости (воспроизводства электорального успеха) Шотландской национальной партии был использован не только количественный показатель (уровень воспроизведения электоральной поддержки в рамках периода в несколько электоральных циклов), но также и

качественный показатель электоральной поддержки, т.е. точность воспроизведения региональной географии голосования.⁸³

Как качественный показатель электоральной динамики в настоящем исследовании представлена динамика географии электорального поведения (голосования), которая используется российским политологом Е. Сироткиной.⁸⁴ Динамика географии электорального поведения позволяет говорить об изменчивости электоральной поддержки партии в разрезе территорий (регионов, графств, избирательных округов и пр.) и позволяет оценить территориальную (региональную) неоднородность электоральной поддержки той или иной партии. Иными словами, данный качественный индикатор демонстрирует то, каков уровень поддержки Шотландской национальной партии на каждой территории Великобритании. Малые и незначительные изменения электоральной поддержки партии в территориальном разрезе в рамках нескольких электоральных циклов свидетельствуют об её качественной электоральной устойчивости. В случае, если на определенной территории электоральная поддержка партии стабильна, а на других территориях изменчива, то совокупный результат электоральной устойчивости (стабильности динамики воспроизведения географии голосования, согласно Сироткиной) партии будет низким.

В рамках подобной логике, Шотландская национальная партия электорально устойчива, если она имеет стабильную электоральную поддержку (в качественном и количественном проявлении). Электоральная устойчивость ШНП является следствием успешного её взаимодействия с окружающей социально-политической средой, её устойчивости по отношению к внутренним и внешним вызовам. Таким образом, если партия сталкивается с внутренними и внешними институциональными вызовами и кризисами и при этом сохраняет

⁸³ Сироткина Е.В. Институционализация партийной системы: измерение на основе устойчивости политической поддержки партий. // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». №4, 2014. С.87-104.

⁸⁴ Сироткина Е.В. Институционализация партийной системы: измерение на основе устойчивости политической поддержки партий. // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». №4, 2014. С.87-104.

качество (и количество) электоральной поддержки, то она является электорально устойчивой.

Важно подчеркнуть, что резкое увеличение (или резкое падение) электоральной поддержки Шотландской национальной партии не способствует электоральной устойчивости. Функционируя в рамках партийной системы, ШНП постоянно находится в конкурентной борьбе за электоральный ресурс с другими партиями. Учитывая то, что всем партиям партийной системы приходится отвечать на внешние вызовы, партия, которая справится с ними наиболее эффективным образом, приобретет электоральную поддержку и способствует смещению партийного баланса. Однако нет никакой уверенности в том, что какая-либо партия сохранит за собой подобный волатильный прирост электоральной поддержки. Соответственно, резкие перепады электоральной поддержки партии (как в направлении прироста, так и в направлении снижения) означают отсутствие электоральной устойчивости. Если же электоральная поддержка остается стабильной в качественном и количественном выражении на протяжении нескольких (трех-четырех) электоральных циклов, то партия вновь приобретает электоральную устойчивость.

Глава 2. Динамика партийной повестки Шотландской национальной партии.

Проведенное исследование партийной повестки Шотландской национальной партии строится на основе анализа манифестов партии (1997, 2004, 2007, 2011, 2015, 2017), а также на основе изучения официальных речей и публичных заявлений партийных лидеров, прежде всего, Алекса Салмонда и Никола Стерджен. Исследование динамики партийной повестки Шотландской национальной партии охватывает период деволюции Великобритании с 1997 года по 2019 год, в рамках которого шотландские националисты получают институциональные возможности для повышения значимости регионального шотландского «голоса».

Деволюция в Шотландии протекает в несколько этапов, опорными и разделительными пунктами которых выступили ключевые события истории Великобритании последних двух десятилетий – референдум о деволюции Шотландии 1997 года, референдум о независимости Шотландии 2014 года, референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе 2016 года. Современную деволюцию в Шотландии условно можно разделить на три крупных периода. Первый период охватывает начало институциональной деволюции в Шотландии (Акт о Шотландии 1998 года) вплоть до второй половины 2000-ых годов, когда Лейбористская партия постепенно теряет политическое влияние, электоральную поддержку и способность формировать правительства на региональном и национальном уровне. Второй период ознаменован ростом электоральных показателей и, как следствие, политического влияния Шотландской национальной партии сначала на региональном уровне, когда партия в 2007 году впервые формирует коалиционное региональное правительство, а затем и на общенациональном уровне, когда в 2012 году заключает Эдинбургское соглашение с общенациональным правительством консерваторов/либеральных демократов о проведении референдума о независимости Шотландии в 2014 году. Третий период охватывает события референдума о независимости Шотландии 2014 года и осмысления его результатов и последствий, референдума о членстве

Великобритании в Европейском Союзе 2016 года, а также события брекзита и внутривнутриполитического кризиса в Великобритании 2016-2019 годов.

Указанные ключевые события, - референдумы, смены региональных и национальных правительств, электоральные победы шотландских националистов, - не только демонстрируют историю деволюции в Великобритании и Шотландии, но и выступают узловыми точками в развитии партийной повестки ШНП. Данные события, столь актуальные и значимые для шотландского сообщества, являются фундаментальными с точки зрения конструирования партийной повестки ШНП 1997-2019 годов. В этом отношении, данная глава диссертационного исследования структурирована не столько по электоральным циклам (хотя электоральное измерение представляется крайне важным), сколько по основным «вехам» политической истории Великобритании 1997-2019 годов.

2.1. Референдум о деволюции Шотландии 1997 года. Акт о Шотландии 1998 года.

Уже в 1970-1990-ые годы деволюция Шотландии закономерно оставляет за скобками политического курса культурную и историческую самобытность регионального сообщества. Добившись весомой культурной автономии (в вопросах языка, культуры, традиций и образования), шотландские националисты сфокусировались на прагматичных целях – расширении политического влияния, развитии сотрудничества с национальным центром в сферах экономики и социальной политики.

После парламентских выборов 1987 года партийная повестка ШНП приобрела социал-демократический оттенок, акцентируя внимание избирателей на вопросах социального обеспечения, здравоохранения, жилищной политики, образования в регионе. Шотландские националисты искали проблемные места политической программы шотландских лейбористов, преследуя в качестве цели мобилизацию электората на региональном уровне. Подобный поиск болевых точек программы Лейбористской партии был вызван необходимостью

позиционирования ШНП в политико-идеологическом континууме. Шотландская национальная партия в 1990-ые годы стремилась найти себе дополнительное место в спектре британских партий за пределами регионализма (с оттенками национализма), пытаясь обойти лейбористов с левой стороны. Преследуя данную цель, шотландские националисты добавили социал-демократические ноты в регионалистские «партитуры», что подчеркнуло одновременно и регионалистское, и социал-демократическое содержание партийных манифестов. Программные документы партии включали требования защиты интересов региональных производителей, требования повышения государственных расходов на социальную сферу в Шотландии, оппозиционность в отношении модернизации общественных услуг, подчеркивая региональные особенности и нюансы.⁸⁵ Фундаментом программных документов ШНП все также оставалась идея шотландского суверенитета, государственности и независимости, которая была на порядок более значимой по сравнению с любыми социал-демократическими манифестациями.⁸⁶

Требования автономии Шотландии стали звучать все громче по итогам работы британского Конституционного комитета, который был сформирован в 1988 году. Конституционный комитет подготовил два доклада (1990 года и 1995 года), которые были опубликованы под общим названием «Парламент Шотландии, право Шотландии».⁸⁷ Доклады комитета стали первым руководством к имплементации деволюционных схем в Великобритании, в частности в Шотландии. Они обозначили два ключевых дискуссионных вопроса, которые необходимо было решить на пути к установлению институциональной автономии в Шотландии. Во-первых, остро стоял вопрос

⁸⁵ Hassan G. *The Modern SNP: From Protest to Power*, Edinburgh University Press, 2009. P.34.

⁸⁶ Shaw E. *Losing Labour's Soul: New Labour and the Blair Government 1997-2007*. London, Routledge, 2007. P.40.

⁸⁷ *Shaping Scotland's Parliament. Report of the Consultative Steering Group on the Scottish Parliament*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.parliament.scot/PublicInformationdocuments/Report_of_the_Consultative_Steering_Group.pdf (дата обращения - 25.04.2019).

избирательной системы в регионе, структуры регионального парламента и количества депутатских мандатов. Пропорциональное представительство широкого спектра партий в региональном парламенте являлось одной из приоритетных целей. Представлялось, чем больше депутатских мандатов в парламенте, тем больше вероятность пропорционального представительства нескольких партий и тем меньше вероятность появления доминирующей партии. Во-вторых, вопрос о методах и механизмах финансирования регионального парламента был крайне актуален. Принципы организации регионального парламента были поддержаны всеми участниками переговорного процесса: пропорциональное представительство и широкая инклюзивность регионального парламента, смешанная избирательная система, финансирование регионального парламента субсидиями и грантами национального центра. В итоге Конституционный конвент, регулирующий институционализацию деволюции в Великобритании, был опубликован в 1995 году. Несмотря на дискуссионность, данный конституционный конвент подготовил основу для деволюционных изменений в Шотландии, старт которых связан с электоральными успехами лейбористов.

В политическом контексте второй половины 1990-ых годов партийная повестка Шотландской национальной партии пропитана региональным содержанием, а основными воспроизводимыми темами являются условия будущего референдума, а также структура и система функционирования будущего регионального парламента. В 1995 году доклады Конституционного конвента подверглись критике со стороны лидера шотландских националистов А.Салмонда, который счел деволюционные предложения недостаточными и фрагментированными.⁸⁸ В свою очередь Шотландская национальная партия подготовила собственную программу преобразований «Парламент и конституция независимой Шотландии», в котором были изложены принципы

⁸⁸ Second Coming of Convention is even weaker than the first. // The Scotsman. 20.10.1995.

предполагаемых изменений.⁸⁹ Новая писаная конституция Шотландии, по мнению лидеров ШНП, должна была включать следующие положения: гарантия прав и свобод шотландского народа; суверенитет шотландского народа; шотландское гражданство, а не британское подданство; однопалатный парламент из 200 членов, избираемых по смешанной системе; председатель парламента является главой Шотландии; независимость судебной власти и правовой системы Шотландии; независимость Шотландии в международных делах и вступление в Европейский союз. Не смотря на смелый и амбициозный характер проекта шотландских националистов, лейбористы сочли его довольно радикальным. В итоге, за основу будущего Акта о Шотландии были взяты упоминаемые ранее доклады конституционного конвента, а решение о создании регионального парламента было передано на уровень плебисцита. Референдум 1997 года продемонстрировал поддержку идеи установления регионального парламента в Шотландии со стороны всех 32 избирательных округов региона. Три четверти (74,3%) шотландских избирателей проголосовали за создание региональной ассамблеи и более трех пятых (63,5%) поддержали идею предоставления Шотландии налоговых полномочий. На официальной церемонии в шотландской столице Эдинбурге были объявлены результаты в присутствии лидеров четырех шотландских партий. Более всех были довольны результатами, безусловно, шотландские националисты. Один из лидеров ШНП Д.Дьюар заявил в своей речи, что результаты референдума превзошли все самые смелые ожидания.⁹⁰ Глава шотландских националистов А.Салмонд также был удовлетворен результатами референдума и с присущим ему в конце 1990-ых годов радикализмом спрогнозировал скорейшее обретение независимости Шотландии, благодаря изменению институциональной политической структуры в регионе.

⁸⁹ The Parliament and Constitution of an Independent Scotland.// The Government of Scotland: Recent Proposals Research Paper 95/131.

⁹⁰ Scots vote for their own parliament. // The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/theguardian/2013/sep/13/scotland-devolution-referendum-victory> (дата обращения - 25.04.2019).

Региональная повестка в конце 1990-ых годов остается важным и значимым консолидирующим фактором для партии и для регионального сообщества. Требования автономии, децентрализации, деволюции и сепаратизма остаются яркими маркерами, определяющими партийную повестку. Однако в её формирование и воспроизводство в конце 1990-ых годов включаются и другие факторы, которые не замыкаются на требованиях регионального сообщества. Шотландская национальная партия начинает осознавать собственный политический потенциал и находится в поиске эффективных механизмов укрепления и развития позиции на общенациональной политической арене. В подобных условиях в региональный компонент партийной повестки начинает проникать национальный компонент в форме социал-демократических принципов, который выступает не столько оппозиционным, сколько дополнительным и поддерживающим элементом. Национальные темы и вопросы не оттесняют региональных тем, формирующих ядро политической стратегии ШНП. Они становятся дополнительной опорой партии на пути расширения политического (прежде всего, электорального) влияния. Подобное вплетение национального элемента в партийную повестку, формирующуюся преимущественно на основе региональных требований шотландского сообщества, характерно для развития Шотландской национальной партии на рубеже веков. Анализ партийных манифестов подтверждает подобные суждения.

В контексте обсуждения и принятия Акта о Шотландии 1998 года, Шотландская национальная партия публикует в 1997 году партийный манифест под название «Yes We Can Win the Best for Scotland».⁹¹ Пять из десяти глав партийного манифеста посвящены деволюционным программным принципам (региональная повестка). Глава «Nation Once Again» посвящена необходимости возвращения Шотландии к статусу независимого государства, с опорой на исторический контекст, культуру и традиции. Глава «Scotland – the Facts» развеивает мифы о невозможности независимой Шотландии. В главе

⁹¹ Yes We Can Win the Best for Scotland. SNP Manifesto 1997.

«Gaining Independence» шотландские националисты предлагают план по достижению независимости для Шотландии. Далее шотландские националисты формулируют собственное видение конституционного и политического устройства независимой Шотландии (глава «Scotland for all her People»), а также обозначают место независимой Шотландии в международном политическом континууме (глава «Scotland in Europe and World»). Остальные части программного документа партии посвящены проблематике бизнеса и рабочего сектора (глава «Working in Better Scotland»), социального порядка и социальной справедливости (глава «Living in Better Scotland»), образования и инфраструктуры (глава «Serving in Better Scotland»), вопросам сельского хозяйства, промышленности, ресурсной экономики и энергетики (глава «Helping all of Scotland»).

Контент-анализ программы Шотландской национальной партии 1997 года демонстрирует похожую картину. Вопросы политической системы региона, децентрализации и деволюционного развития являются приоритетными для шотландских националистов. Темы трансформации политической системы, децентрализации и эффективности управления составляют почти одну пятую долю упоминаний в манифесте (18,43%), а наиболее важной проблемой в данном блоке, по мнению шотландских националистов, является проблема децентрализации и автономии Шотландии (11,84%). Кроме того, лозунги свободы самоопределения, защиты свобод и прав шотландского народа, а также демократические лозунги в целом составляют еще 6,29% регионального элемента партийной повестки. Вопросы самоопределения шотландской нации, поиска её места в международном поле и внешней политики Шотландии также являются популярными и актуальными для ШНП в рамках партийной программы 1997 года и составляют 13,82% доли повестки.

Но наиболее объемными частями партийного манифеста ШНП являются экономические вопросы (20,43%) и вопросы социального государства и обеспечения качества жизни (21,96%). При этом в данных проблемных областях шотландские националисты пристально внимание уделяют проблемам

социального неравенства (6,14%), политики социального государства (7,52%), а также развития региональной инфраструктуры и технологическому прогрессу (5,53%). Стоит также упомянуть, что Шотландская национальная партия в программе 1997 года не уделяет внимания проблемам профсоюзов и вопросам защиты прав трудящихся, что в целом не является характерным ни для предыдущих манифестов партии (например, 1992 года), ни для последующих 2000-2010-ых годов.

**Содержание программы
Шотландской национальной партии 1997 года.**

Вопросы региональной автономии, экономики и социального государства представляют примерно равные доли (около 20%) и составляют совместно две трети (63%) всего содержания политической программы Шотландской национальной партии 1997 года. Содержание манифеста 1997 года демонстрирует равномерное распределение требований и актуальных тем партийной повестки ШНП, которая уделяет внимание в равной степени и региональному элементу, и элементу социал-демократическому. При этом, важно упомянуть, что социал-демократическое содержание партийного манифеста 1997 года, основывается на региональной специфике и региональных требованиях. Иными словами, стержнем партийной программы ШНП в конце 1990-ых годов является требования региональной автономии (децентрализация, демократическое представительство, свобода самоопределения и пр.), под которые подстраиваются требования социально-

экономического характера. Шотландские националисты адаптируют социал-демократические принципы лейбористов к региональному контексту, «спуская» социал-демократическую повестку с общенационального уровня на региональный уровень. Подобное диалектичное совмещение регионального и социал-демократического элементов в партийной повестке ШНП впервые явным образом проявляется в манифесте 1997 года. Как будет продемонстрировано далее, подобный симбиоз в партийной повестке останется визитной карточкой ШНП, хотя и будет претерпевать значительные изменения.

Данная программа не принесла скорых электоральных успехов для партии. По результатам общенациональных парламентских выборов 1997 года шотландские националисты заняли 6 парламентских мандатов (около 2% голосов избирателей), что стало небольшим ростом по сравнению с 1992 годом (3 парламентских мандата и 1,7% голосов избирателей).⁹² Крупных электоральных изменений не было ни в количественных показателях, ни в электоральной географии.

Главным же достижением Шотландской национальной партии конца 1990-ых годов стало принятие Акта о Шотландии. После результатов референдума, в декабре 1997 года в Палату общин был внесен на рассмотрение законопроект о Шотландии, который стал полноценным Актом только в ноябре 1998 года. За год парламентских дебатов объем Акта о Шотландии составил 132 статьи (вместе предполагаемых в начале 166 статей).⁹³ Дискуссии в Палате общин велись в трех направлениях. Во-первых, вопрос суверенитета (самостоятельности) шотландского парламента. Парламентские дебаты развернулись по вопросу вмешательства общенационального парламента в дела регионального. Консерваторы полагали, что необходимо включить в Акт статью о приоритетном праве общенационального парламента во всех вопросах. Лейбористы и шотландские националисты настаивали на

⁹² General Election Results 1 May 1997. // House of Commons Library Research Paper. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.parliament.uk/about/how/guides/factsheets/members-elections/m15/> (дата обращения - 25.04.2019).

⁹³ Scotland Act 1998. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46/contents> (дата обращения – 25.04.2019).

необходимости выделения исключительных правовых зон, которые бы четко разделяли полномочия регионального и общенационального парламентов.⁹⁴ Во-вторых, вопрос налоговых полномочий Шотландии. Дебаты по данному вопросу, преимущественно, велись по поводу ограниченной компетенции регионального парламента менять ставку подоходного налога. Консерваторы настаивали на неодобрении данной налоговой компетенции для шотландского парламента, поскольку она вела к укреплению финансовой независимости региона.⁹⁵ В-третьих, вопрос назначения региональных судей. Данный вопрос актуализировался в связи с тем, что сам Акт о Шотландии трансформировал в нормативные акты множество конвенциональных и прецедентных практик, в том числе и судебных. Поэтому полномочия судей по поводу контроля над деволюционными законодательными процессами расширились. Краеугольным камнем становился вопрос о выборе специального Судебного комитета в качестве окончательной судебной инстанции по вопросам и конфликтам в сфере деволюционного законодательства, вместо Палаты Лордов или Конституционного суда.⁹⁶ В этом смысле, партийная повестка Шотландской национальной партии всецело направлена на манифестацию деволюционных принципов и расширения собственной автономии при принятии Акта о Шотландии 1998 года. Безусловно, данная региональная повестка партии сталкивается с рядом сдерживающих обстоятельств и факторов, которые формируются в общенациональном политическом процессе консерваторами и лейбористами. Столкновение радикальных деволюционных интенций шотландских националистов со стратегией минимальной деволюции и минимальной децентрализации, традиционно характерной для консерваторов, смягчалось медианной позицией лейбористского правительства. Именно

⁹⁴ Winetrobe B. K. Enacting Scotland's «Written Constitution»: The Scotland Act 1998 // A Century of Constitutional Reform. Wiley-Blackwell for The Parliamentary History Yearbook Trust, 2011. P. 91.

⁹⁵ Ibid. P.96.

⁹⁶ Winetrobe B. K. Enacting Scotland's «Written Constitution»: The Scotland Act 1998 // A Century of Constitutional Reform. Wiley-Blackwell for The Parliamentary History Yearbook Trust, 2011. P.105.

благодаря лейбористам Акт о Шотландии был принят в относительно короткие сроки.

Акт о Шотландии вступил в силу в ноябре 1998 года. В соответствии с Актом была учреждена региональная ассамблея, которая состоит из 129 депутатов, избираемых по смешанной избирательной системе (Additional Member System) – 73 депутата избираются по одномандатным избирательным округам, 56 депутатов избираются дополнительно по многомандатным шотландским регионам (по семь депутатов от каждого из восьми регионов).⁹⁷ Преимущественное положение Вестминстера было закреплено в разделении полномочий между национальным и региональным парламентами. Акт о Шотландии содержит перечень тем и вопросов, которые не подлежат рассмотрению в региональном парламенте: судебные вопросы, вопросы государственной службы и национальной обороны, вопросы регистрации политических организаций, вопросы международных отношений и международной торговли. Кроме того, за национальным парламентом была закреплена исключительная компетенция в вопросах финансов и экономики, торговли и промышленности, транспорта и энергетики, социальной политики и здравоохранения. За региональным парламентом, соответственно, была закреплена остаточная компетенция: образование, региональная социальная политика, туризм, региональная транспортная политика, региональная судебная система, экологическая политика, сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство и пр. В отношении сферы налоговой политики за шотландским парламентом закрепили право издавать законодательные акты в отношении изменения ставок налогообложения (в пределах трех пенни с одного фунта). Решение спорных вопросов компетенции регионального парламента согласно статьям 32 и 33 Акта о Шотландии 1998 года было закреплено за Генеральным прокурором, Генеральным адвокатом и Верховным Судом. Региональный

⁹⁷ Scotland Act 1998. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46/contents> (дата обращения – 25.04.2019).

билль не сможет получить королевскую санкцию и стать законом, если будет признано нарушение сферы компетенции.⁹⁸

2.2. Парламентские выборы в Великобритании 2001 года и 2005 года. Парламентские выборы в Шотландии 2003 года.

На первых региональных парламентских выборах 1999 года шотландские националисты выигрывают 35 из 129 мест в региональном парламенте (лишь 7 из которых были выбраны по одномандатным избирательным округам) и формируют коалицию с лейбористами и либерал-демократами. Это не было значимым успехом для шотландских националистов на региональной арене. Более того, в 2001 году они не только не увеличивают собственный электоральный уровень, но и даже его теряют. По результатам общенациональных парламентских выборов Великобритании 2001 года шотландские националисты теряют один депутатский мандат и около 0,2% голосов избирателей по сравнению выборами 1997 года. В целом ситуация для шотландских националистов не являлась критичной, и, даже наоборот, демонстрировала некоторую электоральную устойчивость – электоральная география ШНП сохранялась, а партия набирала в среднем 1,9% голосов избирателей и формировала парламентскую фракцию в среднем из 5-6 депутатов.

Безусловно, для Шотландской национальной партии это было вызовом к дальнейшему развитию. Как признавались шотландские националисты, на электоральной арене партия формулировала две основных задачи: увеличить представительство партии в региональном парламенте, а также сохранить электоральную устойчивость на уровне общенациональном. В данной связи ШНП вносит изменения в партийную повестку в целях повышения конкурентоспособности партии на электоральной арене. Политический манифест партии 2001 года под названием «Heart of Manifesto» структурирует партийную повестку таким образом, что социал-демократические и

⁹⁸ Scotland Act 1998. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46/contents> (дата обращения – 25.04.2019).

национальные вопросы впервые оказываются в приоритете над вопросами региональной автономии.

Манифест ШНП 2001 года, как и многие другие до него, содержит преамбулу характеризующую основную деволуционную платформу партии и её ключевую цель – достижение независимости Шотландии. Шотландская национальная партия заявляет, что выступает за Шотландию, является голосом Шотландии. Основными задачами партии на пути к достижению цели, согласно данной программе, являются (1) достижение независимости Шотландии посредством демократического референдума; (2) увеличение представительства в Палате общин в целях лоббирования более выгодного соглашения о независимости Шотландии; (3) защита Шотландии от управления Вестминстера, в частности в сфере налогообложения.⁹⁹ Основную же часть партийной программы 2001 года составляют довольно конкретные идеи и предложения шотландских националистов по таким вопросам как: образование, социальное обеспечение, трудовая деятельность и бизнес, профсоюзы и социальное неравенство, здравоохранение и качество жизни, международная безопасности и отношения с Европейским Союзом, спорт и культура, социальная справедливость и социальный порядок, сельское хозяйство и промышленность, налоги и местное самоуправление. Программа Шотландской национальной партии является довольно четкой и подробной, наполненной конкретными предложениями по реформированию и модернизации самых различных сфер. Подобное разнообразие и комплексность тем, не характерное для ранних политических манифестов ШНП, стало ярким маркером и отличительной особенностью шотландских националистов. Тенденция в сторону увеличения представленности тем и вопросов, актуальных не только для регионального сообщества, но и для Великобритании в целом, в партийной повестке, свидетельствует о выстраивании стратегии партии на обретение политической (прежде всего, электоральной) значимости на общенациональном рынке. Чем более обширной оказывается партийная программа, и чем более

⁹⁹ Heart of Manifesto. SNP Manifesto 2001. P.2.

полно она отвечает требованиям общенационального электорального спроса, тем более вероятным оказывается количественное увеличение электоральных показателей и качественное расширение электоральной географии ШНП в рамках избирательных округов Шотландии. Расширение электоральной географии партии в данном случае понимается как расширение в рамках Шотландии. Расширение электоральной географии вне границ шотландского региона не представляется возможным, поскольку шотландские националисты могут выставлять кандидатов на парламентские выборы лишь в 59 избирательных округах Шотландии. Однако Шотландская национальная партия стремится к расширению электоральной географии внутри региона и быть электорально успешной в избирательных округах, в которых традиционно сильны лейбористы.

Контент-анализ программы 2001 года дает следующие результаты. Сразу три блока тем оказываются более значимыми в партийной повестке, чем проблемы региональной автономии и деволуции, внешней политики и положения Шотландии в международной среде, национального самосознания, национального строительства и традиций – блок «Социальное государство и качество жизни» (28,97%), блок «Экономика» (21,6%) и блок «Социальные группы» (14,73%). Наиболее важными и значимыми, с точки зрения шотландских националистов в 2001 году, являются вопросы социального государства (здравоохранения, пенсионного страхования и социального жилья) (13,21%), устранения социального неравенства (5,79%), распространения образования (5,53%), инфраструктуры (5,01%). Одной из наиболее популярных тем для ШНП является также защита сельского хозяйства и занятых в данном экономическом секторе социальных групп (6,69%), что является нехарактерным для предыдущих этапов формирования партийной повестки. Таким образом, темы, характерные больше для Лейбористской партии и партии «Либеральные демократы», являются крайне важными и актуальными для Шотландской национальной партии в начале 2000-ых гг. и составляют две трети (65,3%) содержания манифеста партии 2001 года.

**Содержание программы
Шотландской национальной партии 2001 года**

Региональная повестка Шотландской национальной партии сконцентрирована преимущественно на вопросах децентрализации и обретения политической автономии, демократического регионального представительства, а также позиционирования шотландского региона на национальном и наднациональном уровнях. Блоки политической «Региональная автономия» (10,92%), «Свобода и демократия» (9,65%), «Внешняя политика» (8,83%) составляют около одной трети содержания программы ШНП. Несмотря на то, что социал-демократический элемент партийного манифеста ШНП 2001 года в целом превалирует над регионалистским элементом, проблема региональной автономии и децентрализации остается наиболее значимой для шотландских националистов (11,96%). Как и в конце 1990-ых гг. вопрос децентрализации и шотландской автономии сохраняет значимость для ШНП (11,82% в 1997 году и 11,96% в 2001 году). Однако, в начале 2000-ых годов наиболее важным и значимым вопросом для шотландских националистов становится вопрос социальной политики и социального государства (13,21%). Как будет показано далее, партийная повестка Шотландской национальной партии демонстрирует два основных приоритетных стратегических направления: расширение региональной автономии, установление и развитие социального государства. Данные направления занимают приоритетное место в партийной повестке Шотландской национальной партии на протяжении всего современного

деволюционного периода развития Великобритании. Стоит заметить, что первой половины 2000-ых гг. в развитии партийной повестки ШНП выступает в качестве рубежного момента, когда вопросы социального государства обрели большую значимость для шотландских националистов, нежели вопросы региональной автономии.

Тем не менее, такое положение дел не означает, что Шотландская национальная партия кардинально сменила вектор собственного стратегического развития. Несмотря на то, что социал-демократические элементы стали формировать весомую часть партийной повестки, они все также основываются на региональном и деволюционном элементе. Каждый пассаж, каждое требование и каждая идея в партийных манифестов пропитана шотландским и деволюционным содержанием. Баланс национального и регионального элементов в политической повестке Шотландской национальной партии сохраняется, при некотором смещении фокуса на социал-демократические идеи и принципы.

С данным политическим манифестом, наполненным равномерно региональным и национальным содержанием, Шотландская национальная партия выходила на региональные парламентские выборы 2003 года. По результатам региональных выборов Лейбористская партия ожидаемо победила, набрав 32% голосов электората, которые трансформировались в 50 депутатских мандата. Шотландская национальная партия, в свою очередь, потеряла в электоральной поддержке (22% голосов избирателей) в сравнении с выборами 1999 года (28% голосов). Таким образом, шотландские националисты потеряли наибольшее количество (8) депутатских мандатов и сохранили за собой 27 мест в региональном парламенте.¹⁰⁰

Результаты региональных парламентских выборов 2003 года послужили сигналом о необходимости внесения изменений не только партийную повестку Шотландской национальной партии, но и распределение руководящих ролей в

¹⁰⁰ Scottish Parliament Elections. 01 May 2003. // House of Commons Library Research Paper. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.parliament.scot/msps/19171.aspx> (дата обращения – 25.04.2019).

партии. Некоторые члены ШНП (М.Рассел, Р.Каннингем, А.Салмонд) и вовсе считали, что партийную программу необходимо формулировать, концентрируясь, прежде всего, на региональной повестке (включающую требования деволюции, социальной и экономической политики), игнорируя при этом часть национальной повестки. В контексте подобных настроений, в 2003-2004 годах формируется неформальная внутрипартийная группировка, члены которой выражают недовольство политическим курсом партийного лидера Джона Суинни.¹⁰¹ Последней каплей в чаше недовольства стало поражение на выборах в Европейский парламент 2004 года, когда Шотландская национальная партия уступила первое место в регионе Лейбористской партии, не набрав и одной пятой голосов избирателей (19,7%). Подобное поражение функционеры партии простить не могли и назначили срочные выборы лидера партии за год до общенациональных парламентских выборов, что, безусловно, было большим риском для регионалистской партии. Джон Суинни по собственной инициативе покинул пост лидера партии, отказавшись от внутрипартийной борьбы, в июне 2004 года. Кампания А.Салмонда и Н.Стерджен, первоначально не желающих баллотироваться, оказалась успешной, и они заняли посты лидера Шотландской национальной партии и его заместителя, соответственно.

Ключевой и приоритетной задачей нового лидерского состава ШНП стала консолидация партии на пути к общенациональным парламентским выборам 2005 года, что выразилось в подготовке нового партийного манифеста и избирательной кампании. Партийная программа 2004 года под названием «Make Scotland Matter» довольно сильно напоминала манифест партии 2001 года.¹⁰² Однако программные акценты были расставлены иначе, соразмерно и адаптивно внутрипартийному контексту и политической ситуации в Великобритании в целом.

¹⁰¹ Euro Poll was Breaking point for Swinney. // Scotsman. Newspaper. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scotsman.com/news/politics/euro-poll-was-breaking-point-for-swinney-1-536222> (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁰² Make Scotland Matter. SNP Manifesto 2004.

Во-первых, расширилось представительство регионального элемента в партийной повестке. Вопросы региональной автономии, - децентрализация, принцип субсидиарности, налоговая автономия в регионе, - в программе 2004 года занимают одно из приоритетных положений и демонстрируют рост представленности в манифесте более чем на 4% (всего 15,38%) в отношении к 2001 году. Во-вторых, блоку внешней политики и международного сотрудничества, наполненным проблемами отношений шотландского, британского и европейского административных уровней, а также проблемами субсидиарности, также уделяется больше внимания шотландскими националистами (8,83% в 2001 году против 11,78% в 2004 году). В-третьих, блок повестки «Общественное и национальное строительство» также был отмечен ростом в программном документе Шотландской национальной партии в 2004 году – воспроизводство вопросов национального языка и культуры, традиционной морали и порядка увеличилось более чем в два раза (5,59% в 2001 году против 12,03% в 2004 году). Условная доля регионального элемента повестки в 2004 году выросла более чем на 10% в отношении к партийному манифесту 2001 года.

Росту регионального наполнения повестки способствовало снижение внимания шотландских националистов к вопросам экономического сектора и вопросам свободы и демократии. Наиболее сильно пострадали экономические вопросы рыночного регулирования и стимулирования экономики, технологий и инфраструктуры, экономического роста. Доля экономического блока в партийной повестке Шотландской национальной партии упала с 21,6% (2001 год) до 14,64% (2004 год), что является довольно весомой жертвой для шотландских националистов, учитывая тот факт, что экономический блок всегда был одной из основ партийной программы. Стоит также упомянуть, что доля представленности тем гражданских свобод и проблем демократии в снижается почти вдвое (9,65% в 2001 году и 4,83% в 2004 году).

Содержание программы Шотландской национальной партии 2004 года.

Практически неизменными остались показатели только двух блоков политической программы Шотландской национальной партии: социальное государство и качество жизни, а также защита социальных групп (трудящихся, пенсионеров, студентов и инвалидов). Значимость и актуальность вопросов обеспечения социального равенства (4,09%), социального государства (13,02%), распространения образования (5,33%) и безопасности окружающей среды (3,47%) сохраняется для шотландских националистов в 2004 году. Защита трудовых коллективов и работа с профсоюзами (2,73%), а также забота о сельском хозяйстве (7,32%), занимают схожее место в политической программе партии 2004 года по сравнению с манифестом 2001 года. В целом, нужно сказать, что представленность вопросов блока «Социальное государство и качество жизни» в программе 2004 года сохранилась на прежнем уровне и занимает около одной трети всего содержания политического манифеста (27,04%). Кроме того, рост внимания шотландских националистов к социально незащищенным слоям населения, а также к профсоюзам, рабочим занятым в сельском хозяйстве и промышленности, является стабильным и планомерным (5,22% в 1997 году; 14,73% в 2001 году; 14,36% в 2004 году).

Таким образом, в политической программе 2004 года шотландские националисты сместили акцент с экономического элемента собственной повестки на регионалистский элемент (региональная автономия и национальное

строительство), не изменив при этом позиции по вопросам социальной политики и социальных групп (трудящихся, пенсионеров, студентов и пр.). Социал-демократический элемент партийной повестки ШНП все также остается адресованным, прежде всего, региональному шотландскому сообществу. В контексте внутривнутрипартийного кризиса 2002-2004 гг. Шотландская национальная партия не старалась охватить общенациональный электоральный рынок и быть востребованными среди британского электората, а сконцентрировалась на региональной повестке, выбрав шотландское сообщество целевой аудиторией. Такая стратегия не позволила Шотландской национальной партии увеличить собственное представительство в национальном парламенте. Тем не менее, шотландские националисты сохранили преданность региональной повестке и стабилизировали внутривнутрипартийное положение.

Общенациональные парламентские выборы 2005 года радикально не изменили расклад политических сил. Победу на парламентских выборах одержала правящая Лейбористская партия (35,2% голосов избирателей), сформировав парламентское большинство в 355 депутатских мандатов. Однако была обозначена тенденция к упадку популярности лейбористов – в сравнении с результатами парламентских выборов 2001 года партия потеряла 5,5% голосов избирателей и 47 депутатских мандатов.¹⁰³ В период первой половины 2000-ых годов это самые низкие показатели Лейбористской партии, как в процентном исчислении голосов электората, так и в формате депутатских мандатов. В условиях британской мажоритарной избирательной системы относительного большинства (по одномандатным избирательным округам), отмечена явная тенденция к спаду популярности лейбористов и возможной скорой смены правящей политической силы. В свою очередь, по итогам выборов 2005 года Консервативная партия Великобритании, получившая 32,4% голосов избирателей и 198 депутатских мандатов, сформировала оппозицию. В

¹⁰³ General Election Results 05 May 2005. // House of Commons Library Research Paper. 05/33. [Электронный ресурс]. URL: researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP05-33/RP05-33.pdf (дата обращения – 25.04.2019).

сравнении с составом Палаты общин 2001-2005 гг. консерваторы получили на 33 депутатских мандата больше, в основном одержав победу в избирательных округах над инкумбентами-лейбористами.¹⁰⁴ Большую часть голосов избирателей лейбористов на выборах 2005 года перетянула либерально-демократическая партия (+3,8%), набравшая в сумме 22,0% голос избирателей, которые трансформировались в 62 депутатских места.¹⁰⁵

Шотландская национальная партия получила всего 1,5% голосов избирателей и выиграла 6 депутатских мест в Палате общин Великобритании. В сумме за них проголосовали около 412 000 граждан Великобритании, что является худшим показателем с выборов 1983 года. Что касается процентного измерения голосования только по Шотландии, то шотландские националисты потеряли 2,4% голосов по сравнению с прошлыми выборами (20,1% в 2001 году против 17,7% в 2005 году), что стало худшим показателем партии с 1987 года.¹⁰⁶ Британские парламентские выборы 2005 года стали для Шотландской национальной партии самыми безуспешными за всю деволуционную историю Великобритании (1997-2019 гг.). После подобных результатов общенациональных выборов и в преддверии выборов региональных, по мнению шотландских националистов, оставалось только «двигаться вперед». Именно так называется политическая программа Шотландской национальной партии 2007 года – «It's Time to Move Forward».¹⁰⁷

2.3. Парламентские выборы в Шотландии 2007 года. Парламентские выборы в Великобритании 2010 года.

Манифест Шотландской национальной партии 2007 года содержательно ориентирован на «движение вперед», «прогресс» и «устойчивое развитие». По сравнению с манифестом 2004 года, партийная программа 2007 года демонстрирует рост внимания шотландских националистов к двум стратегическим направлениям: расширению региональной автономии и защите

¹⁰⁴ Ibid. P.29.

¹⁰⁵ Ibid. P.35.

¹⁰⁶ Ibid. P.38.

¹⁰⁷ It's Time to Move Forward. SNP Manifesto 2007.

гражданских свобод и демократии. Шотландские националисты отходят от вопросов внешней политики и международных отношений (блок «Внешняя политика» демонстрирует стремительное падение более чем в два раза с 11,78% до 4,93%), углубляясь в вопросы политики внутренней, как общенациональной, так и региональной.

Вопросы достижения региональной автономии и распределения полномочий между центром и регионом занимают важное положение в повестке Шотландской национальной партии (блок «Региональная автономия» второй по значимости после блока «Социальное государство») и демонстрируют небольшой рост (16,56% в 2007 году). Во многом такая позиция партии обусловлена смещением акцентов на региональную повестку, в контексте неэффективности преимущественно общенациональной повестки манифеста 2004 года. Лидеры шотландских националистов Алекс Салмонд и Никола Стерджен указывают направление развития партии – «за будущее региона, за будущее Шотландии».¹⁰⁸ Простые региональные и даже популистские лозунги, понятные и прозрачные для шотландского регионального сообщества, становятся одним из опорных направлений повестки и стратегии ШНП. Партийный манифест 2007 года характеризует возвращение (после 1990-ых гг.) повестки партии к регионалистскому основанию, кульминацией которого стал манифест 2011 года и электоральная кампания за выход Шотландии из состава Великобритании «Yes Scotland».¹⁰⁹

Самым значимым блоком остается «Социальное государство и качество жизни». Вопросы социального обеспечения и социального равенства, образования и инфраструктуры, безопасности окружающей среды составляют около трети всей программы партии (29,68%), что также указывает на рост данного направления по сравнению с 2004 годом (на 2,64%). Проблемы социального государства и социального обеспечения ожидаемо являются наиболее значимыми в повестке Шотландской национальной партии и также

¹⁰⁸ Ibid.

¹⁰⁹ Yes Scotland. Campaign for Independence. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yesscotland.net> (дата обращения – 25.04.2019).

демонстрируют рост до 14,74%, являясь наиболее значимым вопросом в рамках всего манифеста. Примечательно, что второй по значимости проблемой в данном блоке выступила проблема безопасности окружающей среды и экологической политики (5,98%). Остальные вопросы блока (образование, инфраструктура и пр.) не демонстрируют никаких изменений значимости в повестке партии по сравнению с 2004 годом, оставаясь примерно на том же уровне.

Экономический блок партийного манифеста ШНП 2007 года составляет 15,94% доли программного документа, что означает в целом отсутствие динамики в сравнении с 2004 годом (14,64%). Вопросы развития технологий и инфраструктуры являются наиболее значимыми среди экономических вопросов и составляют 7,66% в 2007 году. Резкий рост демонстрируют вопросы экономического роста (0,24% в 2004 году к 2,55% в 2007 году) и вопросы рыночного регулирования (0,37% в 2004 году к 3,35% в 2007 году). Вполне закономерным является и то, что шотландские националисты выступают с требованиями защиты механизмов рыночной экономики и за экономический рост в противовес государственному стимулированию экономики (снижение значимости с 2,85% в 2004 году к 1,82% в 2007 году).

Падение значимости в повестке Шотландской национальной партии на 4,75% демонстрирует блок «Социальные группы» (14,36% в 2004 году к 9,61% в 2007 году). При этом, данное падение связано с обвальным падением внимания шотландских националистов к вопросам сельского хозяйства и защиты прав трудящихся занятых в сельском хозяйстве (с 7,32% в 2004 году до 0,94% в 2007 году). Однако, не смотря на снижение доли блока «Социальные группы» в программных манифестах шотландских националистов, вопросы защиты прав трудящихся и профсоюзов демонстрируют стабильный рост (с 2,73% в 2004 году до 5,76% в 2007 году).

Блок «Свобода и демократия» демонстрирует рост на 2,1% (4,83% в 2004 году и 6,93% в 2007 году), но в целом остается в рамках своего среднего значения в рамках исследуемого периода (1998-2019 гг.). Это справедливо

также и для блока «Общественное и национальное строительство» характеризующегося некоторым спадом (12,03% в 2004 году к 11,22% в 2007 году) и акцентом на вопросах закона и порядка (4,74%), а также гражданской сознательности (1,97%).

Если рассматривать партийный манифест Шотландской национальной партии 2007 года в разрезе конкретных ключевых вопросов (переменных), то первенство по значимости занимает сфера социального государства (пенсии, социальное обеспечение, студенчество, здравоохранение) – 14,74%. Как и в предыдущие электоральные циклы второй по значимости темой для шотландских националистов стала тема децентрализации – 11,46%. Из примечательных случаев, стоит упомянуть стабильный рост упоминания проблемы инфраструктуры, технологий и инноваций (5,01% в 2001 году; 6,20% в 2004 году; 7,66% в 2007 году), а также резкий рост и значимость темы экологической политики и защиты окружающей среды (до 5,98%). Кроме того, региональные по содержанию вопросы традиционного (национального/шотландского) образа жизни, культуры и традиций практически не упоминаются по сравнению с манифестами 2001-2004 годов (1,49% и 2,23% в 2004 году, соответственно). Секторальное деление содержания программы Шотландской национальной партии 2007 года продемонстрировано на диаграмме ниже.

**Содержание программы
Шотландской национальной партии 2007 года.**

Таким образом, произошло смещение акцентов в политическом манифесте и официальных предвыборных речах Шотландской национальной партии с внешней политики и защиты социальных групп в сторону вопросов социального государства, защиты региональной автономии и проблем свободы и демократического выбора. Более того, акценты расставлены более четко в рамках блоков проблем. Иными словами, шотландские националисты не уделяют внимание всем вопросам по представленным блокам, а уделяют внимание и фокусируются только на конкретных из них. Так, например, в рамках блока «Региональная автономия» акцент сделан на вопросе «Децентрализация» (более двух третей доли блока); в рамках блока «Свобода и демократия» акцент сделан на вопросах демократического выбора (более трех четвертей доли блока); в рамках блока «Экономика» акцент сделан на проблемах инфраструктуры и технологий (около половины доли блока). Примечательно, что региональный элемент повестки усиливается за счет прагматичных, административных и институциональных аргументов (таких как децентрализации, свобода демократического выбора, неэффективность системы отношений «центр-регион»), но не за счет культурных и символических аргументов (языка, культуры, национального образа жизни, традиций).

Подобная стратегия (расставления акцентов по конкретным вопросам, а также смещение фокуса на региональный элемент/ децентрализацию/ демократический выбор региона) в формировании партийной повестки дали электоральные плоды довольно скоро. На региональных парламентских выборах в мае 2007 года Шотландская национальная партия впервые победила, набрав 32,9% голосов избирателей. Это позволило партии занять 47 депутатских мест в региональном парламенте. Подобные результаты характеризуют значимый успех шотландских националистов. Рост электоральной поддержки ШНП составил 9,1% (от 23,8% в 2003 году к 32,9% в 2007 году). Увеличение количества депутатов от ШНП в региональном парламенте составило 54,77% (от 27 депутатов в созыве 2003 года к 47 депутатов в созыве 2007 года).

Главный региональный соперник шотландских националистов, - Лейбористская партия, - заняла второе место на региональных выборах 2007 года (32,1% электоральной поддержки), сформировав парламентскую фракцию из 46 депутатов. Консервативная партия традиционно была успешна на юге шотландского региона и в целом сохранила свои позиции в регионе – 16,6% электоральной поддержки и 17 мест в региональном парламенте. Основные конкуренты консерваторов, - либеральные демократы, - также в целом остались на тех же позициях (16,2% голосов избирателей, 16 депутатских мандатов).

Шотландская национальная партия одержала историческую победу над шотландскими лейбористами. Победа шотландских националистов действительно является исторической, поскольку партия никогда прежде не была успешнее лейбористов в электоральном плане, а её приверженность шотландской независимости придает победе дополнительную значимость.

Одновременно с этим, победа ШНП довольно закономерна. Смена консервативных и лейбористских правительств в политической и партийной системе есть логичное и легитимное основание устойчивого политического процесса Великобритании. На протяжении первого десятилетия существования шотландского регионального парламента лейбористы и шотландские националисты были двумя ведущими партиями региона, а Лейбористская партия формировала правительство в течение двух электоральных циклов на протяжении восьми лет. В контексте общенациональной «усталости» от лейбористского правительства во второй половине 2000-ых годов, Шотландская лейбористская партия закономерно теряет электоральную поддержку (38,8% в 1999 году; 34,6% в 2003 году; 32,1% в 2007 году).

И все же высокие электоральные результаты на региональном уровне не позволили шотландским националистам сформировать правительство большинства, в виду чего возник вопрос о правительственной коалиции меньшинства. Первоначально Шотландская национальная партия стремилась сформировать коалицию с партией либеральных демократов, переговоры с которыми в итоге зашли в тупик. После шотландские националисты решили

сформировать правительство меньшинства с Шотландской партией зеленых. После непродолжительных переговоров шотландские националисты и шотландские зеленые подписали соглашение, в рамках которого Партия зеленых поддерживала формирование шотландского правительства ШНП, однако не обещала поддержку в вопросе доверия правительству (vote of confidence) и в бюджетных вопросах. В середине мая 2007 года было сформировано правительство шотландских националистов/шотландских зеленых под руководством первого министра Алекса Салмонда.

Какое значение региональные выборы в Шотландии 2007 года имели для политики Великобритании в целом? Во-первых, выборы показали, что существует разница в электоральных предпочтениях на разных уровнях власти (общенациональном и региональном) среди шотландского населения. Существует четкая закономерность на региональном уровне - лейбористы и шотландские националисты «обмениваются» голосами избирателей и местами (игра с нулевой суммой для данных двух партий). Как замечено в ряде электоральных исследований, лейбористы проявляют себя лучше в электоральном ключе именно на национальных выборах, а националисты на региональных выборах, поскольку шотландское сообщество считает наиболее эффективной деятельность и стратегию ШНП на региональном уровне, нежели на национальном.¹¹⁰ Подобный принцип «партийной субсидиарности» подтверждается также опросами общественного мнения. Опрос «YouGov» от апреля 2007 года показывает, что более 36% шотландцев готовы голосовать за лейбористов на следующих общенациональных парламентских выборах (2010 года) вне зависимости от результатов региональных парламентских выборов.¹¹¹

Во-вторых, создание прочной правительственной коалиции на региональном уровне стало важным маркером изменения политической системы Великобритании – впервые было зафиксировано партийно-

¹¹⁰ Scotland poll: all-time high for SNP, all-time low for Labour. // YouGov. [Электронный ресурс]. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2015/04/10/all-time-high-snp> (дата обращения – 25.04.2019).

¹¹¹ Там же.

политическое несоответствие между центром и регионом, между общенациональным и шотландским уровнем (с 1999 года на общенациональном и региональном уровне были только лейбористские правительства). В первой половине 2000-ых годов позиция Лейбористской партии (которая формировала правительства и на общенациональном, и на региональном уровне) позволяла усиливать влияние лейбористов в шотландском регионе и нивелировать потенциальные конфликты, управлять разногласиями и спорами в разрезе «центр-регион». В условиях деволюционной повестки второй половины 2000-ых годов, действующее соглашение между шотландскими националистами и лейбористами о статусе и полномочиях региона проходило проверку на прочность – ШНП выступала с требованиями о проведении референдума о независимости Шотландии, тогда как Лейбористская партия стояла на позиции сохранения статус-кво.

После успеха шотландских националистов на региональных парламентских выборах 2007 года, шотландское правительство незамедлительно приступило к подготовке «почвы» для проведения референдума о независимости (первоначально запланированного на 2010 год). В декабре 2007 года Парламент Шотландии принял решение о создании специальной независимой комиссии (комиссия Калмана), задача которой состояла в разработке деволюционных изменений конституционных положений Акта о Шотландии 1998 года для повышения политической субъектности Шотландии на общенациональном уровне. Комиссия Калмана подготовила два доклада 2008 года и 2009 года, которые составили структуру будущего Акта о Шотландии 2012 года. Лейбористское правительство Великобритании, вплоть до конца 2000-ых годов игнорировало требования шотландских националистов о переговорах в отношении вопроса референдума о независимости Шотландии.

В подобном деволюционном контексте лейбористы и консерваторы подошли с разными стратегиями к британским парламентским выборам 2010 года. Наиболее ярким выражением позиции Лейбористской партии в отношении шотландского регионализма выступило заявление одного из

сподвижников Э.Блэра Джона Трикетта - «Я принципиально согласен с тем, что любая нация имеет право на самоопределение. Но я не считаю, что у Шотландии и Уэльса есть потребность в отделении и провозглашении независимости».¹¹² Напротив, Консервативная партия видела в вопросах деволюции Шотландии возможность для роста политического влияния. Стимулом для разработки деволюционной политики Консервативной партией стала победа ШНП на выборах 2007 года. Согласие Консервативной партии с необходимостью дальнейшей деволюции в Шотландии выразилось в поддержке консерваторами деятельности комиссии Калмана.¹¹³ Лидер Консервативной партии Д.Кэмерон положительно отозвался о проекте, потому как, по его мнению, «финансовые и административные полномочия являются важным шагом на пути развития шотландского регионализма».¹¹⁴

По итогам парламентских выборов в Великобритании 2010 года Консервативная партия не смогла самостоятельно сформировать национальное правительство, но нанесла серьезный электоральный удар по лейбористам. Консерваторы аккумулировали поддержку 36,1% британских избирателей, что выразилось в 306 депутатских мандатах (47% мест в парламенте). Консервативная фракция расширилась в национальном парламенте на 96 мест. Главный соперник консерваторов, Лейбористская партия, проиграл национальные парламентские выборы - 29,0% голосов избирателей и 258 депутатских мандатов (минус 90 депутатских мест в сравнении с британскими парламентскими выборами 2005 года). Партия Либеральных демократов в целом осталась при своих результатах: 23,0% голосов избирателей при потере 5 депутатских мест (57 депутатских мест в целом).

Несмотря на смену общенационального правительства (лейбористское правительство сменилось правительством консерваторов/либерал-демократов),

¹¹² Jon Trickett MP. Issues & Politics. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jontrickett.org.uk> (дата обращения – 25.04.2019).

¹¹³ Commission on Scottish Devolution. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.commissiononscottishdevolution.org.uk/> (дата обращения – 25.04.2019).

¹¹⁴ Cameron pledge on Holyrood powers. // BBC News. 14.02.2010. [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/scotland/8514971.stm (дата обращения – 25.04.2019).

общенациональные парламентские выборы 2010 года не продемонстрировали радикальных изменений в электоральном поведении в Шотландии. Как и на выборах 2005 года в Шотландии победила Лейбористская партия с результатами 42,0% (+3,1%) голосов избирателей региона и 41 (+1) депутатское место от Шотландии. Шотландская национальная партия вновь после 2001 года стала второй партией по доле отданных за нее голосов избирателей (19,9%; +2,3%), но сформировала фракцию лишь из 6 депутатов. В свою очередь Либеральные демократы потеряли в удельном весе электоральной поддержки (18,9% и снижение -3,7%), однако сохранили все депутатские мандаты от Шотландии, доставшиеся им по результатам общенациональных парламентских выборов 2005 года (11 мест). Консервативная партия набрала в Шотландии 16,7% голосов шотландского электората (+0,9% в сравнении с 2005 годом) и осталась, как и прежде, с одним единственным шотландским депутатским мандатом.

По итогам парламентских выборов 2010 года была сформирована правительственная коалиция, по соглашению Консервативной партии и Партии либеральных демократов. Лейбористская партия составила официальную оппозицию правящей коалиции. Оказывая поддержку деволюционным процессам, консерваторы совместно с либерал-демократами создали правительственную коалицию, что позволило им снизить националистические силы и настроения в Вестминстере. Как отмечает российский исследователь С. Шеин¹¹⁵, у правящей партии не было четкой и сформулированной стратегии деволюционного развития Шотландии – консерваторы руководствовались реакционным принятием решений по поводу шотландского регионализма, что позволяет говорить о близости такой политики с прагматичной политикой лейбористов по деволюционным вопросам.¹¹⁶ Таким образом, правительство консерваторов/либерал-демократов столкнулось с необходимостью принятия

¹¹⁵ Шеин С. Проблема шотландской деволюции в политической стратегии Консервативной партии в 2005-2014 гг. // Вестник Пермского Университета. Серия Политология, 2015. № 1.

¹¹⁶ Aughey A. The con-lib coalition agenda for Scotland, Wales and Northern Ireland. Basingstoke: Palgrave, 2011.

решения в отношении шотландского стремления к независимости в первые месяцы своей работы.

2.4. Парламентские выборы в Шотландии 2011 года. Акт о Шотландии 2012 года.

Политический манифест Шотландской национальной партии 2011 года под названием «Re-Elect: a Scottish government working for Scotland» продолжает стратегию партии, зародившуюся в предыдущий электоральный цикл – акцентирование внимания на вопросе перераспределения полномочий между центром и регионом, вопросе деволюции, вопросе обретения независимости.¹¹⁷ Шотландская национальная партия ставила главной целью достижение переизбрания и формирования устойчивого регионального правительства, что выразилось в лозунге «шотландское правительство работает на Шотландию».¹¹⁸

Политическая программа шотландских националистов 2011 года включила в себя практически все возможные тематические рубрики: финансовые, налоговые и экономические вопросы; вопросы здравоохранения, жилья, образования; вопросы труда, защиты прав рабочего сообщества; вопросы энергетики и сельского хозяйства; вопросы культуры и спорта; вопросы экологии и устойчивого развития. На основное внимание партийной повестки было уделено вопросам региональной автономии, перераспределения полномочий между Вестминстером и Холирудом и, самое главное, вопросу независимости Шотландии.

Блок партийной повестки «Региональная автономия» демонстрирует рост на 2,98% по сравнению с программным документом 2007 года (16.56% в 2007 году против 19,54% в 2011 году). Вопрос децентрализации является ядром блока «Региональная автономия» - 12,59% доли содержания программного документа, но не демонстрирует большого роста (+1,13% в сравнении с 2007 годом). Более того, упоминание вопросов эффективности управления и

¹¹⁷ Re-Elect: a Scottish government working for Scotland. SNP Manifesto 2011.

¹¹⁸ Re-Elect: a Scottish government working for Scotland. SNP Manifesto 2011. P.2.

перераспределения полномочий сокращается (от 4,08% в 2007 году к 3,43% в 2011 году). Рост значимости и популярность блока «Региональная автономия» основывается на актуализации вопроса, который ранее не входил в повестку Шотландской национальной партии – вопрос сепаратизма. Вопрос независимости шотландского региона занимает важное место в программе ШНП в 2011 году – 3,52% (2004 – 0,62% и 2007 – 1,02%).

В целом доминирующую позицию в повестке Шотландской национальной партии составляет блок «Социальное государство и качество жизни» (27,50%). Некоторое снижение (-2,18%) представленности данного блока в партийной повестке по сравнению с 2007 годом характеризует стратегию Шотландской национальной партии – смещение акцента на вопрос независимости и региональной автономии. Стоит заметить, что снижение (перераспределение внимания в отношении вопросов региональной автономии) блока «Социальное государство и качество жизни» происходит в основном за счет вопросов социального государства, социальных услуг здравоохранения, субсидий и пенсий – падение почти в три раза с 14,74% (2007 год) до 9,64% (2011 год). Внимание Шотландской национальной партии к вопросам образования (5,56%), безопасности окружающей среды и экологической политики (4,74%) остаются на том же уровне. В свою очередь вопросы социального равенства и его достижения являются довольно значимыми для шотландских националистов, о чем свидетельствует резкий рост представленности данных тем в партийной повестке – с 2,62% в 2007 году до 6,25% в 2011 году.

Вторым по значимости (представленности) блоком партийной повестки Шотландской национальной партии в 2011 году является экономический блок. Он демонстрирует небывалый рост на 9,24% (с 15,94% в 2007 году к 23,26% в 2011 году) и возвращается к показателям 1997-2001 годов, когда доля представленности колебалась около 20-21%. Подобный высокий уровень блока «Экономика» в партийной повестке обусловлен глобальным экономическим кризисом конца 2000-ых гг., а также обсуждением вопросов экономического

роста в Шотландии и «независимой» шотландской экономики. Устойчивый рост представленности в программном документе демонстрируют вопросы «Технологии и инфраструктура» и «Рыночное регулирование экономики». Темы развития региональной инфраструктуры, науки, инноваций и технологий занимают важную часть партийной повестки в 2011 году – доля представленности в манифесте составляет 9,52% (рост в 1,86% по сравнению с 2007 годом), что является наивысшим показателем для данного вопроса в рамках всего исследуемого периода. Вопросы рыночного регулирования экономики также демонстрируют заметный рост (с 3,35% в 2007 году к 5,80% в 2011 году), в противовес вопросам государственного стимулирования экономики (1,83%). Вопросы регионального экономического роста стабильно представлены и в программе партии 2011 года – 3,10%.

В контексте обсуждения вопросов референдума и свободы выбора регионального сообщества в начале 2010 годов снижение представленности в партийной повестки блока «Свобода и демократия» выглядит весьма парадоксально. Представленность данного блока в повестке шотландских националистов в 2011 году снижается – с 6,93% в 2007 году к 5,27% в 2011 году. При этом вопросы демократии и волеизъявления в рамках также не попадают в фокус внимания шотландских националистов в начале 2010-ых годов – представленность данной переменной в повестке характеризуется снижением с 4,67% (2007 год) до 2,90% (2011 год). Значимость и представленность темы политических прав и гражданских свобод остается на уровне 2007 года – 2,37%.

Что касается блока «Общественное и национальное строительство», то необходимо отметить несколько тенденций. Во-первых, данный блок характеризуется стабильным снижением представленности в повестке ШНП: 12,03% в 2004 году; 11,22% в 2007 году; 10,82% в 2011 году. Во-вторых, не смотря на снижение представленности в политической программе шотландских националистов в 2011 году (3,32%) в сравнении с 2007 годом (4,37%), регионалистские вопросы национального образа жизни (культуры, языка,

традиций) остаются значимыми в рамках партийной повестки. В-третьих, вопросы закона и порядка в шотландском регионе, а также гражданской сознательности шотландского сообщества являются важными темами в блоке «Общественное и национальное строительство» - 3,84% и 3,01% соответственно.

Блок партийной повестки «Социальные группы» сохраняет собственную представленность в программном документе ШНП 2011 года (9,67%). Важным изменением внутри блока стало перераспределение внимания шотландских националистов в отношении социальных групп, нуждающихся в защите. Внимание к трудовым коллективам и профсоюзам падает (5,76% в 2007 году и 4,70% в 2011 году), а внимание к занятым в сфере сельского хозяйства возрастает (0,94% в 2007 году и 3,54% в 2011 году).

В целом в отношении партийной повестки ШНП 2010-2011 годов можно сказать, что партийные лидеры продолжали политическую стратегию, принятую в 2007 году. Во-первых, расширение представленности тем и вопросов в партийных документах в целях увеличения электората и расширения электоральной географии. Во-вторых, акцентирование внимания на темах социальной политики, экономики и региональной автономии. В-третьих, балансирование между общенациональной и региональной повестками в рамках «игр на опережение» с общенациональным центром. В-четвертых, акцентирование на региональной составляющей (региональная автономия, вопрос независимости и приобретения полномочий) в программных документах начала 2010-ых гг. При этом стоит подчеркнуть, что партийный манифест 2011 года «Re-Elect: a Scottish government working for Scotland» не характеризуется столь массивной атакой на избирателей сепаратистскими и регионалистскими лозунгами. Данную роль сполна выполнил партийный документ Шотландской национальной партии, опубликованный в 2013 году в

рамках избирательной компании в поддержку независимости шотландского региона, «Scotland's Future».¹¹⁹

**Содержание программы
Шотландской национальной партии 2011 года.**

Парламентские выборы в Шотландии 2011 года стали наиболее интересными за весьма короткий период функционирования шотландского регионального парламента. Победа Шотландской национальной партии примечательна по нескольким причинам. Во-первых, шотландские националисты впервые получили абсолютное большинство мест в региональном парламенте (69/129 – 53%) в рамках избирательной системы, в которой довольно сложно достичь абсолютного большинства мест без абсолютного большинства отданных за партию голосов избирателей. Что касается Шотландской национальной партии, то она получила 45,4% голосов по избирательным округам и 44,0% региональных голосов. Во-вторых, доминирование Шотландской национальной партии 2011 года основано на победе в рамках выборов по избирательным округам, тогда как предыдущее доминирование лейбористов было основано, преимущественно, на региональных списках. В-третьих, шотландские националисты забрали важные для Лейбористской партии округа, такие как Глазго. Каковы были дальнейшие последствия?

¹¹⁹ The Scotland's Future: your guide to an independent Scotland. [Электорный ресурс]. URL: <https://www2.gov.scot/resource/0043/00439021.pdf> (дата обращения - 25.04.2019).

Наиболее очевидный и эффективный результат региональных парламентских выборов 2011 года – легитимное основание для утверждения политического курса Шотландской национальной партии. В условиях деволюционного развития это предполагало, в первую очередь, представление шотландскими националистами билля о проведении референдума о независимости Шотландии и плана реализации собственной автономной политики в отношении ценообразования и регионального налогообложения. В подобных условиях правительство консерваторов/либерал-демократов было нацелено на нивелирование сепаратистского потенциала Шотландии (т.е. темы независимости), предлагая мягкие и точечные решения автономизации региона.

Так, обсуждение и подготовка Шотландского акта 2012 года заняли около четырех лет. Как упоминалось ранее, заключительный доклад Комиссии Калмана по деволюции был подготовлен в июне 2009 года.¹²⁰ Именно этот доклад и задал структуру будущего Акта о Шотландии 2012 года, и многие положения доклада были перенесены в билль. В докладе утверждалось, что отношения Вестминстера и регионов должны строиться на взаимном уважении, в частности в сфере законотворчества. В соответствии с докладом общенациональный парламент должен усилить значение Соглашения Сьюэлла,¹²¹ вводя его положения в каждой из палат. Более того, предусматривалось, что необходимо образовать постоянно действующий совместный комитет по взаимодействию парламентов. Необходимо также поддерживать важность и значимость взаимодействие между парламентами и правительствами, в частности взаимодействие Государственного Секретаря по делам Шотландии с комитетами и региональными органами власти.

¹²⁰Serving Scotland Better: Scotland and the United Kingdom in the 21st Century. FinalReport. [Электронныйресурс]. URL: www.commissiononscottishdevolution.org.uk/uploads/2009-06-12-csd-final-report-2009fbookmarked.pdf (дата обращения – 25.04.2019).

¹²¹Термин обозначает принятую правительством Великобритании политику относительно законодательной деятельности Вестминстера по вопросам деволюции. Bowers P. The Sewel Convention. Parliament and Constitutional Centre. 25 November 2005. [Электронныйресурс]. URL: www.parliament.uk/briefing-papers/sn02084.pdf (дата обращения – 25.04.2019).

В начале 2010-ых годов новый шотландский акт продвигается, преимущественно, национальным правительством во главе с консерватором Д.Кэмероном, что объясняется нацеленностью Вестминстера снизить сепаратистские настроения. В свою очередь, Шотландская национальная партия, наоборот, практически игнорировала дискуссии о Шотландском Акте 2012 года, поскольку была нацелена на проведение референдума о независимости, и порой даже угрожали заблокировать принятие нового шотландского акта.¹²²

В условиях «игры на опережение» национальное правительство внесло в регионалистскую повестку налоговые вопросы. Регионалистская повестка по финансовым вопросам включила два типа мнений. С одной стороны, шотландские националисты призывали к полной финансовой автономии Шотландии. Представитель ШНП Л.Фабиани заявляла, что «финансовые положения нового акта о Шотландии, представляют значительный риск для государственных финансов в Шотландии»¹²³. По мнению шотландских националистов, положения нового акта о Шотландии в отношении налоговых вопросов, которые были предложены консерваторами и либерал-демократами, не предоставляют шотландскому региону налоговой автономии. В виду этого Шотландская национальная партия выступила с собственными предложениями: передача Шотландии полномочий по корпоративному налогу, передача подоходного налога. Требования националистов вызвали бурную реакцию среди лейбористов, либерал-демократов и консерваторов, которые занимались подготовкой Акта о Шотландии 2012 года. Однако для националистов были

¹²² The Scotsman (Edinburgh). Retrieved 4 October 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.scotsman.com/news/politics/peter-jones-scotland39s-future-in.6847209.jp> (дата обращения – 25.04.2019).

Scotland Bill stalls as SNP clashes with Westminster. The Times (London). Retrieved 16 December 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thetimes.co.uk/tto/news/uk/scotland/article3260200.ece> (дата обращения – 25.04.2019).

¹²³ Scotland Bill: Parties split as SNP threatens to block transfer of powers. // Scotsman. [Электронный ресурс]. URL: http://www.scotsman.com/news/politics/scotland_bill_parties_split_as_snp_threatens_to_block_transfer_of_powers_1_2012089 (дата обращения – 25.04.2019).

предложены новые уступки – передача налога на строительство муниципальных зданий, и контроль над гербовым налогом. В ответ шотландские националисты потребовали полной финансовой автономии. Консерватор Д.МакЛетчи даже обвинил националистов в манипулировании: «я боюсь, что позиция большинства (ШПН) не основывается на доказательствах ... для них, законопроект представляет собой платформу для пропаганды аргументов в пользу независимости Шотландии»¹²⁴.

Политический торг между шотландскими националистами, лоббирующими региональные интересы финансовой автономии, и юнионистами, стремящимися посредством уступок нейтрализовать сепаратистские настроения в регионе в итоге дал результат. Новый Акт о Шотландии был принят в мае 2012 года. Наиболее значимым нововведением стала передача полномочия по установлению подоходного налога на региональный уровень в Шотландии, начиная с 2016 года. Согласно новому акту Шотландский Парламент также может увеличивать гербовый сбор, который взимается при приобретении недвижимости или земли на территории шотландского региона, начиная с 2015 года.¹²⁵

Подобные нововведения делегировали Шотландии самый большой объем полномочий в налоговой сфере за все время деволюции в Великобритании. Реакция на данный Акт о Шотландии 2012 года, была двойственной. С одной стороны, национальное правительство, в преддверии переговоров о проведении референдума о независимости сочло важным передачу налоговых полномочий – делегирование выступило как сдерживающий фактор для деволюции. Так, секретарь по делам Шотландии М.Мур рассказал, что Акт является шагом на пути к единению Великобритании - «... когда мы перейдем к обсуждению независимости, будет ясно, что гораздо лучше продолжать быть одной из самых успешных единых наций, чем идти

¹²⁴Там же.

¹²⁵Scotland Act 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/11/pdfs/ukpga_20120011_en.pdf (дата обращения – 25.04.2019).

собственным путем».¹²⁶ С другой стороны, шотландские националисты сочли Акт о Шотландии 2012 года «не полностью справедливым». Министр шотландского правительства Б.Кроуфорд, заявил, что «данный закон дает нам полезные дополнительные полномочия..., хотя налоговые полномочия и налоговые поступления (на гербовый сбор и др.) являются ограниченными и недостаточными».¹²⁷

2.5. Референдум о независимости Шотландии 2014 года.

Акт о Шотландии 2012 года не только не снизил сепаратистских настроений в регионе, но и усилил стремление шотландских националистов к дальнейшему расширению региональной автономии. Подкрепленные электоральным успехом шотландских националистов на региональных парламентских выборах 2011 года, требования регионализма (и сепаратизма) не могли остаться без внимания общенационального правительства консерваторов/либеральных демократов. Шотландская национальная партия, впервые самостоятельно сформировав региональное правительство, сосредоточилась на реализации главного предвыборного обещания – проведении референдума о независимости Шотландии. Ряд проведенных в 2010-2012 годах публичных и закрытых консультаций под рабочим названием «Ваша Шотландия, Ваш референдум» выразился в подписании Эдинбургского соглашения в октябре 2012 года на совместной встрече премьер-министра Великобритании Д.Кэмерона и Первого министра Шотландии А.Салмонда.¹²⁸ Это соглашение формально послужило отправной точкой на пути к референдуму о независимости Шотландии в 2014 году. Но в целом этот путь занял более четырех лет.

Первый законопроект о проведении референдума был опубликован Парламентом Шотландии в феврале 2010 года для публичных слушаний и

¹²⁶Scotland Bill becomes Scotland Act (2012) after Royal Assent. // BBC UK. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-scotland-17903145> (дата обращения – 25.04.2019)..

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ AGREEMENT between the United Kingdom Government and the Scottish Government on a referendum on independence for Scotland. [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.gov.scot/Resource/0040/00404789.pdf> (дата обращения – 25.04.2019).

консультаций. Законопроект содержал детализированный регламент проведения референдума о независимости, а также несколько вариантов бюллетеня голосования. В основную часть законопроекта были включены несколько основных предложений. Во-первых, предполагался пересмотр распределения полномочий между региональным и национальным парламентами. В законопроекте предполагалась максимальная передача на уровень регионального парламента полномочий, которые прямо или косвенно относятся к ведению делами региона, в частности региональное законодательство и налогообложение, за исключением иностранных дел и национальной обороны. Во-вторых, законопроект предлагал фискальную реформу, которая касалась бы непосредственно налогов регионального уровня. Правительство Шотландии согласно законопроекту получило бы полномочия в части налоговой политики (в частности по установлению ставки подоходного налога, ставки налога на землю и др.). Кроме того, предполагалась возможность шотландского правительства устанавливать собственные региональные налоги. В-третьих, предлагалось проведение референдума о независимости Шотландии, что составляло основное положение законопроекта февраля 2010 года.

После публичных консультаций и парламентских совещаний, в 2010 году Правительство Шотландии было вынуждено отказаться от законопроекта, поскольку он не получил поддержки оппозиционного большинства. После региональных парламентских выборов 2011 года, когда шотландские националисты получили абсолютное большинство мест в Парламенте Шотландии и право самостоятельно формировать региональное правительство, к законопроекту о референдуме вернулись вновь. Поскольку препятствия со стороны оппозиционных сил в региональном парламенте были нивелированы, региональное правительство шотландских националистов смогло реализовать задуманное и провести законопроект в Парламенте Шотландии.

Следующим шагом на пути к референдуму стало согласование законопроекта с правительством Великобритании. В ходе двухсторонних консультаций ноября-декабря 2011 года национальное правительство

консерваторов/либерал-демократов решило предоставить право Шотландии провести референдум о независимости. В январе 2012 года премьер-министр Великобритании Д.Кэмерон публично заявил о предоставлении полномочий Парламенту Шотландии по проведению референдума о независимости Шотландии. Продуктом ряда двухсторонних переговоров национального и регионального правительств 2011-2012 годов стало Эдинбургское соглашение, подписанное 15 октября 2012 года Премьер-министром Великобритании Д.Кэмероном и Первым министром Шотландии А.Салмондом. Соглашение предоставляло Парламенту Шотландии полномочия в сфере регламентации проведения референдума о независимости Шотландии. В июне 2013 года шотландский парламент принял законопроект о референдуме, который несмотря на присущую ему дискуссионность, довольно скоро (уже в августе того же года) был одобрен королевой Великобритании.

Дискуссии в отношении законопроекта о проведении референдума разворачивались по нескольким направлениям. Одним из наиболее спорных условий проведения референдума стал вопрос о принципе распределения права голоса на референдуме. С одной стороны, территориальный принцип предполагал четкую маркировку регионального сообщества, ответственного за выбор будущего Шотландии как региона, но нивелировал принцип этничности. С другой стороны, принцип этничности было сложно соблюсти в условиях британской избирательной системы. Региональное правительство шотландских националистов настаивало на том, чтобы этническим шотландцам (около 800 000 этнических шотландцев проживают за пределами региона Шотландия) предоставили право голоса на референдуме, независимо в какой части Соединенного Королевства они проживают. В свою очередь, национальное правительство консерваторов/либеральных демократов доказывало эффективность использования территориального принципа, который предполагал голосование на референдуме всех граждан Великобритании проживающих на территории региона Шотландия. В итоге, согласно законопроекту право голоса на референдуме получили граждане

Великобритании, проживающие на территории региона Шотландия (или проживавшие там по состоянию на 2010 год), что стало уступкой со стороны регионального правительства шотландских националистов. В то же время, настояв на территориальном принципе распределения права голоса на референдуме о независимости Шотландии, британское национальное правительство Д.Кэмерона дало согласие на снижение возраста избирателей на с 18 до 16 лет.

Другим спорным моментом стала формулировка вопроса, выносимого на референдум о независимости Шотландии. Эдинбургское соглашение предусматривало, что формулировку вопроса должен определить Парламент Шотландии и согласовать её с избирательной комиссией Великобритании. Предпочтительная для Парламента Шотландии формулировка вопроса, выносимого на референдум, звучала так: «Согласны ли Вы, что Шотландии должна быть независимой страной?». Подобная формулировка, однако, не была поддержана на национальном уровне. Избирательная комиссия Великобритании сочла, что формулировка предложенная Парламентом Шотландии, предрасполагает избирателя к положительному ответу. Рассмотрев помимо варианта, предложенного региональным парламентом, еще три формулировки вопроса, избирательная комиссия Великобритании утвердила нейтральную форму вопроса, выносимого на референдум: «Должна ли Шотландия быть независимой страной?».

Жаркие дебаты также развернулись в рамках агитационной кампании. В середине 2012 года стартовала кампания в поддержку независимости Шотландии – «Yes, Scotland», где главным субъектом закономерно выступила Шотландская национальная партия при поддержке региональной Партии зеленых. В ответ в июне 2012 года была развернута агитационная кампания за сохранение Шотландии в составе Великобритании – «Better Together». Субъектами данной кампании выступили общенациональные партийные акторы и их региональные сателлиты – Консервативная партия, Лейбористская партия, Либеральные демократы.

Сторонники независимости Шотландии использовали аргумент демократии в борьбе за голоса. Шотландские националисты заявляли, что в современной Великобритании наблюдается дефицит демократии, причины которого следует искать в унитарной организации региональной власти и отсутствии четкой кодифицированной конституции, и, как следствие, четкого разделения полномочий и прав между центром и регионами. Сторонники независимости Шотландии предлагали создание четкой кодифицированной конституции для независимой Шотландии, которая выразила бы ценности и права шотландского общества и предложила бы структурированное прозрачное изложение того, каким образом институты государственной власти способствуют улучшению жизни шотландского сообщества.¹²⁹

Шотландские националисты в ходе агитационной кампании выстраивали желаемый сценарий независимой Шотландии. В качестве основной шотландской валюты предполагалось сохранить британский фунт стерлингов. Главой Шотландии оставалась бы королева Великобритании. Независимый статус Шотландии предполагал бы создание автономной шотландской армии и вывод британского ядерного оружия с территории Шотландии.

Одним из основных аргументов шотландских националистов за независимость Шотландии стал экономический аргумент. Активисты и сторонники ШНП отмечали, что обретение независимости позволит Шотландии самостоятельно распоряжаться природными ресурсами региона, которыми она вынуждена делиться с национальным центром. Около 90% всех запасов нефти и газа в Северном море расположены в территориальных водах Шотландии, но выгода от этих природных богатств не достается шотландскому региону. Правительство Шотландии заявило, что в будущем независимая Шотландия сможет добыть до 24 млрд. баррелей нефти. Первый министр Шотландии А.Салмонд довольно активно использовал нефтяной аргумент в агитации за независимость шотландского региона: «Посмотрите на другую

¹²⁹ Scotland's Future: from the Referendum to Independence and a Written Constitution. [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.gov.scot/Publications/2013/02/8079> (дата обращения - 25.04.2019).

сторону Северного моря. И вы увидите страну, в которой нефть и газ занимают гораздо большую долю в экономике, чем в Шотландии. Несмотря на волатильность такого вида экономики, Норвегия – это единственная страна в Европе, у которой нет дефицита бюджета. У нее есть фонд будущих поколений в размере более 300 миллиардов фунтов стерлингов».¹³⁰ По мнению сторонников независимости именно «диктатура» экономической политики национального правительства Великобритании не позволяет Шотландии реализовать собственный экономический потенциал в полной мере.

Премьер-министр Великобритании Д.Кэмерон, напротив, отстаивал позицию сохранения единства государства, используя экономические, политические и оборонные аргументы в целях убеждения шотландцев голосовать за сохранение Шотландии в составе Великобритании. На взгляд британского премьер-министра, главный вопрос заключался в том, станет ли Шотландия сильнее, безопаснее, богаче и справедливее как независимое государство или же не станет. По его мнению, и Шотландия, и Великобритания только потеряют от независимости Шотландии, как в экономическом, так и в политическом плане. Д.Кэмерон фокусировал внимание на вопросах международного имиджа Великобритании («независимость Шотландии подорвет репутацию Великобритании в мире»), а также на вопросах совместной обороны и ядерного оружия, которое находится на территории Шотландии.

В феврале 2013 года шотландское правительство публикует основной программный документ в поддержку независимости «Будущее Шотландии: от референдума к независимости и писаной Конституции», цель которого было описать конституционный базис Шотландии, в случае если референдум закончится положительно.¹³¹ Позже шотландский парламент представил Билль

¹³⁰ «Шотландский путь» для Европы. [Электронный ресурс]. URL: <http://inpress.ua/ru/politics/33780-z-2386> (дата обращения - 25.04.2019).

¹³¹ Scotland's Future: from the Referendum to Independence and a Written Constitution. [Электронный ресурс]. URL: www.scotreferendum.com/reports/scotlands-future-from-the-referendum-to-independence-and-a-written-constitution (дата обращения – 25.04.2019).

о референдуме по поводу шотландской независимости¹³² и документ «Будущее Шотландии: твой гид в независимую Шотландию».¹³³ Лидер шотландских националистов А.Салмонд назвал совокупность этих документов «всеобъемлющей основой для независимой Шотландии».¹³⁴ И действительно, содержание этих документов составило регионалистскую повестку в Шотландии 2012-2014 годов. К главным регионалистским темам, которые затронуты программными документами ШНП, относятся следующие положения: создание конституции Шотландии; использование Шотландией валютного союза с Великобританией; ответственность Шотландии за часть государственного долга Великобритании; создание регулярной региональной мобильной армии в количестве 15 000 шотландцев (и 5000 в резерве), а также новой шотландской разведки; формирование шотландского гражданства и получение шотландского паспорта; обеспечение роста заработной платы и налоговых льгот шотландцам; обеспечение коммуникации во всем регионе (начиная от инфраструктуры, заканчивая независимыми СМИ и телевидением).

Несмотря на объемную регионалистскую повестку, в данных документах уделено не так много места финансовым и экономическим вопросам. Отчасти это объясняется развитым экономическим аспектом в регионалистской повестке при разработке Шотландского Акта 2012 года. В соответствии с партийным документом «Будущее Шотландии: от референдума к независимости и писаной Конституции» Шотландия должна была стать экономически и финансово самостоятельным государством.¹³⁵ Так депутат национального парламента от Шотландской национальной партии Э.Уайтфорд

¹³² Scottish Independence Referendum Bill. [Электронный ресурс]. URL: www.scottish.parliament.uk/parliamentarybusiness/Bills/61076.aspx (дата обращения – 25.04.2019).

¹³³ Scotland's Future: your guide to an independent Scotland. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.scot/resource/0043/00439021.pdf> (дата обращения – 25.04.2019).

¹³⁴ Scottish independence: Alex Salmond outlines childcare «savings». // BBC UK. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-scotland-scotland-politics-25114249> (дата обращения – 25.04.2019).

¹³⁵ Scottish independence: Alex Salmond outlines childcare «savings». // BBC UK. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-scotland-scotland-politics-25114249> (дата обращения – 25.04.2019).

подчеркнула перспективы независимости Шотландии: «важным преимуществом независимости станет полный контроль над финансовыми ресурсами Шотландии – это позволит правительству продолжить реализацию прогрессивной социальной политики и будет способствовать выходу Шотландии на международную арену».¹³⁶

Риторика лидера ШНП об отношениях центра и региона в период агитационной кампании к референдуму о независимости Шотландии содержит отсылки к экономической самостоятельности и уникальности Шотландии: «Я верю, что независимость Шотландии станет сильнейшим экономическим противовесом Лондону», «после независимости Шотландии, экономический рост на севере британских островов будет выгоден всем», и «Вестминстерская элита не дальновидна, если хочет оставить Шотландию последней среди равных».¹³⁷

Однако эти программные документы подверглись критике со стороны юнионистов. Председатель движения против независимости «Лучше вместе» («Better Together») депутат Палаты общин от Лейбористской партии, бывший госсекретарь по делам Шотландии А.Дарлинг назвал такую программу националистов «художественным произведением» и «списком политических обещаний».¹³⁸ Лидер шотландских лейбористов И.Ламонт описал объемный программный документ ШНП «Scotland's Future» как «670 страниц неопределенности».¹³⁹

¹³⁶ What the commentators say about the Scottish independence White Paper. [Электронный ресурс]. URL: <http://stv.tv/news/politics/250382-what-the-commentators-say-about-the-scottish-independence-white-paper/> (дата обращения – 25.04.2019).

¹³⁷ Alex Salmond international media conference speech. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.snp.org/media-centre/news/2014/sep/alex-salmond-international-media-conference-speech> (дата обращения – 25.04.2019).

¹³⁸ Better Together. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/bettertogetheruk/> (дата обращения – 25.04.2019).

¹³⁹ Massie A. Scottish independence is a little more likely today than it was yesterday. [Электронный ресурс]. URL: <http://blogs.spectator.co.uk/alex-massie/2013/11/scottish-independence-is-a-little-more-likely-today-than-it-was-yesterday/> (дата обращения – 25.04.2019)..

Движение за независимость Шотландии «Да, Шотландия» («Yes, Scotland»)¹⁴⁰ действительно испытывало серьезные трудности в донесении собственных идей до граждан, вынося на обсуждение объемные и труднодоступные для населения программные манифесты. Несмотря на это, сторонники независимости имели ряд весомых аргументов, основными среди которых были политические и административные разногласия региональной власти Шотландии и национального правительства консерваторов/либеральных демократов.

Движение «Лучше вместе» («Better Together») в агитационной кампании за сохранение Шотландии в составе Соединенного Королевства сделало акцент на потенциальных проблемах, которые возникнут в независимой Шотландии. Депутат Лейбористской партии Д. Мак Говерн аргументирует позицию необходимости сохранения единства Шотландии и Великобритании следующим образом – «в ходе трехсотлетней истории нашей страны созданы значительные социальные, экономические и культурные связи... - разрушение такого взаимодействия станет большой потерей для обеих сторон».¹⁴¹

Будущее независимой Шотландии и правда представлялось довольно смутно и нечетко как со стороны сторонников независимости Шотландии, так и со стороны противников. Конституционное будущее независимой Шотландии партийные акторы стремились донести до электората при помощи терминов «Independence-Lite», «Devo-Max» и «Devo-Plus». Данные термины представляли различные модели взаимоотношений региона и национального центра (или независимой Шотландии и Соединенным Королевством). Модель «Independence-Lite» предполагала, что Шотландия станет независимым государством, но сохранит единство с Соединенным Королевством в рамках единой валютной системы, единой оборонной политикой и единой властью монарха. Модель «Devo-Max» предполагала сохранение единого государства, в

¹⁴⁰Yes Scotland. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.facebook.com/YesScotland> (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁴¹Scottish left talks independence in Edinburgh. [Электронный ресурс]. URL:<http://thetarge.co.uk/article/current-affairs/0164/scottish-left-talks-independence-in-edinburgh> (дата обращения – 25.04.2019).

котором Парламент Шотландии контролирует все региональные доходы и обладает максимальным объемом полномочий на региональном уровне, за что ежегодно делает вклад в национальный бюджет. Наконец, модель «Devo-Plus» предполагала сохранение единого государства и текущего статус-кво в отношениях «центр-регион» и передачу установления подоходного и корпоративного налога на региональный уровень.

Шотландская национальная партия закономерно выступала за модель «Independence-Lite», предполагая совместить статус независимого государства и валютный союз с Соединенным Королевством под властью монарха. В то же время, шотландские националисты поднимали модель «Devo-Max» несколько иначе нежели общенациональные партийные акторы, такие как Консервативная партия и Лейбористская партия. ШНП желала в рамках модель «Devo-Max» контроля над всеми сферами за исключением внешней и оборонной политики, не предоставляя при этом никаких отчислений в общенациональный бюджет и сохраняя финансовую и экономическую независимость.

Безусловно, юнионисты отвергали модель «Independence-Lite» и выступали против единой валютной системы с независимой Шотландией. Что касается модели «Devo-Max», то сторонники сохранения единства Соединенного Королевства рассматривали её как крайне размытую и лишенную детального описания разделения полномочий. Как верно заметил С.Шейн, «в условиях, когда в каждой опции не были конкретно обозначены передаваемые полномочия, а наполнение содержанием данных понятий зависело от партийной принадлежности политика, отметим, что под понятиями «Independence-Lite» и «Devo-Max» подразумевалось, по сути, одно и то же: контроль Холируда над всеми сферами государственного управления, кроме внешней политики и обороны».¹⁴²

В этом смысле, Шотландская национальная партия и сторонники независимости Шотландии ориентировались на модель «Independence-Lite» как на основную и на модель «Devo-Max» как дополнительную, совершенно

отвергая модель «Devo-Plus» как слишком мягкую и недостаточную меру в рамках развития региональной автономии Шотландии. Сторонники сохранения единства Соединенного Королевства и общенациональные партии (лейбористы, консерваторы, либеральные демократы), напротив, выступили жесткими сторонниками модели «Devo-Plus» как наиболее вероятной модели взаимодействия, выступая против моделей «Independence-Lite» и «Devo-Max».

Сентябрь 2014 года дал неутешительный для сторонников независимости результат. Единбургское соглашение о проведении референдума явилось действительно серьезной уступкой национальному правительству со стороны шотландских националистов. Правительство консерваторов/либеральных демократов представило Великобританию перед международным сообществом как классическое демократическое национальное государство. Референдум состоялся 18 сентября 2014 года. За несколько дней до плебисцита по вопросу независимости премьер-министр Великобритании в сотрудничестве с Лейбористской партией и партией либеральных демократов подписали соглашение, в соответствии с которым они призывали шотландцев не голосовать за отделение Шотландии от Соединенного Королевства. В обмен на это юнионистская коалиция приняла на себя обязательство расширить полномочия региональных органов власти в Шотландии в будущем году, в частности в сфере налогообложения: регулирование ставки подоходного налога в регионе, ставки налога на землю, а также установление региональных налогов.

Некоторые исследователи отмечают, что данная «клятва» правительства консерваторов/либерал-демократов в совокупности с движением «Лучше вместе» («Better Together») определили решающий перевес в вопросе определения независимости Шотландии.¹⁴³ Можно лишь сказать, что такой неожиданный шаг Вестминстера за пару дней до референдума выступил одним из факторов отрицательного результата референдума. Противники

¹⁴³ Орлов А. Проблема сецессии на современном этапе. // Observer. №1. 2015. С. 67-80.

независимости Шотландии набрали 55,3 % голосов. Явка составила максимальные 84,5%.¹⁴⁴

На следующий день после референдума А.Салмонд объявил о намерении не баллотироваться на переизбрание в качестве лидера ШНП, а также уйти в отставку с поста Первого министра. Его бессменный заместитель Н.Стерджен, сменила его на посту партийного лидера, поскольку была единственным кандидатом. А.Салмонд подал в отставку с поста первого министра 18 ноября, и на следующий день его сменила Н.Стерджен. После проигранного референдума Шотландии А.Салмонд заявил, что в случае, если обещания юнионистов не будут выполнены, в Шотландии будет инициирован новый референдум. Впоследствии консервативное правительство действительно пошло на продолжение деволюционного развития шотландского региона, что выразилось в конечном итоге в последнем на данный момент Акте о Шотландии 2016 года.

2.6. Парламентские выборы в Великобритании 2015 года. Шотландский Акт 2016 года. Парламентские выборы в Шотландии 2016 года.

Результаты референдума о независимости Шотландии 2014 года трудно назвать неудовлетворительными с точки зрения деволюционных процессов в Соединенном Королевстве. Во-первых, в референдуме выразился исторический прецедент плебисцита по вопросу независимости региона, что для современного Европейского Союза является уникальным кейсом. Ключевым субъектом этого плебисцита выступила регионалистская партия – Шотландская национальная партия. Во-вторых, референдум сам по себе стал уникальным подтверждением политической силы Шотландской национальной партии. В первую половину 2010-ых годов шотландские националисты начинают обретать политический вес не только в статусе сильного регионального игрока, подтверждением чему служит формирование регионального правительства и

¹⁴⁴ Scottish referendum: Scotland votes 'No' to independence. [Электронный ресурс]. <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-29270441> (дата обращения – 25.04.2019).

электоральные успехи на региональном уровне, но и как конкурентоспособного национального партийного актора, с которым необходимо считаться. В этом смысле референдум выступил деволуционным трамплином для ШНП в вопросе политической субъектности партии. В-третьих, результаты референдума послужили причиной дальнейшего интенсивной деволуции в Шотландии в условиях расширения автономии в границах Великобритании. С одной стороны, консервативное правительство проводило политику ограничения потенциала сепаратизма в шотландском регионе в обмен на административные, финансовые и налоговые полномочия. С другой стороны, шотландское правительство (= шотландские националисты) максимально активно включались в переговоры по расширению полномочий региона, не забывая, тем не менее, о собственных притязаниях на независимость. Референдум выступил как (манипулятивный) инструмент в руках шотландских националистов, продемонстрировавший силу региона и региональной повестки партии. Политика торга и игры на опережение в отношениях между региональным и общенациональным правительством продолжилась и после референдума, но уже на другом уровне – уровень активности взаимодействия стал выше, уровень партийных акторов стал не столь различным.

В подобных условиях на рубеже 2014-2015 годов, Шотландская национальная партия расставляла основные приоритеты собственного дальнейшего развития: завоевание устойчивого электорального успеха на общенациональных парламентских выборах 2015 года, сохранение электорального успеха на региональных парламентских выборах, расширение региональной автономии и продолжение переговоров с национальным правительством в отношении региональной автономии. При этом данные приоритетные направления развития, безусловно, взаимосвязаны: без закрепления электорального успеха (особенно на общенациональном уровне) переговоры в отношении расширения региональной автономии могут затянуться. Ключевым вопросом накануне общенациональных парламентских

выборов 2015 года перед Шотландской национальной партией стал вопрос достижения электорального успеха на национальном уровне.

Одним из ответов на данный непростой вопрос стал партийный манифест 2015 года – «Stronger for Scotland».¹⁴⁵ Новый лидер шотландских националистов Н.Стерджен продолжала формировать политическую стратегию Шотландской национальной партии, исходя из ценностей региональной автономии, демократии, регионализма шотландского сообщества. Тем не менее, первый партийный манифест, изданный под её руководством, характеризуется некоторой переориентацией в приоритетах программы.

Главный акцент партийной повестки сместился на общенациональные темы. Блок «Социальное государство и качество жизни» и блок «Экономика» составляют две трети всего программного документа Шотландской национальной партии 2015 года. Напротив, резко сокращается представленность блоков «Региональная автономия», «Свобода и демократия», «Общественное и национальное строительство», «Социальные группы». Единственным блоком демонстрирующим рост представленности в партийной повестке помимо социального и экономического становится блок «Внешняя политика».

¹⁴⁵ Stronger for Scotland. SNP Manifesto 2015.

Вполне ожидаемо в 2015 году шотландские националисты ставят во главу угла блок вопросов «Социальное государство и качество жизни». Вопросы данного блока являются значимыми и лучше представлены в манифесте в сравнении с 2011 годом – рост на 3,66% (31,16% в 2015 году). После падения внимания шотландских националистов к вопросам социального государства (здравоохранения, жилищного обеспечения, пособий и пенсий) в 2011 году, данные вопросы возвращаются к уровню значимости середины 2000-ых годов (13,90% в 2015 году). Что касается вопросов социального равенства, то их представленность в повестке ШНП в 2015 году также возрастает – 8,29% в 2015 году (рост +2,04% в сравнении с 2011 годом). Подобный рост сказался на внимании к вопросам образования и защиты окружающей среды – в сравнении с 2011 годом данные вопросы снизили представленность в партийной манифесте (4,37% и 3,58% соответственно).

Середина 2010-ых годов стала пиком значимости и представленности вопросов экономики в повестке Шотландской национальной партии. Это было связано с новым витком переговоров между общенациональным и региональным правительствами в вопросе предоставлении региону расширенных налоговых и финансовых прав. Исторический максимум (34,08%) представленности в повестке ШНП тематического блока «Экономика» сопровождался резким ростом в сравнении с положением 2011 года (+10,82%). Столь пристальное внимание шотландских националистов к экономическим вопросам значимо по двум основным причинам. Во-первых, в рамках исследуемого периода 2015 год демонстрирует единственный случай, когда главное значение в партийной повестке отдано не проблемам социального государства и качества жизни, что является основой социал-демократического элемента. Во-вторых, подобный резкий рост экономического блока партийной повестки выступил как уникальный на протяжении исследуемого периода. Пик представленности требований рыночного регулирования экономики шотландскими националистами также ознаменован 2015 годом – 7,62% (+1,82% в сравнении с 2011 годом, +4,27% в сравнении с 2007 годом). При этом

регулирование экономических отношений между центром и регионом повысило представленность темы стимулирования региональной экономики со стороны национального центра в повестке ШНП – 6,05% в 2015 году (рост на 4,22% в сравнении с 2011 годом). Кроме того, примечательным для 2015 года является падение к уровню начала 2000-ых гг. внимания шотландских националистов к вопросам технологий, инноваций и инфраструктуры – 5,71% (-3,81% в отношении к 2011 году).

Рост внимания шотландских националистов к вопросам социальной политики и экономики не мог не сказаться на остальных тематических блоках повестки. Блок «Свобода и демократия» демонстрирует снижение значимости как в целом (с 5,27% в 2011 году к 3,92% в 2015 году), так и по отдельным вопросам. Внимание к блоку «Общественное и национальное строительство» снизилось до рекордного минимума в рамках исследуемого периода (5,49% в 2015 году), хотя большую часть данного блока (4,36%) занимает регионалистский вопрос национального способа жизни (культура, язык, традиции и пр.). Блок «Социальные группы» также достиг минимума представленности в повестке шотландских националистов в рамках исследуемого периода (4,82% в 2015 году) – впервые ШНП практически не обращается к теме защиты прав трудящихся, профсоюзом, сельского хозяйства, пенсионеров или студенчества. Что касается блока «Региональная автономия», то он также характеризуется снижением партийного внимания, особенно после деволюционных событий первой половины 2010-ых годов – 12,78% в 2015 году (-6,76% в отношении к 2011 году).

При этом, несмотря на снижения внимания к тематическим блокам «Региональная автономия», «Общественное и национальное строительство», «Социальные группы» в целом, элементы региональной повестки, - вопросы децентрализации, национального способа жизни, культуры и языка, - устойчиво остаются значимыми в структуре повестки шотландских националистов. Иными словами, шотландские националисты в 2015 году жертвуют многими элементами повестки в угоду вопросам социального государства и экономики,

однако, элементы региональной повестки остаются устойчивыми. Это наиболее справедливо для вопроса децентрализации и региональной автономии, наиболее важном и значимом вопросе в условиях деволюционного развития Шотландии. Его уровень значимости и представленности в повестке ШНП – 11,43% в 2015 году – остается примерно одинаковым на протяжении периода 1997-2015 годов.

Вопросы членства Великобритании в Европейском союзе, актуальные в середине 2010-ых годов, также нашли отражение в программе Шотландской национальной партии. Тематический блок «Внешняя политика», - единственный помимо блоков «Социальное государство и качество жизни» и «Экономика», - который демонстрирует рост представленности в повестке партии в 2015 году (7,73% в 2015 году против 3,91% в 2011 году). Рост этот, безусловно, связан с усилением внимания шотландских националистов к Европейскому союзу (2,46% в 2015 году) и вопросам интернационализации (2,23%).

Референдум о независимости Шотландии 2014 года, смена партийного лидера Шотландской национальной партии, деволюционные переговоры в отношении экономических и административных преференций, смена акцентов партийной повестки шотландских националистов - все это послужило причинами исторического электорального успеха Шотландской национальной партии на общенациональных парламентских выборах 2015 года. Действительно, первая половина 2010-ых годов является наиболее продуктивной для Шотландской национальной партии и шотландского региона, с точки зрения деволюционных процессов и региональной автономии. Кульминацией подобного развития событий стал результат выборов в общенациональный парламент – впервые региональная партия стала третьей по численности партийной силой на общенациональном уровне (партия либеральных демократов, в свою очередь, впервые потеряла это место).

Консервативная партия получила абсолютное большинство (331 депутатских мандатов, 36,8% голосов избирателей), чего не случалось с

партией с парламентских выборов 1992 года. При этом большинство своих депутатских мест (318/331) консерваторы завоевали в английских избирательных округах. Впервые с 1945 года британское правительство самостоятельно сформировала партия, получившая столь низкий уровень электоральной поддержки в регионах (14,9% в Шотландии; 27,2% в Уэльсе). Лейбористы в свою очередь составили официальную оппозицию, став второй политической силой в Вестминстере – 232 депутатских места в Палате общин и 30,4% поддержки электората (рост электоральной поддержки на 1,4% сопровождается потерей 26 депутатских мест по сравнению с 2010 годом). Шотландская национальная партия стала третьей по численности партийной организацией в Вестминстере заняв 56 из 59 депутатских мест от Шотландии (за пределами региона партия в выборах не участвовала), набрав 50,0% электоральной поддержки шотландского региона. Данный результат стал невероятным успехом Шотландской национальной партии на общенациональных парламентских выборах (для сравнения в 2010 году ШНП получила 6 депутатских мандатов при поддержке в 19,9% от шотландского региона). При этом 40 депутатских мест шотландские националисты «отобрали» у лейбористов и еще 10 у либдемов. Причины поражения лейбористов на выборах кроются в том, что стратегия нового «устремленного в будущее» лейборизма Э.Миллибэнда и Ч.Уманна не нашла поддержки у избирателей, а смена партийного лидера подкрепила нестабильность в партийных кругах.¹⁴⁶ Партия либеральных демократов хотя и потеряла 10 «шотландских» депутатских мест на выборах 2015 года, но в целом продемонстрировала электоральную стабильность.

Также необходимо заметить, что 24,9% голосов избирателей завоевали партии помимо консерваторов, лейбористов и либерал-демократов, что является также рекордным показателем (11,9% в 2010 году для сравнения): ШНП набрала 4,7%; юнионисты -12,6%; зеленые – 3,8%; «Плайд Камри» -

¹⁴⁶ Перегудов С.П. Выборы-2015: консервативный реванш или возвращение к двухпартийности? // Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. Под ред. Е.В. Ананьевой. – М.: Институт Европы РАН, 2015. С.38.

0,6%. Наибольший вклад в подобное перераспределение депутатских мест сделала, безусловно, Шотландская национальная партия. Электоральные, статусные и институциональные успехи Шотландской национальной партии отразились и на переговорах о новом шотландском акте. Наибольшее значение во время рассмотрения законопроекта, которое заняло почти год переговоров между шотландским и национальным правительствами, относилось налоговым вопросам. Причиной этого была нацеленность Вестминстера на уменьшение блока субсидий, выделяемых шотландскому региону. Взамен подобному урезанию субсидий предполагалось передать часть поступлений от налога на прибыль и налога на добавленную стоимость, которые собираются в Шотландии. Комиссия Смита, созданная для подготовки докладов и рекомендаций к дальнейшей регионализации Шотландии сразу после референдума о независимости в 2014 году, заявила, что такой план мероприятий по распределению налоговых полномочий между центром и регионом не может пройти без ущерба для одной из сторон.

Шотландская национальная партия в программных документах манифестировала иной вариант перераспределения субсидирования региона – корректировка субсидий должна производиться из индекса на душу населения всей Великобритании, а не из индекса на душу населения Шотландии. Это очень важно, по мнению шотландских националистов, поскольку экономика и население Шотландии растут не так быстро, как в целом по Великобритании. Позиция национального казначейства по данному вопросу была прагматична – такой вариант развития не возможен, т.к. это было бы несправедливо по отношению к остальной части Великобритании.¹⁴⁷ В итоге правительство Великобритании заявило, что национальный центр «преследует согласование того финансового плана, который обеспечивает принципы, изложенные в

¹⁴⁷ It's time for Cameron and Sturgeon to bang heads together and deliver what Scots voters were promised. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.dailyrecord.co.uk/news/politics/record-view-its-time-cameron-7289761#EGd77OkHpqqaqgRK.97> (дата обращения – 25.04.2019).

докладах Комиссии Смита».¹⁴⁸ И поскольку Вестминстер старался минимизировать и национальные, и региональные риски, правительственная стратегия заключалась в «согласовании финансовых рамок, справедливых как для Шотландии, так и для остальной части Великобритании».¹⁴⁹

Акт о Шотландии 2016 года¹⁵⁰ представляет собой поправки к предыдущим Актам о Шотландии и предоставляет дополнительные полномочия для шотландского региона. Акт о Шотландии 2016 года является результатом рекомендации по деволюционному развитию, изложенных в докладе Комиссии Смита, которая была создана в сентябре 2014 года сразу после результатов референдума о независимости. Он предусматривает также дополнительные полномочия для шотландского парламента и правительства Шотландии.¹⁵¹ Во-первых, региональный парламент может вносить изменения в Акт о Шотландии 1998 года, в той его части, которая касается функционирования шотландского парламента и правительства, включая контроль над избирательной системой. Изменения могут приниматься только в том случае, если за это проголосует минимум две трети депутатов Холируда. Во-вторых, на региональный уровень были переданы полномочия в сфере дорожного управления и транспорта, береговой добычи нефти и газа. В-третьих, к полномочиям регионального парламента стал относиться контроль над некоторыми налогами, таких как налог на авиаперевозки и пошлины авиапассажирам. Кроме того, Холируд получил возможность устанавливать на прибыть налоговые ставки и право на получение половины НДС, взимаемых в Шотландии.¹⁵²

¹⁴⁸ SNP will not sign Scotland Bill without concessions on finances. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/63d8ae34-b94a-11e5-bf7e-8a339b6f2164.html#axzz4AUwvoeOd> (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Scotland Act 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/11/contents/enacted> (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Scotland's tax powers: What it has and what's coming? // BBC UK. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-35470086> (дата обращения – 25.04.2019).

Министр по делам Шотландии Д.Мэнделл заявил, что принятие нового Акта о Шотландии в 2016 году это «действительно знаменательный день», а также отметил, что шотландский парламент теперь «один из самых мощных региональных органов власти во всем мире».¹⁵³

Однако не все были впечатлены нововведениями Акта о Шотландии 2016 года. Представитель шотландских националистов А.МакНейл заявил, что Шотландия «больше не должна принимать крошки со стола, которые ей предлагает Вестминстер», а, наоборот, должна стремиться «к таким моделям взаимодействия как модель отношений Копенгагена и Гренландии».¹⁵⁴ Лейборист Я.Мюррей обозначил принятие Акта о Шотландии следующими словами: «с принятием данного закона мы можем вспомнить вновь аргументы референдума о независимости, потому как клятва (данная в преддверии референдума о независимости Шотландии 2014 года консервативным правительством о налоговых полномочиях для Шотландии) не была исполнена».¹⁵⁵

Мнение шотландских националистов о принятии нового Акта о Шотландии в марте 2016 года можно обобщить фразой министра по делам Шотландии: «в то время как Акт о Шотландии не заходит так далеко, как мы хотели бы, мы всегда будем использовать все доступные нам полномочия в интересах улучшения Шотландии».¹⁵⁶

Несмотря на то, что новый Акт о Шотландии стал действительно важной вехой в деволюционном развитии Великобритании, 2016 год приготовил более значимые события для Шотландии и Великобритании – парламентские выборы в Шотландии и референдум о членстве Великобритании Европейском союзе. На региональные парламентские выборы Шотландская национальная партия не

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Scotland Act clears final hurdle at Westminster. // BBC UK. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-35887258> (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Holyrood gains new powers under Scotland Act 2016. //BBC UK. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-36353498> (дата обращения – 25.04.2019).

готовила новую стратегию в отношении партийной повестки и предвыборной избирательной кампании. Манифест партии, который был использован в ходе предвыборной борьбы на общенациональных парламентских выборах 2015 года, был задействован шотландскими националистами и на региональном уровне. В целом подобная стратегия оказалась успешной, и Шотландская национальная партия повторила собственный электоральный успех на региональном уровне, сформировав региональное правительство меньшинства.

Парламентские выборы в Шотландии прошли в мае 2016 года, через два месяца после принятия нового Акта о Шотландии, ознаменовавшего новый успех шотландского регионализма и Шотландской национальной партии. Шотландская национальная партия стала наиболее крупной фракцией в региональном парламенте, заняв 63 депутатских места (2 места партии не хватило до абсолютного большинства). Шотландские консерваторы достигли значимого успеха став второй партией в шотландской ассамблее – 31 депутатское место, лучший результат консерваторов с 1999 года. Консерваторы потеснили со второго места Лейбористскую партию Великобритании, которая на выборах 2016 года заняла третье место – 24 депутатских мандата, худший результат лейбористов с 1999 года. В сравнении с 2011 годом консерваторы приобрели 16 депутатских мест в региональном парламенте, тогда как лейбористы, наоборот, потеряли 13 депутатских мест. Партия либеральных демократов осталась на прежнем уровне (5 депутатских мест), а Партия зеленых увеличила представительство в региональном парламенте в три раза (2 депутатских места в 2011 году к 6 депутатским местам в 2016 году).

Последние на текущий момент выборы в региональный парламент Шотландии, с одной стороны, подтвердили электоральную устойчивость Шотландской национальной партии на региональном уровне, а, с другой стороны, обозначили вопросы для политической стратегии партии, как на уровне формирования партийной повестки, так и на уровне взаимодействия с другими крупными партийными акторами. Данные вопросы относятся к формированию партийной повестки в разрезе национальное/региональное

(опросы общественного мнения показывают, что шотландцы хотят видеть больше регионального элемента на шотландском уровне, а также больше «лейбористского» наполнения), а также к взаимодействию с партийными акторами на региональном уровне (взаимодействие с консерваторами/лейбористами) и на национальном уровне (преимущественно, с правящей партией).

2.7. Референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе 2016 года. Парламентские выборы в Великобритании 2017 года.

Июнь 2016 года ознаменовал новый период взаимоотношений Великобритании и Европейского Союза. Большинство граждан Великобритании с небольшим перевесом (51,9%) проголосовали за выход Великобритании из состава Европейского Союза. Политические последствия для Великобритании были немедленными и драматичными – консервативный премьер-министр Д.Кэмерон подал в отставку, оппозиционная Лейбористская партия была занята внутренней борьбой за лидерство, а шотландский Первый министр заявил, что результаты референдума логически ведут к распаду Великобритании. Даже лидеры движения за выход из Европейского Союза были удивлены и не имели четкого стройного стратегического плана дальнейших действий.

Однако, в некоторых аспектах, результаты референдума не стали утвердительными. Во-первых, электорат Великобритании в 2015-2016 годах выступил наиболее приверженным евроскептицизму (на уровне 1973 года), о чем вновь продемонстрировали опросы общественного мнения перед референдумом.¹⁵⁷ Во-вторых, часть правящей партии Великобритании, - консерваторов, - выступила субъектом движения за выход Великобритании из состава Европейского союза, поскольку консервативное правительство было вынуждено реализовывать принятое на референдуме 2016 года решение. Подобная ситуация привела к внутрипартийному кризису, в условиях которого

¹⁵⁷ Poll: Euroscepticism in Scotland at record level. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.euractiv.com/section/uk-europe/news/poll-euroscepticism-in-scotland-at-highest-ever-level/> (дата обращения – 25.04.2019).

партия поделилась на две основные группы – тех, кто поддерживал выход Великобритании из состава ЕС (брекзитеры), и тех, кто выступал за сохранение членства (бремейнеры). В-третьих, референдумы по вопросам европейской интеграции являются крайне непредсказуемыми, даже если основные политические акторы достигли консенсуса.¹⁵⁸

После победы электоральной кампании за выход Великобритании из Европейского союза известные шотландские националисты начали призывать ко второму референдуму о независимости Шотландии. Общественное мнение отразило эти призывы, поскольку поддержка независимости среди шотландского сообщества имела место.¹⁵⁹ Кроме того, все представленные в шотландском парламенте партии сошлись во мнении в необходимости сохранения государством статуса члена Европейского союза. Шотландские граждане также проголосовали подавляющим большинством голосов в пользу того, чтобы остаться в составе Европейского Союза (62%). Однако единство мнения в Шотландской национальной партии в отношении результатов референдума и статуса Великобритании/Шотландии пока нет. Лидер ШНП Н.Стерджен выразила решительную поддержку сохранения членства Великобритании в Европейском союзе, объясняя это многочисленными преимуществами для Шотландии. Бывший лидер шотландских националистов Г.Уилсон указал на возможность альтернативного подхода – голосование за выход из Европейского союза может создать условия для нового референдума о независимости Шотландии.¹⁶⁰

В связи с вопросом членства Великобритании в составе Европейского Союза ожидаемо актуализировался вопрос повторного референдума о

¹⁵⁸ Hobolt S. The Brexit vote: a divided nation, a divided continent. // Journal of European Public Policy, 2016. №23:9. Pp. 1259-1277

¹⁵⁹ Greene Z., Spoon J., Williams C. Reading between the lines: party cues and SNP support for Scottish independence and Brexit. // Journal of Elections, Public Opinion and Parties, 2018. № 28:3. P.308.

¹⁶⁰ Green C. EU referendum: Scottish nationalists 'may vote to leave to speed up route to independence. // The Independent. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/eu-referendum-scottish-nationalists-may-vote-to-leave-to-speed-up-route-to-independence-a6839966.html> (дата обращения – 25.04.2019).

независимости Шотландии. В ходе телевизионных дебатов бывший партийный лидер ШНП А.Салмонд прогнозировал проведение второго референдума о независимости в Шотландии уже через 2-3 года после выхода Великобритании из Европейского Союза.¹⁶¹ Партийный лидер ШНП Н.Стерджен настаивала на проведении второго референдума о независимости Шотландии, фокусируясь на двух основных причинах. Во-первых, в Шотландии превалировало положительное отношение к Европейскому Союзу, тогда как референдум о членстве Великобритании в составе ЕС был неизбежен (закон был принят в сентябре 2015 года), а его результат был неопределенным. Во-вторых, как отмечает Е.В.Ананьева, «к повторному референдуму подталкивало неизбежно полевение Лейбористской партии».¹⁶² Шотландское сообщество, как впрочем, и шотландские националисты, скорее предпочитают лейбористов, нежели консерваторов, еще со времен премьерства М.Тэтчер.

В марте 2017 года, Н.Стерджен заявила, что будет добиваться того, чтобы Парламент Шотландии одобрил переговоры с Правительством Великобритании на легальном основании проведения второго референдума о независимости Шотландии. Первый министр Шотландии добавила, что «детализированные условия проведения референдума, включая сроки проведения, должны быть приняты Парламентом Шотландии».¹⁶³

В ответ премьер-министр Великобритании Т.Мэй тремя днями позднее отвергла предложение Первого министра Шотландии и заявила, что «сейчас не время» для второго референдума о независимости Шотландии, поскольку люди Шотландии могут не совсем четко осознавать, за что будут голосовать [в

¹⁶¹ Johnson S. Alex Salmond 'Should Quit the Remain Campaign Before He Does More Damage'. The Telegraph. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2016/05/27/alex-salmond-should-quit-remain-campaign-before-he-does-more-dam/> (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁶² Ананьева Е.В. Итоги и последствия парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. // Выборы и избирательные кампании в Европе (2014–2015). Под ред. В.Я. Швейцера. – М.: Институт Европы РАН, 2015. С.22.

¹⁶³ Scotland must have choice over future. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.gov.scot/news/scotland-must-have-choice-over-future> (дата обращения – 25.04.2019).

условиях брекзиста].¹⁶⁴ Лидер шотландских консерваторов Р.Дэвидсон поддержала Премьер-министра Великобритании, осветив позицию на конференции консерваторов в Эдинбурге: «мы считаем, что этого [референдума] не должно происходить, когда нет четкого публичного и политического согласия».¹⁶⁵

Тем не менее, переговоры в Парламенте Шотландии состоялись в конце марта 2017 года - парламентарии проголосовали за проведение второго референдума о независимости Шотландии (69 против 59).¹⁶⁶ Парламент Шотландии, тем самым, уполномочил шотландское правительство продолжить обсуждение с Правительством Великобритании деталей проведения референдума о независимости Шотландии в соответствии со статьей 30 Акта о Шотландии 1998 год с целью обеспечить «возможность выбирать будущее Шотландии самим шотландским народом». По мнению Парламента Шотландии, было бы наиболее уместно и эффективно провести переговоры до осени 2018 года, либо до весны 2019 года, когда прояснилась бы ситуация по брекзиту.¹⁶⁷

Вопросы проведения второго референдума о независимости Шотландии и процесса выхода Великобритании из состава Европейского Союза нашли отражение и в партийном манифесте ШНП 2017 года. Глава «Scotland's Future» занимает без малого три страницы, но относится к одной из основ партийного манифеста. Шотландские националисты в манифесте 2017 года выступали за право проведение второго референдума о независимости Шотландии, за право Шотландии самостоятельно решать вопрос членства в Европейском Союзе, за защиту фундаментальных прав человека, которые находятся «под угрозой

¹⁶⁴ Scottish independence: Referendum demand will be rejected. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-39293513> (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Scottish Parliament backs referendum call. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-39422747> (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁶⁷ Motion S5M-04710: Nicola Sturgeon, Glasgow Southside, Scottish National Party, Date Lodged: 20/03/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.parliament.scot/parliamentarybusiness/28877.aspx?SearchType=Advance&ReferenceNumbers=S5M-04710&ResultsPerPage=10> (дата обращения – 25.04.2019).

консервативного правительства». Таким образом, основная политическая повестка в Великобритании, - переговоры с ЕС об условиях членства Британии в Евросоюзе, дальнейшая деволуция Шотландии, проблема прав человека, - накануне парламентских выборов 2017 года нашла выражение в партийном манифесте шотландских националистов. Данные вопросы, которые касались (и касаются) не только Великобритании в целом, но и Шотландии в частности, носят конституционный характер. По мнению Е.В.Ананьевой, никакой из этих вопросов «невозможно решить большинством голосов в стране или в парламенте, не спровоцировав конституционный кризис, поскольку их следует решать лишь с согласия регионов».¹⁶⁸

В целом программа партии, название которой осталось прежнее «Stronger for Scotland», выступила обновленной версией манифеста 2015 года.¹⁶⁹ Лидеры шотландских националистов сделали программу более сбалансированной, нивелировав резкий крен в сторону экономики, который был присущ программным документам прежних лет. Шотландские националисты вернули в партийную повестку значимые для шотландского сообщества вопросы защиты прав трудящихся и профсоюзов, граждан занятых в аграрном секторе и частном предпринимательстве, вопросы здравоохранения, жилищного и социального обеспечения. Кроме того, все тематические блоки партийного манифеста являются значимыми – пять тематических блоков из семи представлены долей более 10% (две из них – более 20%).

Наиболее значимым тематическим блоком для шотландских националистов, согласно партийному манифесту 2017 года, является, как и прежде, блок «Социальное государство и качество жизни». Несмотря на зафиксированное некоторое снижение представленности в партийной повестке, вопросы социального государства и качества жизни являются наиболее значимыми - 28,97% в 2017 году (снижение на 2,19% по сравнению с 2015

¹⁶⁸ Ананьева Е.В. Итоги и последствия парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. // Выборы и избирательные кампании в Европе (2014–2015). Под ред. В.Я. Швейцера. – М.: Институт Европы РАН, 2015. С.23.

¹⁶⁹ Stronger for Scotland. SNP Manifesto 2017.

годом). Вопросы социального государства (здравоохранения, жилищного обеспечения, социальных пособий и пенсий) наиболее значимы не только в рамках блока «Социальное государство и качество жизни», но и в рамках всей программы – 17,66% в 2017 году (рост 3,76% в сравнении с 2015 годом). Вопросы социального равенства представлены не так полно как в программе 2015 года – 6,48% в 2017 году и динамика -1,81%. Внимание шотландских националистов к вопросам защиты окружающей среды и экологической политики снижается (3,58% в 2015 году к 2,68% в 2017 году), а значимость вопросов образования падает до исторического минимума в рамках исследуемого периода – 1,77%.

После насыщенной экономическими вопросами повестки Шотландской национальной партии 2015 года, партийный манифест 2017 года уже не выделяет экономический блок из общего ряда. Характеризующийся доминированием экономического элемента в повестке партии период 2014-2016 годов, таким образом, можно признать исключительным и ситуативным, нежели устойчивым и постоянным. После достижения согласия по вопросу распределения налоговых и административных полномочий между Вестминстером и Холирудом (Акт о Шотландии 2016 года), экономический элемент повестки Шотландской национальной партии вернулся на уровень 2011 года. Тематический блок «Экономика» в партийном манифесте 2017 года составляет 21,60% доли, что характеризует падение представленности данного содержательного блока. Резкий подъем представленности экономического блока в повестке шотландских националистов в 2015 году (+10,48%) обернулся более резким падением представленности (-12,48%). Вопросы рыночного регулирования экономики (5,84% в 2017 году) и вопросы технологий и инноваций (5,71% в 2017 году) представлены на одном уровне в повестке ШНП. Наибольшее снижение значимости для шотландских националистов демонстрируют вопросы государственного стимулирования экономики (6,05% в 2015 году против 2,28% в 2017 году), которые были актуальны в рамках переговоров о шотландском акте 2016 года.

Третьим по представленности тематическим блоком в программе Шотландской национальной партии 2017 года стал блок «Социальные группы». Данный блок демонстрирует высокий уровень роста представленности по сравнению с программой 2015 года, когда шотландские националисты не уделили должного внимания данным вопросам. В целом представленность блока в повестке выросла на 9,55% (4,82% в 2015 году к 14,37% в 2017 году). Шотландские националисты сделали «работу над ошибками» по комментариям и требованиям регионального сообщества, которое лоббировала более «лейбористскую» повестку с защитой трудящихся и профсоюзов. В этом смысле Шотландская национальная партия довольно гибко и адаптивно среагировала на изменение электоральных предпочтений шотландского региона, проявившееся на региональном парламентском уровне в 2016 году. Важный блок, которому не уделялось должного внимания в программе партии 2015 году, вновь был представлен широко в повестке шотландских националистов. В рамках блока «Социальные группы» наиболее высокий рост представленности в повестке демонстрирует вопросы защиты прав трудящихся и профсоюзов (с 2,91% в 2015 году к 6,86% в 2017 году) и вопросы защиты сельского хозяйства (с 1,96% в 2015 году к 5,97% в 2017 году). В таком контексте, значимость блока «Социальные группы» в повестке Шотландской национальной партии вернулась к уровню начала 2000-ых гг. (14-15%).

Блок «Региональная автономия» демонстрирует снижение представленности в повестке Шотландской национальной партии на 1,86% (12,78% в 2015 году к 10,92% в 2017 году). Подобный показатель 2017 года является для блока «Региональная автономия» рекордным минимумом в рамках исследуемого периода. Особенно остро подобная ситуация ощущается в сравнении партийного манифеста 2017 года с программным документом ШНП 2011 года, когда был зафиксирован рекордный максимум представленности блока «Региональная автономия» (19,54%). От рекордного максимума до рекордного минимума – за шесть лет. Падение уровня представленности отражено и в региональных требованиях децентрализации управления –

данному вопросу шотландские националисты уделяют малое внимание в 2017 году (8,51%, рекордный минимум), особенно в сравнении 2011 годом (12,59%) и 2015 годом (11,43%).

Блок «Общественное и национальное строительство» характеризуется стабильной представленностью в повестке ШНП по сравнению с 2015 годом – 5,59%, рост +0,1%. В целом, это справедливо и для вопросов внутри тематического блока. Например, переменная «Закон и порядок» сохраняет представленность в повестке (2,69% в 2015 году и 2,41% в 2015 году). Регионалистский элемент повестки, - вопрос «Национальный образ жизни», - тем не менее, демонстрирует снижение представленности в повестке на 2,20% (4,36% в 2015 году к 2,16% в 2017 году).

Теме «Внешняя политика» посвящена почти десятая часть программного документа партии 2017 года – 8,38%. Небольшой рост представленности внешнеполитических тем в повестке Шотландской национальной партии (в сравнении с 2015 годом – 7,73%) объясняется чуть более усиленным вниманием шотландских националистов к теме Европейского Союза (2,92%) и интернационализма (1,39%). Еще один блок повестки, - «Свобода и демократия», - более явно выступил в зависимости от актуального вопроса выхода Великобритании из Европейского Союза и весьма сильно связан с вопросами волеизъявления. Темы гражданских свобод и политических прав наиболее значимы для шотландских националистов именно в контексте

референдума по брекзиту, нежели по вопросам шотландских референдумов (2,30% в 1997 году; 2,37% в 2011 году; 5,08% в 2017 году). В свою очередь вопросы демократии и волеизъявления также представлены на рекордном уровне в рамках исследуемого периода - 4,57%.

Парламентские выборы в Великобритании прошли 08 июня 2017 года, ранее назначенного срока по причине ранней отставки премьер-министра Д.Кэмерона и вступления в силу статьи 2 Акта о фиксированном сроке полномочий парламента 2011 года.¹⁷⁰ Досрочные парламентские выборы в Великобритании 2017 года стали выражением желания Консервативной партии Великобритании, в лице её нового лидера Т.Мэй, упрочить собственные электоральные и парламентские позиции. Желание укрепления парламентского большинства было обусловлено необходимостью достижения устойчивого положения консервативного правительства внутри Великобритании для того, чтобы консерваторы могли себя чувствовать уверенно на переговорах с Брюсселем о выходе Великобритании из состава Европейского Союза. Вопреки ожиданиям консервативного правительства, результаты общенациональных парламентских выборов 2017 года дестабилизировали партийную и политическую систему Великобритании.

Ни одна партия не получила абсолютного большинства мест в парламенте. Консервативная партия под руководством премьер-министра Т.Мэй победила на парламентских выборах, завоевав 42,3% голосов избирателей (наиболее высокий показатель поддержки партии с 1983 года) и получив право занять 317 депутатских мест. В сравнении с 2015 годом консерваторы завоевали 20 новых мест, но потеряли 33, в итоге получив на 13 депутатских мест меньше, чем в 2015 году. Лейбористская партия Великобритании под руководством Дж.Корбина получила 40,0% поддержки избирателей, а рост электоральной поддержки составил 10% (30,4% в 2015 году). Лейбористы получили 262 депутатских мандата, что стало наивысшим

¹⁷⁰ The Fixed-term Parliaments Act 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06111/SN06111.pdf> (дата обращения – 25.04.2019).

результатом партии с 2005 года, когда партия сформировала правительство. Несмотря на некоторый откат в электоральных показателях, Шотландская национальная партия сохранила за собой статус третьей партии в Великобритании, завоевав 35 из 59 депутатских мест по Шотландии и набрав 36,9% голосов шотландских избирателей (для сравнения – 56 депутатских мест и 50,0% поддержки в 2015 году). Бывший первый премьер Шотландии и лидер Шотландской национальной партии А.Салмонд потерял собственное депутатское кресло по итогам парламентских выборов 2017 года.¹⁷¹

Как замечает Е.В. Ананьева, вплоть до парламентских выборов 2017 года можно было говорить о трансформации двухпартийной системы Великобритании в квази-многопартийную.¹⁷² В действительности последние британские парламентские выборы продемонстрировали обратную тенденцию. Возврат к двухпартийности выразился в электоральных показателях. Консервативная партия и Лейбористская партия Великобритании получили поддержку 82,4% британского электората. Третьи партии Великобритании получили лишь 17,6%. Кажется, что причины снижения электорального успеха у шотландских националистов весьма прагматичны. Лидеры Шотландской национальной партии, в частности Н.Стерджен, слишком рано стали вновь выступать за новый референдум о независимости в Шотландии, а шотландский электорат, в свою очередь, не поддержал старания лидеров, «устав принимать судьбоносные решения».¹⁷³

2.8. Выход Великобритании из состава Европейского Союза. Второй референдум о независимости Шотландии.

Результаты референдума о членстве Великобритании в составе Европейского Союза оказались неожиданными для общенационального

¹⁷¹ General Election 2017: full results and analysis. [Электронный ресурс]. URL: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CBP-7979> (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁷² Ананьева Е. Разобщенная Европа. // Современная Европа, 2017. №5. С.8.

¹⁷³ Ананьева Е. Разобщенная Европа. // Современная Европа, 2017. №5. С.8..

правительства Д.Кэмерона. Более половины электората (51,9%) проголосовали за выход Великобритании из ЕС, в то время как 48,1% проголосовали за сохранение членства в Европейском Союзе. Что касается шотландского региона, то шотландское сообщество ожидаемо в большинстве своем поддержало сохранение Великобритании в составе Европейского Союза (62% против 38%) при довольно низкой явке в 67,2%.¹⁷⁴ Подобный разрыв в голосовании за/против (24%) оказался уникальным и наибольшим среди регионов Великобритании. Рассматривая географию голосования в Шотландии на референдуме о членстве Великобритании в составе Европейского Союза, то стоит сказать, что наибольшую поддержку позиция сохранения статус-кво получила в центральных избирательных округах: городских округах Эдинбург (74,4%) и Глазго (66,6%), Восточном Данбортоншире (71,4%), Восточном Ренфрушире (74,3%). Южном Ланкашире (63,1%). При этом молодежь шотландского региона в основном высказалась в поддержку сохранения Великобритании в составе Европейского Союза, что, по мнению Н.В.Ереминой и А.С.Кагриманян, было обусловлено широкими перспективами Европейского Союза для молодежи, как на рынке образования, так и на рынке труда.¹⁷⁵ Старшее поколение Шотландии в сравнении с молодежью Шотландии в меньшей степени высказало заинтересованность в сохранении Великобритании в составе Европейского Союза, и, тем не менее, уровень поддержки статус-кво в среднем остался выше 50%.

Позиция шотландского сообщества в отношении статуса Великобритании в составе Европейского Союза была весьма четкой и понятной, что дало все основания политической элите Шотландии, а именно шотландским националистам, возглавлявшим региональное правительство, отстаивать право на собственное волеизъявление в отношении будущего региона Шотландия. Будущее Шотландии состояло (и по сей день состоит) из двух дискуссионных

¹⁷⁴ EU Referendum. Results // BBC News. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁷⁵ Еремина Н.В., Кагриманян А.С. Брекзит: еще один исторический шанс для Шотландии? // Россия и мир в XXI веке. 2019. № 1 (102). С. 84-97.

вопросов – вопроса независимости Шотландии и вопроса статуса независимой Шотландии в рамках Европейского Союза. Оба вопроса шотландские националисты предлагали решать самостоятельно посредством регионального плебисцита. Несмотря на то, что население региона в целом скептически относится к политике общенационального правительства во главе с консерваторами, в вопросе референдума о независимости оно проявляет осторожность. По данным на июль 2017 года около двух третей шотландцев (60,2%) не готово к проведению референдума о независимости Шотландии.¹⁷⁶ Тем не менее, вполне очевидно, что вопрос выхода Великобритании из состава Европейского Союза стал если не катализатором, то дополнительным фактором, легитимирующим проведение нового референдума о независимости Шотландии. Кроме того, данный вопрос стал весьма важным элементом аргументации регионального правительства и Шотландской национальной партии в вопросе региональной автономии – партийная повестка шотландских националистов напрямую связывает экономическое и социальное благополучие Шотландии с членством в Европейском Союзе.

Вопрос членства Великобритании в составе Европейского Союза ожидало актуализировал вопрос повторного референдума о независимости Шотландии. Первый министр Шотландии Н.Стерджен в марте 2017 года заявляла о необходимости проведения повторного референдума о независимости Шотландии, фокусируясь на двух основных причинах. Во-первых, в Шотландии превалировало положительное отношение Европейскому Союзу, тогда как референдум о членстве Великобритании в составе ЕС был неизбежен (закон был принят в сентябре 2015 года), а его результат был неопределенным. Во-вторых, как отмечает Е.В.Ананьева, «к повторному

¹⁷⁶ Becket A. Sturgeon's dreams of a second Scottish independence referendum shattered by new poll. // Business Insider UK. [Электронный ресурс]. URL: <http://uk.businessinsider.com/poll-majority-of-scottish-people-dont-want-second-independence-referendum-sturgeon-2017-6> (дата обращения – 25.04.2019).

референдуму подталкивало неизбежно полевение Лейбористской партии».¹⁷⁷ Шотландское сообщество, как впрочем, и шотландские националисты, скорее предпочитают лейбористов, нежели консерваторов, еще со времен премьерства М.Тэтчер.

В марте 2017 года, Н.Стерджен заявила, что будет добиваться того, чтобы Парламент Шотландии одобрил переговоры с Правительством Великобритании на легальном основании проведения второго референдума о независимости Шотландии. Первый министр Шотландии добавила, что «детализированные условия проведения референдума, включая сроки проведения, должны быть приняты Парламентом Шотландии».¹⁷⁸

В ответ премьер-министр Великобритании Т.Мэй тремя днями позднее отвергла предложение Первого министра Шотландии и заявила, что «сейчас не время» для второго референдума о независимости Шотландии, поскольку люди Шотландии могут не совсем четко осознавать, за что будут голосовать [в условиях брекзиста].¹⁷⁹ Тем не менее, несмотря на позицию общенационального правительства во главе с Т.Мэй, переговоры в Парламенте Шотландии состоялись в конце марта 2017 года. Региональные парламентарии проголосовали за проведение второго референдума о независимости Шотландии (69 против 59).¹⁸⁰ Парламент Шотландии, тем самым, уполномочил шотландское правительство продолжить обсуждение с Правительством Великобритании деталей проведения референдума о независимости Шотландии в соответствии со статьей 30 Акта о Шотландии 1998 год с целью обеспечить «возможность выбирать будущее Шотландии самим шотландским народом». По мнению Парламента Шотландии, было бы наиболее уместно и эффективно

¹⁷⁷ Ананьева Е.В. Итоги и последствия парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. // Выборы и избирательные кампании в Европе (2014–2015). Под ред. В.Я. Швейцера. – М.: Институт Европы РАН, 2015. С.22.

¹⁷⁸ Scotland must have choice over future. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.gov.scot/news/scotland-must-have-choice-over-future> (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁷⁹ Scottish independence: Referendum demand will be rejected. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-39293513> (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁸⁰ Scottish Parliament backs referendum call. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-39422747> (дата обращения – 25.04.2019).

провести переговоры до осени 2018 года, либо до весны 2019 года, когда прояснилась бы ситуация по брекзиту.¹⁸¹

Спустя два года с момента референдума о членстве Великобритании в составе Европейского Союза доля населения Шотландии, желающего остаться в составе ЕС, выросла до 66,3%, а среди электората Шотландской национальной партии такая доля еще выше (83,1%). При этом усиливающаяся поддержка сохранения Великобритании в Европейском Союзе никак не связана с позицией шотландского сообщества по вопросу независимости Шотландии. Шотландское сообщество расколото по вопросу о независимости Шотландии – 51% шотландцев не поддерживают Первого министра Шотландии Н.Стерджен в вопросе необходимости проведения повторного референдума.¹⁸² Вопрос независимости Шотландии остается важным фактором в формировании партийной повестки на региональном уровне и в борьбе за электорат. Поддержка шотландскими националистами идеи проведения повторного референдума о независимости Шотландии по-прежнему остается важным аргументом в пользу сохранения электоральной устойчивости ШНП.

После парламентских выборов в Великобритании 2017 года, Первый министр Шотландии заявила, что, согласно предложению Правительства Шотландии, проведение повторного референдума о независимости Шотландии должно состояться не позднее осени 2018 года, когда, по их мнению, ситуация с выходом Великобритании из состава Европейского Союза прояснится.¹⁸³

Уже в мае 2018 года, Шотландская национальная партия опубликовала отчет Комиссии роста, в котором продемонстрирован детализированный план

¹⁸¹ Motion S5M-04710: Nicola Sturgeon, Glasgow Southside, Scottish National Party, Date Lodged: 20/03/2017. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.parliament.scot/parliamentarybusiness/28877.aspx?SearchType=Advance&ReferenceNumbers=S5M-04710&ResultsPerPage=10> (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁸² How far does the independence debate matter in Scots' voting intention? [Электронный ресурс]. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2017/05/05/how-far-does-independence-debate-matter-scots-voti> (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁸³ Nicola Sturgeon puts Scottish independence referendum bill on hold. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-40415457> (дата обращения – 25.04.2019).

развития экономики независимой Шотландии.¹⁸⁴ Отчет комиссии предполагал, что для создания независимого государства потребуется 450 млн. фунтов стерлингов при дефицитном бюджете примерно в 6% ВВП. Кроме того, шотландские националисты предполагали разделение государственного долга Великобритании при сохранении фунта стерлингов в качестве официальной валюты в независимой Шотландии и организацию валютного союза с Великобританией. При этом Комиссия роста предполагала установление открытой миграционной политики в независимой Шотландии для роста населения и рабочей силы.

Лидер шотландских консерваторов Р.Дэвидсон дала довольно строгую оценку отчету Комиссии роста и, в сущности, политике Первого министра Шотландии Н.Стерджен: «Первый министр заявляла, что развитие образования для наших детей есть главный приоритет политического курса в Шотландии, но времена меняются. Трудно наблюдать, как Шотландия скатывается обратно к дебатам о независимости вместо того, чтобы улучшать сферу образования».¹⁸⁵ Лидер шотландских лейбористов Р.Леонард также отметил, что отчет «раздражает миллионы людей в стране, которые хотят, чтобы Первый министр Шотландии был сосредоточен на социальной политике».¹⁸⁶

В ответ на подобную критику в марте 2019 года на конференции Шотландской национальной партии была опубликована доработанная версия экономической политики независимой Шотландии. Комиссия роста предполагает установление новой независимой валюты в Шотландии для обретения фискальной независимости от Великобритании. Фунт стерлингов

¹⁸⁴ What's in the SNP's growth commission report? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-44237956> (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁸⁵ Scotland 'can match top small countries'. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-44224884> (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁸⁶ Там же.

останется лишь как переходная валюта.¹⁸⁷ Первый министр Шотландии Н.Стерджен также заявила о создании новой комиссии по социальной справедливости (Social Justice Commission), цель которой – развитие и укрепление социальной политики ради независимости Шотландии.¹⁸⁸

Далее, в апреле 2019 года, Н.Стерджен выступила с предложением о проведении повторного референдума о независимости Шотландии до окончания срока действия настоящего Парламента Шотландии (до мая 2021 года).¹⁸⁹ Кроме того, в рамках законодательной базы был инициирован законопроект, который, как предполагается, призван регулировать проведение любых референдумов в Шотландии по любым вопросам (Referendums Scotland Bill). При этом Правительство Шотландии предполагает трехсторонний подход к реализации любых референдумов, в том числе и к референдуму о независимости Шотландии. Во-первых, референдум – это намерение регионального правительства реализовать право голоса Шотландии самостоятельно определять собственное будущее. Во-вторых, при подготовке к референдуму необходимо учитывать все партийное и идеологическое разнообразие в Шотландии, а проведение переговоров должно обозначить все возможные варианты деволюции (от мягкой деволюции до сепаратизма). В-третьих, для подготовки к референдуму Правительство Шотландии создает общественную гражданскую ассамблею Шотландии (Citizens' Assembly of Scotland) для обсуждения наиболее важных и значимых вопросов и проблем.¹⁹⁰

Таким образом, подготовка к повторному референдуму о независимости Шотландии идет полным ходом, несмотря на контекст брежита и кризисные

¹⁸⁷ SNP members change leadership's currency plan. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-48069470> (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁸⁸ Sturgeon courts SNP critics with social justice commission. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/bbf70b34-69c7-11e9-80c7-60ee53e6681d> (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁸⁹ Sturgeon wants Scottish independence referendum by 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-48026430> (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁹⁰ Citizens' Assembly of Scotland. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.gov.scot/news/citizens-assembly-of-scotland> (дата обращения – 25.04.2019).

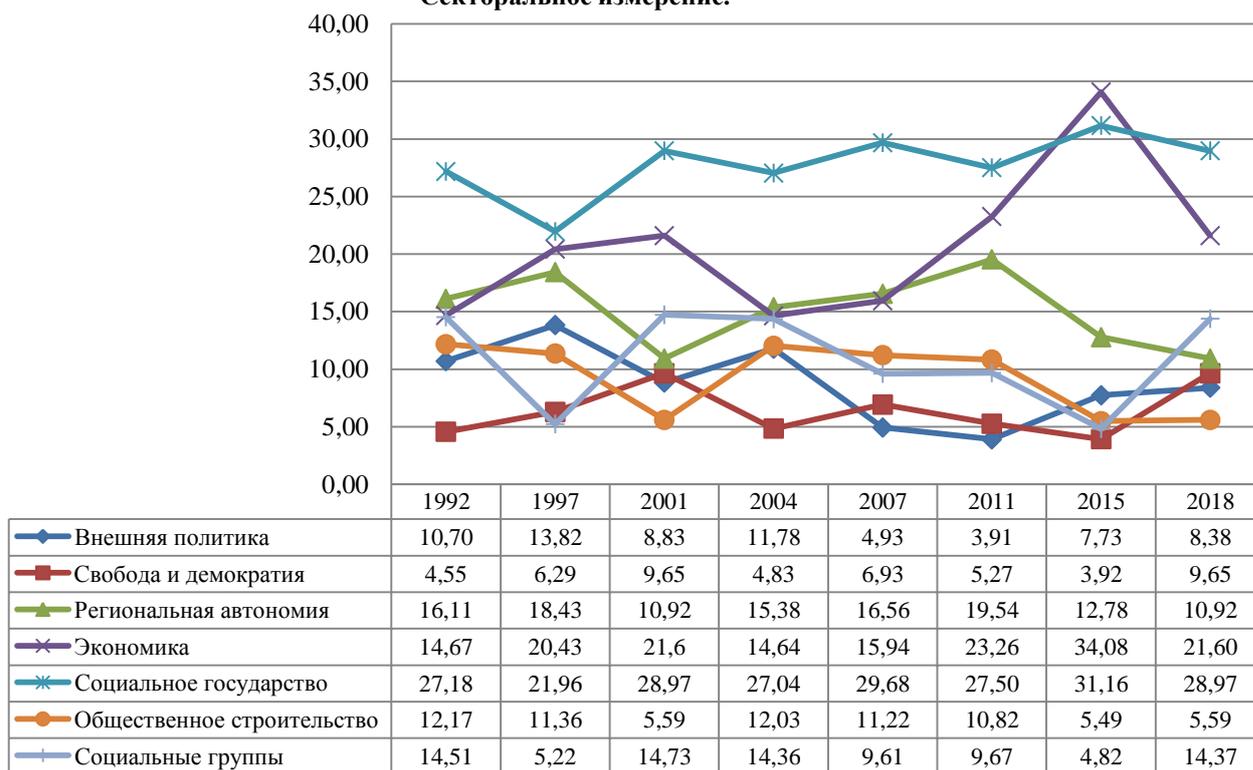
условия британского политического контекста. Помимо кампаний в поддержку независимости Шотландии, создаваемые шотландскими националистами, формируются также и гражданские кампании. В апреле 2019 года была создана группа «Голоса за Шотландию» («Voices for Scotland»), главная цель которой заключается в сохранении баланса внутри шотландского сообщества в пользу независимости Шотландии.¹⁹¹ В ближайшем будущем, на горизонте 2020-2022 годов, вполне вероятно проведение повторного референдума о независимости Шотландии. Факторов, оказывающих значительное влияние на процесс и подготовку к референдуму о независимости Шотландии, довольно много: стремление Н.Стерджен закрепиться в кресле Первого министра Шотландии; электоральная стратегия шотландских националистов; баланс партийной системы внутри региона и в рамках Великобритании в целом; процесс выхода Великобритании из Европейского Союза; вероятность повторных парламентских выборов на национальном уровне. Так или иначе, в рамках непредсказуемых результатов современного политического процесса в Великобритании (референдум о независимости Шотландии 2014 года, парламентские выборы 2015 года, референдум о членстве Великобритании в Европейском Союзе 2016 года, парламентские выборы 2017 года) довольно трудно прогнозировать, когда, в каком контексте и на каких условиях состоится повторный референдум о независимости Шотландии. Неизменным остается одно - вопрос региональной автономии и независимости шотландского региона как стержень политической стратегии Шотландской национальной партии, в частности стратегии в формулировании партийной повестки и в электоральной стратегии.

¹⁹¹ Indyref2: Campaign group launches with Elaine C Smith on board. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scotsman.com/news/politics/indyref2-campaign-group-launches-with-elaine-c-smith-on-board-1-4914657> (дата обращения – 25.04.2019).

2.9. Динамика партийной повестки Шотландской национальной партии 1997-2019 годов: итоги.

Динамика партийной повестки Шотландской национальной партии 1997-2019 годов характеризуется несколькими ключевыми чертами и трендами развития. Во-первых, стоит отметить стабильность представленности в партийной повестке регионалистских и деволюционных тем на протяжении всего исследуемого периода. Подобные деволюционные и регионалистские темы представлены вопросами-переменными «децентрализация», «национальный способ жизни», «региональная автономия», «эффективность управления», «традиционная мораль», «свобода и права человека», «демократия» и др. Данные вопросы есть в структуре и содержании абсолютно всех программных документов шотландских националистов. Наиболее ценная и значимая с точки зрения шотландских националистов регионалистская тема (элемент региональной повестки) представлена блоком «Региональная автономия», доля представленности которого в партийных манифестах колеблется от 10% до 20%. Не являясь наиболее значимым и популярным тематическим блоком, блок «Региональная автономия» составляет центральную ось партийных манифестов, которая остается стабильным и устойчивым фундаментом повестки шотландских националистов. Наиболее высокий уровень представленности данного блока в повестке ШНП закономерно отмечен в период первой половины 2010-ых годов. В контексте формирования первых региональных правительств, переговоров по поводу новых Актов о Шотландии (2012 и 2016 гг.), референдума о независимости Шотландии вопросы региональной автономии, независимости и децентрализации были наиболее популярными элементами в повестке шотландских националистов. Рекордный максимум зафиксирован в 2011 году, когда блок «Региональная автономия» формировал одну пятую часть (19,54%) программного документа партии.

Динамика партийной повестки Шотланской национальной партии 1997-2019 гг.
Секторальное измерение.

Во-вторых, в рамках исследуемого периода (1997-2019 гг.) наблюдается увеличение количества общенациональных и региональных тем и вопросов, представленных в повестке ШНП. Иными словам, шотландские националисты расширяют собственную партийную повестку. Расширение спектра тем и вопросов, воспроизводящихся в повестке партии, не велико – если в начале 2000-ых гг. в программных документах фиксируется 12-14 значимых тем и вопросов (более 2% доли повестки), то в последних программных документах наблюдается 17-18 значимых тем. Увеличение количества затрагиваемых и обсуждаемых в партийной повестке тем и вопросов происходит во второй половине 2000-ых гг. и связано, в первую очередь, с борьбой за электоральных успех и его устойчивое воспроизводство, как на региональном уровне, так и на уровне общенациональном. Стоит заметить, что электоральные успехи ШНП 2007, 2011, 2015 и 2017 годов подтверждают правоту стратегии партии в направлении формирования повестки.

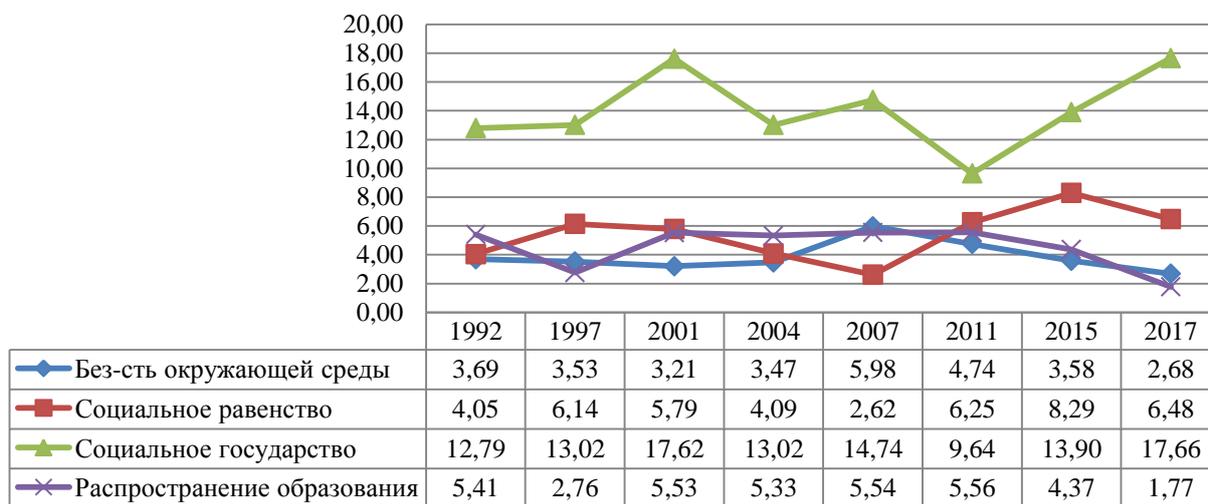
В-третьих, шотландские националисты придерживаются гибкой и адаптивной стратегии по выстраиванию собственной партийной повестки с

учетом актуального политического контекста как внутри Великобритании, так и в рамках Европейского Союза. Подобная гибкость проявляется в настройке конфигурации структуры и содержания партийной повестки (посредством формулирования и публикации партийных манифестов) в конкретных политических ситуациях, в частности в электоральных. Зачастую лидеры ШНП используют две стратегии в формулировании программных документов. Первая предполагает расставление акцентов и лоббирование наиболее важных тем и вопросов, актуальных «здесь и сейчас». Ярким примером подобной стратегии является партийный манифест 2015 года, в котором шотландские националисты сделали явный упор на экономические, налоговые и финансовые вопросы. Вторая стратегия является противовесом первой и предполагает формирование партийной повестки как максимально сбалансированной и артикулирующей интересы регионального сообщества. Примером подобного рода стратегии может служить переориентирование партийного манифеста 2017 года. Использование двух стратегий в формировании повестки, - «расставление акцентов» или «поиск баланса», - наблюдается в политической стратегии Шотландской национальной партии на протяжении всего исследуемого периода.

В-четвертых, наиболее значимым и ключевым элементом повестки Шотландской национальной партии, которые характеризует её социал-демократическую направленность, является тематический блок «Социальное государство и качество жизни». Данный блок повестки шотландских националистов перманентно составляет треть содержания любого партийного манифеста или программного документа. Рекордный максимум был зафиксирован в 2015 году – 31,16%. Данный элемент повестки шотландских националистов практически неизменен и, с большой вероятностью, будет оставаться ядром партийной повестки еще долгое время. В рамках блока «Социальное государство и качество жизни» наибольшее значение, безусловно, имеют вопросы социального государства, социального обеспечения, здравоохранения, жилищного обеспечения и пр. Представленность данной

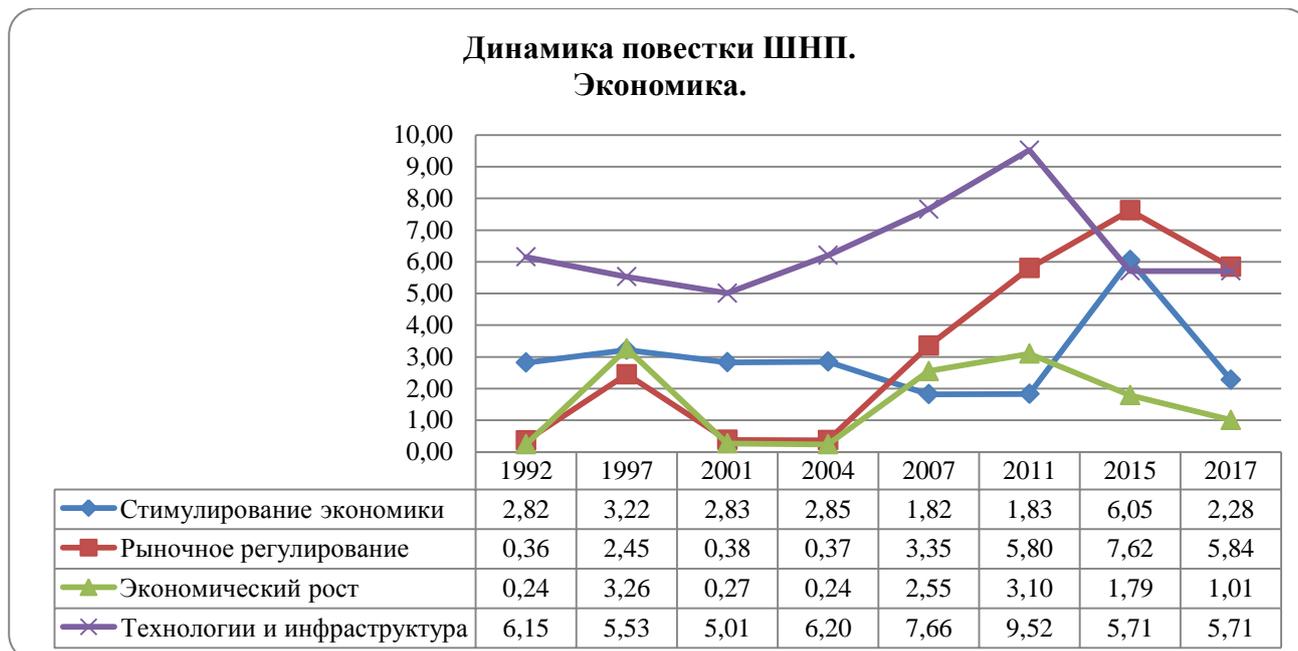
переменной колеблется в рамках исследуемого периода в промежутке от 10% до 18%. До 2010-ых годов блок «Социальное государство и качество жизни» был единственным блоком, который выделялся по уровню представленности и значимости для повестки Шотландской национальной партии.

**Динамика партийной повестки ШНП
Социальное государство и качество жизни.**

В-пятых, во второй половине 2000-ых гг. - первой половине 2010-ых годов в рамках повестки шотландских националистов закладывается тренд, который имеет место продолжаться и сейчас, - увеличение значимости и представленности экономического блока в повестке партии. Тематический блок «Экономика» в 2010-ые годы демонстрирует рост представленности в повестке ШНП вплоть до 34,08% в 2015 году, что является абсолютным максимумом в рамках исследуемого периода. Подобный резкий скачек значимости экономических тем был обусловлен переговорами 2014-2016 годов между региональным и общенациональным правительством в отношении принятия нового акта о Шотландии, затрагивающего вопросы налоговых и финансовых полномочий региона. На современном этапе блок «Экономика» составляет конкуренцию доминирующему и основополагающему блоку «Социальное государство и качество жизни». Также стоит отметить, что внутри блока «Экономика» наблюдается смена позиции шотландских националистов в отношении регулирования экономики – если в начале 2000-ых гг. Шотландская национальная партия выступала на государственное регулирование и

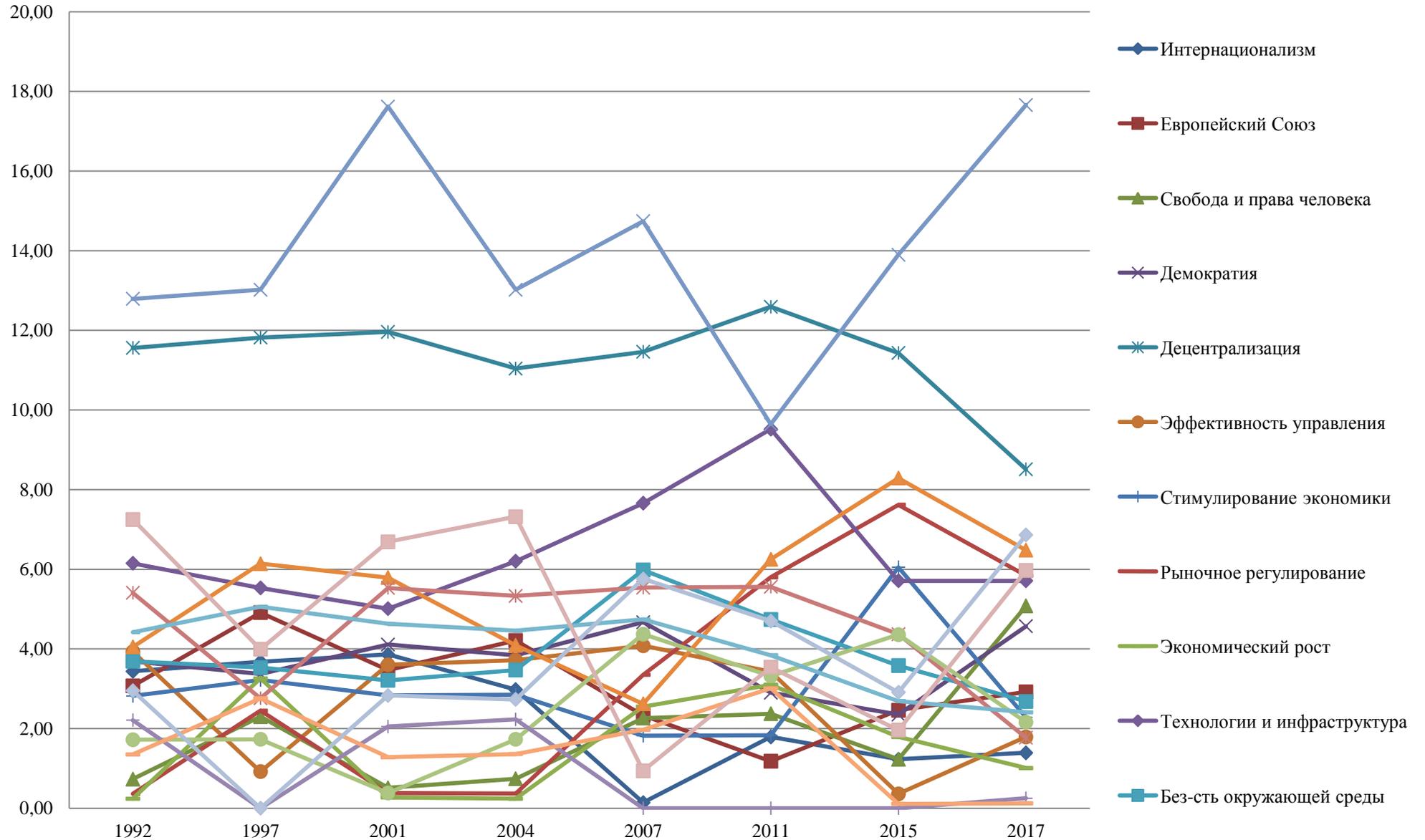
стимулирование экономики, то на более поздних этапах наблюдается защита шотландскими националистами принципа рыночного регулирования экономики.

В-шестых, вышеуказанный тренд усиления экономического блока является маркером значимой закономерности. Уровень представленности в партийной повестке прагматичных вопросов и тем, - административных, политических, экономических, налоговых, - вопросов и тем возрастает в рамках исследуемого периода. В то же время, уровень культурных и символических тем, - шотландского образа жизни и традиций, шотландской идентичности, культуры и языка, - в повестке Шотландской национальной партии снижается. Отсюда прямо не следует, что регионалистский элемент повестки нивелируется с размыванием культурных и символических тем и вопросов. Наоборот, регионалистский элемент повестки шотландских националистов переходит в своей представленности из пространства символического-культурного в пространство прагматичного распределения полномочий между центром и регионом, постоянной борьбы за региональную автономию, региональные преференции в области налогообложения, ресурсной экономики или административной сферы. В этом смысле, регионалистский элемент повестки шотландских националистов находит новые формы выражения посредством прагматичных вопросов экономики и администрирования.

Наконец, стоит упомянуть, что темы «Социальное государство» и «Децентрализация и автономия» являются ключевыми требованиями, которые лоббируются Шотландской национальной партией на протяжении всего исследуемого периода. Иными словами, несмотря на всю динамичность и гибкость партийной повестки шотландских националистов неизменными опорами выступают вопросы децентрализации и борьбы за региональную автономию, а также вопросы социального государства. Подобное диалектичное переплетение подобных вопросов, которые являются краеугольными камнями в партийной повестке, характеризует Шотландскую национальную партию как регионалистскую и социал-демократическую по своему идеологическому наполнению.

Динамика повестки ШНП. Ключевые вопросы.

Глава 3. Межпартийное взаимодействие Шотландской национальной партии в партийной системе Великобритании в 1997-2019 годы.

Начало современной стадии деволюции в Соединенном Королевстве датируется 1990-ыми годами. Во-первых, именно в 1990-ые годы (1990 г. и 1995 г.) были подготовлены доклады Шотландского конституционного конвента с проектами деволюции. Во-вторых, осенью 1997 года был проведен второй референдум о создании местного органа власти. Порог явки в 40% был преодолен (44,87%), а за создание местного парламента проголосовало три четверти избирателей (74,80%). Наконец, в 1999 году был проведен Акт о деволюции, предусматривавший создание парламента в Шотландии. Региональные партии в таких условиях начали играть более заметную роль, нежели прежде. Шотландская национальная партия, располагая влиянием в органах региональной власти, получила довольно широкие возможности в процессе принятия важных политических решений региона, в интересах Шотландии. Таким образом, «достаточно широкая степень автономии, которая была получена Уэльсом и Шотландией, превратила Великобританию в более сложное образование, существенно изменив его преимущественно унитарный характер».¹⁹² Главным субъектом деволюционных процессов в Шотландии без сомнения можно назвать Шотландскую национальную партию, которая вот уже долгое время является регионалистским «двигателем» в Шотландии.

История шотландской деволюции в 2000-ые гг. обусловлена историей наращивания политической силы и роли в регионе Шотландской национальной партией. В течение 2000-ых годов ШНП медленно, но верно наращивала электорат внутри шотландского региона. Это было обусловлено,

¹⁹² Laffin, M., Shaw, E. and Taylor, G. The New Sub-National Politics of the British Labour Party. // Party Politics, 2007. Vol.13, No.1.

Дилеммы Британии. Поиск путей развития. / Под редакцией А.А. Громько и Е.В. Ананьевой. М.: Весь мир, 2014

Фадеева Л.А. (2015). Идентичность на пересечении интеграции и деволюции: шотландский кейс // Современная Европа. № 5. С.91-99.

среди прочего, важной ролью лейбористского правительства, проводившего политику поощрения и одобрения регионалистских тенденций в регионах Великобритании, в т.ч. и в Шотландии.

Победа Шотландской национальной партии на региональных парламентских выборах в мае 2007 года создала беспрецедентный политический сценарий, в котором один из регионов Великобритании находится под руководством партии, выступающей за независимость. Победа шотландских националистов нарушила тенденцию, продолжавшуюся с 1997 года, в соответствии с которой региональные националистические партии находились в оппозиции к правящей коалиции лейбористской и либерал-демократической партий.

Таким образом, в ноябре 2009 года доминирующая региональная Шотландская национальная партия опубликовала Белую книгу «Ваша Шотландия, Ваш Голос», в которой было представлено несколько возможностей назревшей реформы – от большей деволюции до независимости.¹⁹³ Вскоре Шотландская национальная партия впервые получила абсолютное большинство в местном парламенте по итогам выборов 2011 года, во многом за счет обещаний гражданам о проведении референдума о политическом суверенитете Шотландии. Важнейшим процессом начала 2010-ых годов стала подготовка и проведение референдума о независимости Шотландии.

В 2012 году британский Парламент принял новый Акт о Шотландии, в соответствии с которым шотландскому правительству был передан максимальный объем полномочий по финансовым вопросам за всю историю Великобритании.¹⁹⁴ Так, например, региональный парламент (под

¹⁹³ Your Scotland. Your Voice. White Paper of SNP. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20170701120400/http://www.gov.scot/Publications/2009/11/26155932/0> (дата обращения - 25.04.2019).

¹⁹⁴ Scotland Act 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/11/contents/enacted> (дата обращения – 25.04.2019).

руководством Шотландской национальной партии) получил право, начиная с 2016 года, самостоятельно устанавливать ставку подоходного налога.

Соглашение об условиях референдума о независимости было подписано 15 октября 2012 года, а 30 мая 2014 года был дан официальный старт агитационной кампании. 18 сентября 2014 года 55,3 % респондентов решили, что Шотландия должна остаться в составе Великобритании. Явка составила 84,5 процента. В 2015 году ШНП заняла 56 мандатов в Парламенте Великобритании, став третьей по величине партией наряду с лейбористами и консерваторами. На региональных парламентских выборах 2016 года (63 депутатских места и первая по величине фракция) и общенациональных парламентских выборах 2017 года (35 депутатских мест и третья по величине фракция) шотландские националисты продемонстрировали сохранения собственного электорального успеха и электоральную устойчивость, несмотря на некоторое снижение электоральной поддержки.

Политическая стратегия межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии в рамках исследуемого периода 1997-2019 годов развивается в двух основных направлениях: электоральном (формирование электоральных коалиций и электоральная борьба) и парламентском (создание парламентских коалиций, работа в парламентских комитетах и парламентское голосование). Важно при этом подчеркнуть, что формирование политической стратегии межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии происходит как на региональном уровне, так и на общенациональном уровне.

Наиболее тесным образом, шотландские националисты взаимодействуют с двумя крупнейшими партийными акторами Великобритании – Консервативной партией и лейбористской партией. Подобное тесное взаимодействие обусловлено несколькими факторами. Во-первых, общенациональные партийные акторы, - консерваторы и лейбористы, - в рамках исследуемого периода поочередно являются правящими партиями (или возглавляют коалиции) и составляют

общенациональное правительство. Во-вторых, лейбористы и консерваторы являются основными конкурентами для шотландских националистов в электоральном ключе как на уровне региональном (начиная с начала 2000-ых гг.), так и на общенациональном (преимущественно в 2010-ые годы). В-третьих, консерваторы и лейбористы в разные периоды времени выступают как акторы, представляющие центральное правительство в отношениях «центр-регион». Особенно значимой данная характеристика становится в вопросах деволюционного развития Великобритании, когда общенациональные партии выступают в качестве субъектов шотландской деволюции.

3.1. Стратегия межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии.

Электоральные показатели Шотландской национальной партии в 1990-2010-ые годы демонстрируют позитивную динамику как на региональном уровне, так и на общенациональном уровне. Региональное измерение электоральных результатов Шотландской национальной партии характеризуется постепенным и поступательным увеличением представленности партии в региональной парламенте. За два электоральных цикла 2007-2016 годов шотландские националисты увеличили собственное представительство в региональной ассамблеи более чем в 2,5 раза (27 депутатских мест в 2003 году и 69 депутатских мест в 2011 году) и сформировали абсолютное парламентское большинство (и как следствие региональное правительство) в 2011 году.

Таб. 4. Шотландская национальная партия в Парламенте Шотландии. Региональный парламентский уровень.

Циклы	Электоральная поддержка		Депутатские места		Место ШНП	Статус ШНП	Правящая коалиция
	Доля	Дин-ка	Кол-во	Дин-ка			
1999-2003	28,7% 27,3%	0 0	35	0	2	Оппозиция	Коалиция лейбористско й и либерал- демократичес кой партий

2003-2007	23,8% 20,9%	-4,9% -6,4%	27	-8	2	Оппозиция	Коалиция лейбористской и либерал-демократической партий
2007-2011	32,9% 31,1%	+9,1% +10,2%	47	+20	1	Правящая коалиция	Шотландская национальная партия. Правительство меньшинства.
2011-2016	45,4% 44,0%	+12,5% +12,9%	69	+22	1	Правящая коалиция	Шотландская национальная партия. Правительство большинства.
2016-2019	46,5% 41,7%	+1,1% -2,3%	63	-6	1	Правящая коалиция	Шотландская национальная партия. Правительство меньшинства.

Подобный поступательный электоральный рост, характерный для регионального парламентского измерения, совсем не характерен для общенационального уровня. Напротив, участвуя в общенациональных парламентских выборах, Шотландская национальная партия долгое время не добивалась электорального успеха и «топталась на месте» (1997-2015 года – 5-6 депутатских мест в Палате общин; пятая по количеству депутатов фракция в британском парламенте). Результаты общенациональных парламентских выборов 2015 года продемонстрировали резкий скачок (почти в десять раз) представленности в британском парламенте шотландских националистов (56 депутатских мест и третья по величине парламентская фракция в Вестминстере). Внеочередные парламентские выборы Великобритании 2017 года хоть и снизили численность фракции шотландских националистов в Палате общин (снижение в 21 депутатское место по сравнению с 2015 годом), но в некоторой степени укрепили успех ШНП, подтвердив статус третьей партии в двухпартийной системе Великобритании.

Таб. 5. Шотландская национальная партия в Палате общин. Национальный парламентский уровень.

Циклы	Электоральная поддержка (рег)		Депутатские места (рег)		Место ШНП	Статус ШНП	Правящая коалиция
	Доля	Дин-ка	Кол-во	Дин-ка			
1997-2001	22,1%	+0,6%	6/72	+3	5	Оппозиция	Лейбористская партия. Правительство большинства.
2001-2005	20,1%	-2,0%	5/72	-1	5	Оппозиция	Лейбористская партия. Правительство большинства.
2005-2010	17,7%	-2,4%	6/59	+1	5	Оппозиция	Лейбористская партия. Правительство большинства.
2010-2015	19,9%	+2,2%	6/59	0	5	Оппозиция	Консервативная партия. Коалиция – либерал-демократы.
2015-2017	50,0%	+30,1%	56/59	+50	3	Оппозиция	Консервативная партия. Правительство большинства.
2017-2019	36,6%	-13,4%	35/59	-15	3	Оппозиция	Консервативная партия. Правительство меньшинства.

Электоральные достижения Шотландской национальной партии 2010-ых годов не связаны с формированием электоральных коалиций или блоков. На региональном уровне, шотландские националисты в протяжении всего исследуемого периода (1997-2019 годов) стремятся оформить собственное место в партийной системе Шотландии. С одной стороны, шотландские националисты стремятся сохранить собственный регионалистский статус и регионалистское наполнение в целях консолидации партийного

идеологического стержня. С другой стороны, шотландские националисты стремятся включаться в борьбу на поле лейбористов (экономические вопросы, защита прав трудящихся, социальная политика и пр.), чтобы быть конкурентоспособными на региональном электоральном рынке. При этом Шотландская национальная партия вынуждена также контролировать угрозы со стороны не столь популярных в шотландском регионе консерваторов и малых «третьих» партий, таких как либерал-демократы, зеленые и шотландские социалисты.

Не вступая в электоральные коалиции и блоки и на общенациональном уровне, шотландские националисты, тем не менее придерживаются более гибкой стратегии. Конфигурация партийной системы на национальном уровне существенно и структурно отличается от регионального уровня, что служит фактором формирования иной стратегии шотландских националистов по отношению к партийным игрокам. На общенациональном уровне. В виду отсутствия должной электоральной поддержки, шотландская национальная партия вынуждена искать собственное поле не в рамках правящей коалиции на британском электоральном рынке, а в рамках оппозиционных сил в условиях смены правящей коалиции. Иными словам, шотландские националисты вынуждены подстраиваться и адаптироваться к электоральной политике доминирующей партии (будь то консерваторы или лейбористы), сохраняя собственный регионалистский статус и пытаясь стать конкурентоспособными на общенациональном электоральном рынке. Более того, в национальном электоральном поле шотландские националисты осуществляют борьбу не с доминирующими партиями (консерваторами и лейбористами), а преимущественно с малыми «третьими» партиями – Либеральными демократами, Демократической юнионистской партией, «Плайд Камри», Зеленой партией и пр.

В данном контексте на формирование стратегии Шотландской национальной партии повлияли не только лейбористы и консерваторы, но также и малые «третьи» партии Великобритании. Особенно на региональном

уровне. Необходимость адаптации к смешанной избирательной системе в регионе отразилась на стратегиях взаимодействия с партиями. Шотландская национальная партия столкнулась с необходимостью одновременно осуществлять идеологическую и электоральную борьбу и на уровне мажоритарных одномандатных округов, и на уровне многопартийной конкуренции в региональных списках, где необходимо было представлять партию как ответственную альтернативу региональному (лейбористскому) правительству. Иными словами, шотландские националисты одновременно формировали стратегию борьбы с лейбористской правящей партией и стратегию борьбы с малыми партиями в Шотландии.

Тем не менее, стоит подчеркнуть, что, несмотря на подобные условия электоральной борьбы, как на региональном, так и на национальном уровне, Шотландская национальная партия предпочитает в 1997-2019 годы воздерживается от создания электоральных коалиций и электоральных блоков, даже в условиях относительно низких электоральных показателей конца 1990-ых годов – начала 2000-ых годов. Шотландская национальная партия стремится занять собственную регионалистскую нишу и сохранить присущий ей регионалистский статус. Одновременно с этим шотландские националисты «играют» в поле национальной повестки крупных общенациональных партий, - Лейбористской партии и Консервативной партии, - позиционируя себя как конкурентного партийного актора, способного выходить далеко за пределы регионалистской повестки и бороться за региональный электорат.

Кроме того, подобная стратегия неучастия в электоральных коалициях и блоках обусловлена необходимостью обеспечения уникального места Шотландской национальной партии среди остальных малых партий Великобритании. С одной стороны, шотландские националисты демонстративно отделяют себя от других регионалистских партий Великобритании (Плайд Камри, Шинн Фейн). С другой стороны, в рамках общенациональных вопросов шотландские националисты позиционируют

себя как социал-демократов в идеологическом спектре, отделяя себя от малых партий (Демократической юнионистской партии, Зеленой партии и пр.). Создание электоральной коалиции препятствовало бы конструированию образа независимой и самобытной региональной партии, амбициозно стремящейся к обретению политической субъектности в регионе и общенациональном масштабе.

3.2. Электоральная стратегия Шотландской национальной партии: региональное измерение.

В период до формирования регионального парламента в Шотландии в 1999 году Шотландская национальная партия в целом придерживалась двух основных электоральных стратегий. С момента создания в 1934 году и вплоть до 1960-ых годов, шотландские националисты были сосредоточены исключительно на создании независимого государства в шотландском регионе.¹⁹⁵ Административные и экономические вопросы были намерено исключены, чтобы представить Шотландскую национальную партию как способную самостоятельно решить подобные вопросы в рамках независимого государства. Подобная стратегия была переосмыслена в 1970-ых годах – партия включила в рассмотрение вопросы экономики и социального государства, сдвинувшись в сторону социал-демократии в идеологическом спектре. В частности, шотландские националисты включали в партийную стратегию критику экономической политики сменяющих друг друга правительств Великобритании (как лейбористских, так и консервативных).¹⁹⁶ Требования региональной автономии и экономические предпочтения были тесно связаны – по мнению шотландских националистов более широкая автономия региону нужна именно для того, чтобы сделать Шотландию более развитой в экономическом и социальном плане. Подобная

¹⁹⁵ Lynch, Peter. 2013. SNP: The History of the Scottish National Party. 2nd ed. Cardiff: Welsh Academic Press. P.624.

¹⁹⁶ James M., Bennie L., Johns R. The Scottish National Party: Transition to Power. Oxford: Oxford University Press, 2011.

стратегия Шотландской национальной партии наблюдается вплоть до конца 1990-ых годов. Социал-демократические принципы партии сопровождались синтезом экономических требований и требований региональной автономии.¹⁹⁷

Создание Парламента Шотландии обеспечило новые институциональные возможности для формирования стратегии Шотландской национальной партии – стратегии партии стали более разнообразными, а спектр влияющих на формирование стратегии факторов расширился.

На региональные парламентские выборы 1999 года Шотландская национальная партия вышла уже не с предложениями по конкретным региональным изменениям, а с вопросом «какая политическая партия лучше понимает и защищает интересы Шотландии?». Критика шотландских националистов была в первую очередь направлена на Лейбористскую партию (главного конкурента на региональных парламентских выборах), которая представлялась электорату как защитник интересов Англии и Великобритании, но никак не Шотландии. В данном контексте Шотландская национальная партия представлялась как политическая сила, способная принимать решения о политическом курсе в Шотландии вне зависимости от Вестминстера.¹⁹⁸ Политический курс ШНП представлялся как прогрессивный и позитивный, способный «сделать Шотландии лучшим местом для жизни».¹⁹⁹ Упоминание и защита экономических вопросов (в частности вопроса об установлении ставки на подоходный налог) шотландскими националистами имело целью идеологически отделить Шотландскую национальную партию от Лейбористской партии, разместившись слева от нее в идеологическом континууме. Решение об изменении стратегии Шотландской национальной партии, т.е. снятие акцента с вопроса о независимости региона и фокусирование внимания на конкретной политике

¹⁹⁷ Hepburn E. Using Europe: Territorial Party Strategies in a Multi-level System. Manchester: Manchester University Press, 2010. P.73.

¹⁹⁸ SNP to Make 10 Pledges. // BBC. 05.04.1999. [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/uk_politics/312097.stm (дата обращения – 25.04.2019).

¹⁹⁹ Yes We Can Win the Best for Scotland. SNP Manifesto 1997.

перераспределения полномочий между центром-регионом, было направлено на усиление позиций партии в рамках регионального парламента и увеличение потенциальной вероятности формирования правительства шотландских националистов. Подобный подход соответствовал стратегии А.Салмонда, который с начала 1990-ых годов настаивал на постепенном и прагматичном обосновании региональной автономии и независимости.²⁰⁰ Участие в региональном правительстве позволило бы, по мнению шотландских националистов, осуществлять политический курс, направленный на достижение шотландских региональных интересов.²⁰¹ Таким образом, в начале деволюционного процесса в Шотландии электоральная стратегия ШНП была результатом доминирующего влияния лидера партии А.Салмонда и заключалась в максимальном и эффективном использовании институциональных возможностей в регионе, приобретенных несколькими годами ранее.

Напротив, к шотландским региональным выборам 2003 года тема независимости Шотландии была вновь восстановлена в качестве стратегического приоритетного направления на более умеренных началах нежели в 1990-ые годы - планировалось проведение референдума и введение постепенных и умеренных конституционных изменений. Иными словами, как выразился новый лидер ШНП в 2003 году Дж.Суинни, «Шотландия станет независимой только с Вашего разрешения».²⁰² В то же время элемент экономики в электоральной стратегии партии усиливается, поскольку «успешная и конкурентоспособная экономика региона является основой для процветающей и справедливой нации».²⁰³ С одной стороны, лидерами шотландских националистов утверждалась взаимосвязь экономических требований и требований региональной автономии – «региональная

²⁰⁰ Lynch P. SNP: The History of the Scottish National Party. Cardiff: Welsh Academic Press, 2013. P.198.

²⁰¹ Yes We Can Win the Best for Scotland. SNP Manifesto 1997.

²⁰² SNP Calls for Age of Optimism. // BBC. 11.04.2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/scotland/2937971.stm>. (дата обращения – 25.04.2019).

²⁰³ SNP Manifesto 2001.

автономия является единственным способом, который позволит нам создать более процветающую Шотландии и справиться с бедностью».²⁰⁴ С другой стороны, шотландские националисты перестали выделять собственную позицию от позиции Лейбористской партии. Тем не менее, шотландские националисты усилили критику экономической политики лейбористского правительства за отсутствие условий для создания материальных ценностей и экономического процветания в регионе. Посредством подобной стратегии (критики лейбористского национального правительства и регионалистских требований), Шотландская национальная партия стремилась последовательно утвердить собственный авторитет в регионе – статус единственной партийной силы, которая всегда ставит интересы шотландского регионального сообщества в приоритете.

На последующих региональных парламентских выборах 2007 и 2011 годов наблюдается лишь минимальное изменение подобного стратегического плана. Региональная автономия и независимость региона рассматривается как приоритетные направления деятельности Шотландской национальной партии, которые являются наиболее комфортными способами построения справедливого и процветающего шотландского общества. Подобная стратегия дала свои результаты на выборах 2007 году, когда партия сформировала региональное правительство меньшинства, и подтвердила свою эффективность в 2011 году, когда шотландские националисты впервые в истории сформировали региональное правительство большинства. Более того, подобная стратегия партии, которая фиксирует требования региональной автономии как приоритетные и требования экономики и социальной политики как дополнительные, повлияла на установления новых исторических соглашений в начале 2010-ых годов между региональным и национальным правительствами. Во-первых, контекст экономического кризиса конца 2000-ых гг. и его последствий в Великобритании придал

²⁰⁴ Interview with John Swinney, Leader of the Scottish Nationalist Party. // BBC. 27.04.2003. [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/programmes/breakfast_with_frost/2987623.stm. (дата обращения – 25.04.2019).

аргументу шотландских националистов о перераспределении экономических полномочий в силу шотландского региона дополнительное значение. Переговоры правительств регионального и общенационального уровня выразились в принятии в 2011 году Акта о Шотландии о налоговых и финансовых полномочиях для региона.²⁰⁵ Во-вторых, требования региональной автономии и независимости выразились в Эдинбургском соглашении 2012 года об условиях референдума о независимости Шотландии и самом референдуме 2014 года, что стало беспрецедентным успехом Шотландской национальной партии как актора деволюции. Стратегия партии, - требование конституционных изменений как основы экономического роста в регионе, - выразилась и в речах лидеров шотландских националистов – «независимость, к которой я стремлюсь, - независимость в создании рабочих мест», заявил А.Салмонд в 2010 году.²⁰⁶

Стратегический сдвиг от проблемы независимости региона к экономическим вопросам стал выражением опыта Шотландской национальной партии от электорального взаимодействия с партиями в ходе выборов 1999 года. Лейбористы и консерваторы в ходе предвыборной кампании в 1999 году представляли вопрос о независимости Шотландии (а в сущности и Шотландскую национальную партию) в негативном свете как проявление угрозы единству Великобритании. Лейбористы и консерваторы также использовали одну тактику в критике экономической политики ШНП, представляя партию как способную собирать налоги, но не способную управлять Шотландией.²⁰⁷ И в том, и в другом случаях общенациональные партии эффективно подрывали доверие к Шотландской национальной партии как к явному и потенциально сильному конкуренту в вопросе формирования регионального правительства. Кроме того, в годы работы первого

²⁰⁵ Salmond, Alex. 2010. Speech to the SNP Conference, Perth. // BBC. 17.10.2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-scotland-11560698> (дата обращения – 25.04.2019).

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Jones P. The 1999 Scottish Parliament Elections: From Anti-Tory to Antinationalist Politics.// Scottish Affairs, 1999. №28. Pp. 1-9.

регионального парламента в Шотландии внутреннее давление в Шотландской национальной партии имело место, и группа депутатов-традиционалистов критиковала лидеров партии за отступления от регионалистских идеалов партии.²⁰⁸

В этом смысле стратегия диалога о независимости в экономических терминах решала две проблемы для шотландских националистов. Во-первых, демонстративное делегирование принятия решения вопроса независимости на уровень плебисцита придало уверенности и электорату, и партийным активистам в том, что голосование за ШНП не является голосованием за независимость Шотландии. Во-вторых, обсуждение региональной автономии в экономических терминах позволило затронуть важные для электората темы, которые замалчивались шотландскими националистами ранее, при этом предлагая актуальный взгляд на то, каким регионом может стать Шотландия. Конкуренция с лейбористами за место «слева» была более не актуальна.

В контексте борьбы с Лейбористской партией и Консервативной партией стратегический сдвиг в электоральном поле также стал значимым. Шотландские националисты не стали противопоставлять себя лейбористам в левом идеологическом пространстве, но стали позиционировать себя как регионалистскую альтернативу Лейбористской партии. Акцентирование на экономических вопросах также позволило обратиться к новому электорату (например, Консервативной партии, которая непопулярна в шотландском регионе).²⁰⁹ В данном контексте электоральные возможности для шотландских националистов стали более важны в определение партийной стратегии, нежели экономические принципы, а некоторая размытость стратегии экономического измерения позволило обойти внутреннюю идеологическую напряженность в партии.

²⁰⁸ Lynch P. SNP: The History of the Scottish National Party. Cardiff: Welsh Academic Press, 2013. P.238.

²⁰⁹ Elias A. Making the economic case for independence: The Scottish National Party's electoral strategy in post-devolution Scotland. // Regional & Federal Studies, 2019. №29:1. Pp. 1-23.

В середине 2000-ых годов уже общенациональный политический контекст начал оказывать значительное влияние на стратегический выбор Шотландской национальной партии. Консерваторы были непопулярны в шотландском регионе, а правительства, возглавляемые Лейбористской партией, сильно критиковались как на региональном, так и на общенациональном уровне.²¹⁰ На выборах в Парламент Шотландии 2007 года шотландские националисты разыграли не столько идеологическую карту, сколько имиджевую - они позиционировали себя как партию достижений, противопоставляя себя Лейбористской партии как «партии провалов». Возможности и потенциал Шотландской национальной партии довольно удачно соотносился с общественным недовольством Лейбористской партией и региональным лейбористским правительством. При этом в смене электоральной стратегии Шотландской национальной партии не было необходимости – уровень поддержки независимости Шотландии значительно не увеличился, а экономические и социальные требования были все также актуальны для шотландского сообщества.²¹¹ Таким образом, электоральная стратегия шотландских националистов, предполагающая достижение региональной автономии Шотландии в экономических терминах, была актуальна и на региональных парламентских выборах 2011 года. Более того, за десять лет использования подобной электоральной стратегии поменялась и сама Шотландская национальная партия – партийный баланс сместился от защитников твердой линии независимости к более умеренным, а идеологическая направленность партии более явно стала представлять синтез регионализма и социал-демократии.

В ходе электоральной кампании в пользу независимости Шотландии и при подготовке к референдуму о независимости Шотландии 2014 года, шотландские националисты представили подробные аргументы в пользу

²¹⁰ James M., Bennie L., Johns R. *The Scottish National Party: Transition to Power*. Oxford: Oxford University Press, 2011.

²¹¹ Elias A. Making the economic case for independence: The Scottish National Party's electoral strategy in post-devolution Scotland. // *Regional & Federal Studies*, 2019. №29:1. Pp. 1-23.

отделения региона.²¹² Можно было предположить, что отрицательный результат референдума повлечет за собой отказ Шотландской национальной партии от темы независимости в партийной повестке на некоторое время. Однако, региональные парламентские выборы 2016 года продемонстрировали обратное. Новый лидер шотландских националистов Н.Стерджен аргументированно дала понять, что партия выступает за последовательное и постепенное обретение независимости.²¹³ Манифест партии дублирует подобное понимание вопроса независимости Шотландии.²¹⁴

Однако в практическом ключе Шотландская национальная партия больше сфокусировалась в 2016 году на вопросах административных и экономических полномочиях региона, социальной политики, энергетической политики и налоговой политики. Требования новых институциональных полномочий связывалось с необходимостью стимулировать шотландскую экономику, бороться с социальным и экономическим неравенством в регионе.²¹⁵ Таким образом, руководство партии во главе с Н.Стерджен решило подойти к региональным парламентским выборам с той же стратегией, которая была успешна в предыдущие региональные электоральные циклы. Внимание на экономических вопросах и вопросах административной автономии в регионе органично переплетаются с вопросами региональной автономии и поступательного обретения Шотландией независимости.²¹⁶ Что касается межпартийного электорального взаимодействия, то общенациональные партии почувствовали пространство

²¹² The Scotland's Future: your guide to an independent Scotland. [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.gov.scot/resource/0043/00439021.pdf> (дата обращения - 25.04.2019).

²¹³ Nicola Sturgeon Launches #SP16 Campaign. // SNP Press Release 03.01.2016. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.snp.org/nicola_sturgeon_launches_sp16_campaign. (дата обращения - 25.04.2019).

²¹⁴ Stronger for Scotland. // SNP Manifesto 2015. P.23.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Sturgeon Accused of Breaking Independence Promise at Scottish Leaders Debate. // The Guardian. 01.05.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/politics/blog/live/2016/may/01/scottish-election-leaders-debatebbc-scotland-politics-live> (дата обращения - 25.04.2019).

для атаки шотландских националистов в вопросе второго референдума. Размытая и неясная позиция шотландских националистов противопоставляется позиции Консервативной партии - шотландские консерваторы сосредоточили внимание собственной электоральной кампании на требованиях отказа от проведения второго референдума.²¹⁷

Как и в конце 1990-ых годов, общенациональные партии стремятся подорвать электоральную стратегию Шотландской национальной партии на региональных парламентских выборах посредством обращения к вопросам независимости. Единственное значимое отличие состоит в том, что в 1999 году лейбористы и консерваторы критиковали шотландских националистов за неспособность построить экономический базис будущего независимого государства, то в 2016 году они ставили под сомнение сам потенциал партии в достижении независимости региона.

Пример динамики электоральной стратегии Шотландской национальной партии подтверждает теоретические выводы в отношении электоральных стратегий регионалистских партий А.Элиаса и коллег.²¹⁸ Во-первых, Шотландская национальная партия редко позиционирует себя как сугубо регионалистская (нишевая) партия, которая сосредоточена только на темах региональной автономии и независимости. Напротив, более гибким образом, в целях привлечения и удержания электората, Шотландская национальная партия связывает регионалистские вопросы (региональной автономии и независимости) и социально-экономические вопросы, значимые для избирателей. Во-вторых, в отношениях «центр-регион» шотландские националисты также проявляют адаптивность и гибкость в вопросах региональной автономии и независимости. Они вынуждены добиваться прогресса в данных вопросах посредством различной аргументации. В

²¹⁷ A Strong Opposition – Stronger Scotland. Scottish Conservatives Manifesto 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.scottishconservatives.com/wordpress/wp-content/uploads/2016/04/Scottish-Conservative-Manifesto_2016-DIGITAL-SINGLE-PAGES.pdf (дата обращения - 25.04.2019).

²¹⁸ Elias A., Szocsik E., Zuber C. Position, Selective Emphasis and Framing: How Parties Deal with a Second Dimension in Competition. // Party Politics, 2015. №21 (6). Pp. 839–850.

период 2003-2016 годов Шотландская национальная партия использовала вопросы экономического роста и благополучия региона как аргумент в вопросах достижения региональной автономии и независимости. В-третьих, взаимодействие с общенациональными партиями на электоральном поле и внутреннее давление в партии имеют важное значение для выстраивания стратегии Шотландской национальной партии. С одной стороны, партия является «привязанной» к присущему ей регионализму, отказаться от которого она не в силах в виду электората и внутренней структуры партии. С другой стороны, логика электоральной борьбы с общенациональными партиями заставляет шотландских националистов обрамлять требования регионализма и независимости элементами экономической, социальной и административной политики, чтобы быть конкурентоспособными как на региональном, так и на общенациональном электоральном уровне.

3.3. Межпартийное взаимодействие ШНП: крупные британские партии и отношения «центр-регион».

3.3.1. Шотландская национальная партия и Лейбористская партия: субъект и проводник деволюционной повестки.

Во многом шотландский регионализм как политический курс вырос в тени шотландской Лейбористской партии в 1970-80-ые годы. Именно Лейбористская партия в то время аккумулировала и мобилизовала региональную поддержку шотландцев и артикулировала региональные интересы как внутри Шотландии, так и на национальном уровне. Однако на фоне доминирования Консервативной партии в 1980-ые гг. лейбористы не являлись активным субъектом деволюционных решений. Поэтому политические деятели, такие как А. Салмонд, будучи выходцами из Лейбористской партии, могли формировать конкретную регионалистскую политику и перетянуть на сторону ШНП голоса сторонников лейбористов.²¹⁹ Уже тогда шотландские националисты были полны решимости проводить

²¹⁹ Jackson B. The moderniser: Alex Salmond's journey. // *Renewal*, 2012. Vol. 20, № 1.

четкую политику, направленную на получение автономии как политической, так экономической и культурной. Однако институциональных возможностей для претворения собственных регионалистских идей в политические решения у шотландских националистов не было.

Лейбористская партия, возглавив общенациональное правительство в 1997 году, впервые заявила на национальном уровне о поддержке децентралистских тенденций в Великобритании, после чего на протяжении десятилетия служила субъектом деволюции в Великобритании. Региональная политика правительства лейбористов предполагала выстраивание новой вертикали администрирования «центр-регион». Такой шаг предполагал обеспечение, с одной стороны, политического единства национального государства, а с другой стороны, укрепление статус-кво в административных отношениях между центром и регионами. Деволюция мыслилась лейбористами как масштабные и всеохватные изменения, которые должны были затронуть все регионы Великобритании. Фактически деволюция проводилась в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии, но не затрагивала наиболее крупный регион Англии (Вестлотинский вопрос) и малые регионы Великобритании (Корнуэлл).

Одним из главных программных тезисов Лейбористской партии в середине 1990-ых годов было создание региональных парламентов, в том числе и в Шотландии. В заявлениях Э.Блэра в 1996 году отмечено, что создание региональных парламентов должно быть достигнуто только посредством референдумов, т.е. посредством процедуры плебисцита. Таким образом, именно по инициативе Лейбористской партии и при поддержке лейбористского правительства в 1998 года устанавливается региональный парламент в Шотландии, ставший основным институциональным механизмом обретения политической субъектности Шотландской национальной партией.

В данный период стратегия Шотландской национальной партии в отношении к Лейбористской партии была неоднозначной. С одной стороны,

Шотландская национальная партия была в некоторой зависимости от Лейбористской партии, поскольку последняя выступала и «двигателем» деволюционной политики на общенациональном уровне, и правящей партийной силой в шотландском регионе. С другой стороны, шотландские националисты хотели определить себя в идеологическом ключе и отделить найти собственную позицию в левоцентристском направлении.

Стратегия лейбористов в конце 1990-ые года была довольно успешной, поскольку лейбористы заимствовали темы и позиции (в отношении экономики, миграции и правопорядка) своих конкурентов (преимущественно консерваторов) и представляли их в собственном лейбористском ключе. Электоральная политика Лейбористской партии поставила лидеров ШНП перед задачей формирования привлекательного для электората политического курса, который бы стал их отличительным признаком от лейбористов и от консерваторов. Шотландская национальная партия пошла по пути лейбористов, заимствуя актуальные темы и вопросы конкурентов и адаптируя их под собственную партийную повестку. Так, шотландские националисты в конце 1990-ых годов формируют стратегию, согласно которой они настаивают на требованиях региональной автономии (отличительная характеристика партии), подкрепляя их общенациональными требованиями экономического роста, развития бизнеса и защиты прав трудящихся (параметры повестки лейбористов и консерваторов).

Лейбористская партия долгое время была сильна в региональном парламенте Шотландии и формировала региональное правительство. Первым министром Шотландии сбыл лидер шотландских лейбористов Д.Дьюар, который занимал эту должность с мая 1999 года и до своей смерти в октябре 2000 года. Его внезапная смерть оставила большой вакуум в шотландской политике, поскольку Д.Дьюар был «архитектором» шотландской деволюции и доверенным лицом Э.Блэра. После его смерти пост Первого министра Шотландии занимал лейборист Г.МакЛиш, однако также недолго (с октября 2000 года по ноябрь 2001 года). После того, как Г.МакЛиш был вынужден

уйти в отставку, его преемником стал лейборист Д.МакКоннелл, который был Первым министром с 2001 года по 2007 год. Такая частая смена Первых министров показывает, насколько непостоянной была позиция Лейбористской партии в регионалистском процессе Шотландии. В итоге в 2007 году в условиях нестабильности Лейбористской партии в Шотландии и общего недовольства политикой Э.Блэра, после победы Шотландской национальной партии на региональных парламентских выборах её лидер А.Салмонд был избран Первым министром Шотландии (первым не от Лейбористской партии).

Наиболее ярким выражением позиции Лейбористской партии относительно шотландского регионализма в 2000-ые годы является заявление одного из сподвижников Э.Блэра депутата от лейбористов Дж.Трикетта: «Я принципиально согласен с тем, что любая нация имеет право на самоопределение. Но я не считаю, что у Шотландии есть потребность в отделении и провозглашении независимости».²²⁰ Тем не менее, Лейбористская партия являлась в 1990-2000-ые годы главным проводником политики деволуции Шотландии на национальном уровне, а также важным конкурентом на региональном уровне. Последнее особенно важно для развития Шотландской национальной партии и партийной политической стратегии. Во-первых, шотландские националисты по примеру лейбористов включаются в поле общенациональных вопросов, тем самым увеличивая собственную значимость на региональном и национальном электоральном уровне. Во-вторых, конкуренция с лейбористами позволила шотландским националистам усилить свои позиции на региональном уровне благодаря борьбе на традиционно лейбористском поле, включая в собственную стратегию разработку программы социальной политики, экономической и налоговой политики, политики защиты прав трудящихся и других социальных групп. В-третьих, схожий политический курс шотландских

²²⁰ Jon Trickett MP. Issues & Politics. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jontrickett.org.uk> (дата обращения - 25.04.2019).

националистов и лейбористов, а также лояльность деволюционной политике в Шотландии со стороны партийных акторов, способствовало более комфортной адаптации Шотландской национальной партии к новым институциональным условиям в 2000-ые гг..

В данном контексте, стратегию Шотландской национальной партии по отношению к Лейбористской партии Великобритании можно охарактеризовать несколькими ключевыми чертами. Первое – лояльность шотландских националистов в отношении Лейбористской партии на национальном уровне, как проводнику шотландских деволюционных требований. Второе – открытая конкурентная борьба на региональном уровне при схожести общенациональной повестки партий. Третье – заимствование и использование лейбористских тем и вопросов в собственной партийной повестке шотландскими националистами («игра на чужом поле»), но с регионалистским (шотландским) акцентом. Четвертое – поддержка официальной оппозиции лейбористов в Вестминстере в 2010-ые годы со стороны Шотландской национальной партии.

3.3.2. Шотландская национальная партия и Консервативная партия: «вынужденное» сотрудничество.

Напротив, консерваторы исторически не являлись субъектом деволюции в Шотландии. Еще в рамках деволюции 1980-ых годов консервативное правительство М.Тэтчер предпочитало игнорировать всяческие регионалистские тенденции, преследуя централистское национальное направление. Поэтому во многом обретение Консервативной партии субъектной роли в отношении регионализма и деволюции в 2000-ые годы было обусловлено специфическим политическим контекстом (последствия деволюционного курса лейбористского правительства), политическими целями самой партии (поддержка на севере Великобритании) и другими факторами. В таких условиях Консервативная

партия, соблюдая баланс между собственными интересами национального центра и деволюцией регионов, стала «субъектом поневоле».

После лейбористского правительства кабинет возглавили консерваторы в 2010 году. И одним из основных вопросов повестки дня консерваторов был вопрос отношений с регионами в условиях, которые им оставили лейбористы. Лейбористское правительство проводило деволюцию в Шотландии с целью нивелировать рост влияния Шотландской национальной партии. Предполагалось, что шотландский парламент должен был укрепить этно-региональную идентичность шотландцев, тем самым снизив поддержку идеи независимости Шотландии среди электората.

В свою очередь, консерваторы пошли по пути относительной поддержки деволюционных процессов в Шотландии. Это было обусловлено, в первую очередь, потребностями программной и имиджевой модернизации Консервативной партии. Еще со времен 1980-ых годов за тори закрепился имидж скептиков деволюционного развития регионов, что на современном этапе консерваторам очень мешало с точки зрения привлечения электората и эффективного взаимодействия с регионами. Вследствие этого тори взяли курс на поддержку деволюционных процессов. Это означало необходимость выстраивания отношений с Шотландской национальной партией.

Стимулом для разработки стратегии взаимодействия консерваторов стала победа ШНП на выборах 2007 года. Воплощением согласия консерваторов, лейбористов и либералов с необходимостью дальнейшей шотландской деволюции стала комиссия Кеннета Калмана (или Комиссия по шотландской деволюции). Данный межпартийный институт, созданный в 2008 году, был нацелен на разработку мер дальнейшей деволюции в Шотландии.²²¹ Ключевым результатом работы данной комиссии стала рекомендация по передачи Шотландскому парламенту права

²²¹ The Commission on Scottish Devolution - the Calman Commission. // Serving Scotland better: Scotland and the United Kingdom in the 21st century: final report. 2009.

самостоятельного изменения ставки подоходного налога.²²² Лидер консерваторов Д.Кэмерон в 2010 году положительно отозвался о данном проекте, потому как, по его мнению, финансовые полномочия являются важным шагом на пути развития шотландского регионализма.²²³

Оказывая поддержку деволюции, в 2010 году консерваторы совместно с партией либеральных демократов создали правительственную коалицию, что позволило им нейтрализовать регионалистскую повестку в Вестминстере, которую стремилась продвигать Шотландская национальная партия. Как отмечает российский исследователь С. Шеин,²²⁴ у правящей партии не было четкой и сформулированной стратегии деволюционного развития Шотландии – консерваторы руководствовались реактивным принятием решений по поводу шотландской деволюции и стратегии Шотландской национальной партии, что позволяет говорить о близости такой политики с прагматичной реакционной политикой лейбористов по отношению к шотландским националистам.²²⁵

После того, как в 2011 году консерваторы получили лишь 15 мандатов в шотландском парламенте, а ШНП – 69 мандатов, Консервативная партия начинает менять стратегию в отношении шотландских националистов. Консервативная партия становится более мягкой и гибкой в отношениях с Шотландской национальной партией. Последняя в свою очередь настаивает на требованиях региональной автономии в первой половине 2010-ых годов и вынуждает консерваторов идти на уступки. Так, вскоре подписание

²²² The Commission on Scottish Devolution - the Calman Commission. // *Serving Scotland better: Scotland and the United Kingdom in the 21st century: final report*. 2009.

Шеин С. Проблема шотландской деволюции в политической стратегии Консервативной партии в 2005-2014 гг. // *Вестник Пермского Университета. Серия Политология*, 2015. № 1.

²²³ Cameron pledge on Holyrood powers. // *BBC News*. 14.02.2010. [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/scotland/8514971.stm (дата обращения - 25.04.2019).

²²⁴ Шеин С. Проблема шотландской деволюции в политической стратегии Консервативной партии в 2005-2014 гг. // *Вестник Пермского Университета. Серия Политология*, 2015. № 1.

²²⁵ Aughey A. *The con-lib coalition agenda for Scotland, Wales and Northern Ireland*. Basingstoke: Palgrave, 2011.

Эдинбургского соглашения утвердило правовые основы референдума. Кроме того, ярким выражением активной стратегии Шотландской национальной партии в отношении консерваторов стал тот факт, что референдум был назначен на осень 2014 года, как того хотели шотландские националисты, а также было разрешено голосовать на референдуме людям от 16 лет.

После отрицательных результатов референдума, Консервативная партия во главе с Д.Кэмероном предложила, тем не менее, проект передачи автономии для Шотландии. Премьер-министр объявил о формировании Комиссии Смита для разработки единого проекта передачи части полномочий для Шотландии еще до парламентских выборов 2015 года. Нужно заметить, данная комиссия состояла из членов всех партий, представленных в шотландском парламенте. Отчеты данной комиссии предполагали передачу экономических полномочий: полную передачу подоходного налога, половину от НДС и налога на авиаперевозки.²²⁶ Однако при этом в качестве основы финансирования Шотландии остается «формула Барнетта».

Таким образом, Консервативная партия на современном этапе вынуждена взаимодействовать с Шотландской национальной партией в рамках стратегии «игры на опережение». Консервативная партия стратегически предполагает развитие региональной автономии Шотландии, особенно в финансовых и налоговых вопросах, что обусловлено интересами самой Консервативной партии – привлечением электората на севере Великобритании и нивелированием сепаратистских угроз. Именно поэтому стратегию Консервативной партии Великобритании в отношении шотландских националистов можно обозначить как прагматичную, реактивную и гибкую.

²²⁶ Riley-Smith B., Johnson S. Scotland debate: Cross-party devolution pact will give Scotland 'exactly the right balance' of powers. // The Telegraph. 05.08.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/scottish-independence/11013025/Scotland-debate-Cross-party-devolution-pact-will-give-Scotland-exactly-the-right-balance-of-powers.html>. (дата обращения - 25.04.2019).

Шотландская национальная партия со своей стороны в рамках исследуемого периода 1997-2019 годов выстраивает стратегию подобную адаптивную стратегию по отношению к Консервативной партии, однако, действует более активно и наступательно. Если консерваторы в отношениях с шотландскими националистами формулируют собственную стратегию отвечая на вызовы со стороны шотландских националистов, то ШНП часто использует тему шотландской независимости как символический ресурс для расширения региональной автономии и лоббирования партийных требований. В этом смысле стратегия торга и стратегия «игры на опережение» работает довольно стабильно в отношениях между Консервативной партией и Шотландской национальной партией в 2010-ые годы. Оба партийных актора преследуют партийные интересы, которые удовлетворяются в рамках подобных стратегий взаимодействия. Консервативная партия стремится заручиться поддержкой шотландских националистов в регионе, стабилизировать ситуацию в парламентском измерении на общенациональном уровне, нивелировать сепаратистский потенциал в Шотландии. В свою очередь, Шотландская национальная партия, будучи правящей партией в регионе и стабильной (с 2015 года и крупной) оппозицией на общенациональном уровне, лоббирует регионалистские решения, нацеленные на расширение региональной автономии и усиления политической субъектности самой партии.

3.3.3. Стратегия Шотландской национальной партии в отношениях «центр-регион».

Большое значение в определении политической стратегии партии имеет её текущее положение в структуре общенациональной власти. Это касается как регионалистских партий (электоральный успех Шотландской национальной партии 2015 года), так и общенациональных британских партий, причем стратегии последних довольно прогнозируемы. Зачастую партия, формирующая правительство, принимает более гибкую и адаптивную позицию в отношении регионалистской партии, нежели партия,

составляющая оппозицию. Для объяснения данной позиции обратимся к эволюции стратегий партий в разрезе «центр-регион».

Стратегия поддержки процессов деволюции и Шотландской национальной партии со стороны национального центра в конце 1990-ых годов подпитывалась политическими интересами общенационального правительства. Новые лейбористы во главе с Э.Блэром, придя к власти в 1998 году (в том числе и на волне регионалистских лозунгов), запустили процесс институциональной трансформации в регионах, главным образом в Шотландии. Это объясняется в первую очередь тем, что новая политическая элита Вестминстера стремилась заручиться политической и электоральной поддержкой в шотландском регионе и лояльностью со стороны Шотландской национальной партии.²²⁷

Стратегия центра по отношению к Шотландской национальной партии также объясняется другими причинами. Из-за угрозы сепаратизма в 1990-ых годах, а также из-за усиления европейского фактора (включение в европейское политическое пространство, в обход национального центра) развития Шотландской национальной партии, общенациональный центр стремился стабилизировать ситуацию внутри страны, обезопасить национальное единство.

Установление институциональной деволюции в Шотландии и определение конфигурации взаимодействия между центром и регионом характеризуются недостаточным правовым регулированием таких взаимоотношений и отсутствием последовательной стратегии в отношении регионального партийного актора со стороны общенационального правительства. Иными словами, стратегия правящей партии в отношении Шотландской национальной партии специфична и уникальна, их отношения определяются исходя из исторического, политического и экономического контекста. Таким образом, конфигурация взаимоотношений между центром (правящей партией) и регионом (шотландскими националистами) уникальна

²²⁷ Garnett M., Lynch P. Exploring British Politics. London: Pearson Longman, 2009.

в сравнении с другими регионалистскими партиями Великобритании (Плайд Камри, Шинн Фейн, Демократическая юнионистская партия).

С начала 2000-ых годов и до региональных парламентских выборов 2007 года в стратегическом взаимодействии Шотландской национальной партии и правящей партией (лейбористами) не происходит каких-либо крупных изменений. Эйфория от лейбористского «подарка» 1998 года продолжалась до середины первого десятилетия нового века – шотландские националисты были лояльны лейбористам на национальном уровне и конкурировали с ними на уровне региональном.

Уже в 2011 году электоральный успех Шотландской национальной партии стал мощным стимулом изменения стратегии для Консервативной партии Великобритании, которая незадолго до этого сформировала правительство. Одной из причин успеха Консервативной партии является трансформирование партийной идеологии и программы в условиях политической, в частности электоральной, борьбы с лейбористами. Консервативная партия, по мнению ряда исследователей, в середине 2000-ых годов изменила направленность в сторону умеренной социал-демократии, хотя сами консерваторы это отрицали.²²⁸ «Новые» тори выступали за сохранение финансирования национальной системы здравоохранения, защиту окружающей среды, активную социальную политику, а также за умеренный регионализм составных частей Великобритании. Цель такой стратегии заключалась в формировании образа Консервативной партии как силы, способной справиться с современными вызовами со стороны как глобализационных, так и регионалистских процессов. Новое звучание регионалистской повестки должно было войти в концепцию «прогрессивного консерватизма» как составляющая политики локализма правительства консерваторов/либерал-демократов, политики умеренной децентрализации

²²⁸ Walker A., Corbett S. The Big Society: Back to the Future, 2012. Vol.83, Issue 3.

Королевства.²²⁹ Подобная стратегия направлена на снижение конфликтности между правящей партией (консерваторами) и региональной (шотландской национальной) партией в вопросах деволюции и региональной автономии, а также поиску идеологических точек пересечения двух партийных акторов.

Мотивы такой стратегии правящей партии обосновывались политическими интересами. В частности, Консервативная партия искала электоральной поддержки в северном регионе Великобритании – в Шотландии, - в котором исторически сильна Лейбористская партия, а отнюдь не тори. Кроме того, стратегия на поддержание деволюционных процессов в Шотландии (в умеренной его форме) заключалась в выстраивании нового «бренда» Консервативной партии, конструирование нового образа. Обновленная Консервативная партия в конце 2000-ых гг. уже не ассоциируется с тэтчеристским типом партии, характеризующимся юнионизмом и склонным к жесткой централизации. Напротив, новый облик консерваторов позволил сделать их роль более заметной, как на европейском уровне, так и на уровне шотландского региона.²³⁰ На основе такой стратегии и началось плотное взаимодействие консерваторов и шотландских националистов.

Таким образом, взаимодействие консервативного Вестминстера с шотландскими националистами формировало своеобразную «игру на опережение». Иными словами, Консервативная партия и Шотландская национальная партия взаимодействовали в условиях торга по поводу распределения административных, политических и экономических полномочий. Такой шаг фактически означал принятие Консервативной партии политического курса, поддерживающему шотландскую деволюцию. Данный курс был ознаменован консенсусом лейбористов и либерал-демократов, сформировавшимся еще в ходе межпартийной поддержки

²²⁹ Cameron D. Radical power shift. // The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2009/feb/17/cameron-decentralisation-local-government> (дата обращения - 25.04.2019).

²³⁰ Convery A. Devolution and the Limits of Tory Statecraft: The Conservative Party in Coalition and Scotland and Wales. // Parliamentary affairs, 2014. № 67. P.27.

деволюционного развития в Шотландии в 1997 году. Лишь во второй половине 2000-ых годов к ним присоединилась партия консерваторов.

Институциональным воплощением такого межпартийного консенсуса стала комиссия по шотландской деволюции.²³¹ Данный орган представляет собой межпартийный институт, созданный лейбористами при активной поддержке тори в апреле 2008 г. для формирования программы и стратегии дальнейшей регионализации в современной Шотландии. Комиссия в частности рассматривает вопросы о передаче финансовых и налоговых полномочий шотландскому руководству. Посткризисная экономическая концепция общенационального правительства в 2008-2012 годов была нацелена на сокращение расходов.²³² В этом смысле передача Шотландии налоговых и финансовых обязательств освобождает центральное правительство от крупных трансфертов в северный регион. Стратегия консерваторов проявляет исключительно прагматичный интерес правящей партии во взаимоотношениях с шотландскими националистами: электоральные цели в шотландском регионе и нивелирование сепаратистского потенциала. Более того, подключение консервативных сил к деволюционному консенсусу в отношении Шотландии также было направлено на нейтрализацию политического влияния шотландских националистов и на продолжение выстраивания нового образа партии.

Одним из промежуточных итогов в динамике стратегии правящей партии Вестминстера по отношению к Шотландской национальной партии стали выборы 2010 года. Правящая коалиция Великобритании по итогам выборов сформировалась из консерваторов и либерал-демократов. Становление такой коалиции предопределила именно стратегия Консервативной партии на сближение политических сил для решения важного деволюционного вопроса Великобритании.

²³¹ Commission on Scottish devolution. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.commissiononscottishdevolution.org.uk/> (дата обращения - 25.04.2019).

²³² Шеин С. Проблема шотландской деволюции в политической стратегии Консервативной партии в 2005-2014 гг. // Вестник Пермского Университета. Серия Политология, 2015. № 1.

Поддержка региональной повестки Шотландской национальной партии со стороны правящей Консервативной партии подпитывала развитие деволюционных процессов в регионе и усиливало политическое влияние шотландских националистов, как на региональном, так и на национальном уровне. Так в 2012 году Вестминстер принимает новый Акт о Шотландии, по которому региональному правительству передан максимальный объем финансовых полномочий – в частности, шотландский парламент получил право устанавливать ставку подоходного налога, начиная с 2016 года. Эдинбургское соглашение 2012 года, определяющее условия проведения референдума о независимости Шотландии, послужило толчком к новому этапу взаимоотношений Консервативной партии как правящей и Шотландской национальной партии.

Но стратегия правящей партии от этого не изменилась, а наоборот стабилизировалась. В период с 2012 года и вплоть до сегодняшнего дня (даже после результатов референдумов 2014 года и 2016 года) вновь наблюдается знакомая модель взаимодействия – «игра на опережение». Консервативная партия Великобритании, будучи у власти, заинтересована в нейтрализации сепаратистского потенциала в регионе и идет на уступки Шотландской национальной партии в рамках переговоров о региональной автономии. Шотландская национальная партия в свою очередь принимает правила игры, но действует немного более агрессивно и провокационно. Несмотря на юнионистский итог референдума, шотландские националисты лоббируют требования региональной автономии, экономических и административных полномочий так же интенсивно, как и прежде, и, что важно, получают довольно широкий круг полномочий, преференций и уступок. Такая стратегия правящей партии консерваторов – стратегия передачи региональной автономии в ответ на лояльность шотландских националистов и сохранение единства Великобритании, - является основной в 2010-ые годы.

Более того, и сегодня тема независимости Шотландии и повторного референдума используется шотландскими националистами как символический инструмент борьбы за расширение региональной автономии и политической субъектности ШНП в рамках стратегии межпартийного сотрудничества. Лидер ШНП Н.Стерджен периодически актуализирует в партийной повестке вопрос о повторном референдуме. С одной стороны, такая стратегия обращает внимание общенационального правительства, в частности консерваторов, на проявление регионалистских и сепаратистских тенденций в регионе. С другой стороны, подобная стратегия отвлекает внимание регионального сообщества от возникающих проблем в экономической и социальной сферах шотландского региона. Лидер шотландских консерваторов Р.Дэвидсон даже потребовала от лидера шотландских националистов Н.Стерджен «меньше заниматься политической демагогией и вплотную перейти к решению социальных проблем».²³³ Отвечая на критику, Н.Стерджен указывает, что основными задачами Шотландской национальной партии после брекзита станут обеспечение конкурентоспособности и производительности сферы труда, инвестиции в цифровую и промышленную инфраструктуру, поддержка малого и среднего бизнеса.²³⁴

Тем не менее, не стоит ожидать от шотландских националистов отказа от идеи повторного референдума о независимости Шотландии. Марш независимости октября 2018 года собрал пару десятков тысяч шотландцев на улицах Эдинбурга, однако большинство шотландского населения пока не

²³³ Ruth Davidson challenges Nicola Sturgeon to rule out. //The Daily Express. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.express.co.uk/news/uk/1012106/nicola-sturgeon-snp-scotland-second-referendum> (дата обращения - 25.04.2019).

²³⁴ After Labour's leftwards turn, Nicola Sturgeon has emerged as a true centrist. // The New Statesman. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newstatesman.com/politics/staggers/2018/09/after-labour-s-leftwards-turn-nicola-sturgeon-has-emerged-truecentrist>. (дата обращения - 25.04.2019).

готово к повторному голосованию по вопросу о независимости.²³⁵ В этой связи стратегия Шотландской национальной партии нацелена на два направления деятельности. Во-первых, это расширения электоральной базы партии. Во-вторых, расширение количества рядовых членов партии и активистов. Оба пункта указывают на желание шотландских националистов усилить собственное политическое влияние как на региональном, так и на национальном уровне, с целью обеспечения стабильного лоббирования региональных (в том числе регионалистских и деволюционных) требований партии.²³⁶

Шотландская национальная партия сегодня стоит на сильных и устойчивых позициях в регионе и на общенациональном уровне. Шотландские националисты, несмотря на региональную критику Н.Стерджен со стороны шотландских консерваторов, все также сохраняют собственные позиции, оказывают давление на правящую партию консерваторов, лоббируют требования расширения региональной автономии, формируют общественное мнение в регионе. Но задача установления соглашения о повторном референдуме о независимости Шотландии на современном этапе представляется маловероятной. Вопросы национального единства, национальной безопасности, институциональных и конституционных изменений (в том числе и регионах Великобритании) находятся в исключительной компетенции Вестминстера, который занят более значимыми вопросами выхода Великобритании из состава Европейского Союза. Шотландская национальная партия, тем не менее, активно использует любой символический или реальный инструмент для выстраивания стратегии межпартийного взаимодействия и взаимодействия в

²³⁵ Sturgeon's dilemma: what we learned from the SNP conference. // The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2018/oct/09/sturgeons-dilemma-what-we-learned-from-the-snp-conference>. (дата обращения - 25.04.2019).

²³⁶ Membership of UK political parties. Briefing Paper. № SN05125. // House of Commons Library. [Электронный ресурс]. URL: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/SN05125#fullreport>. (дата обращения - 25.04.2019).

рамках «центр-регион». Европейский союз является для шотландских националистов важным фактором и ресурсом в борьбе с Вестминстером. Отношения Шотландской национальной партии и Европейского союза прошли долгий и плодотворный путь.

3.4. Шотландская национальная партия и Европейский союз: взаимодействие в рамках деволюции Великобритании

Деволюция конца 1990-ых годов существенно повлияли на отношения Шотландской национальной партии с ЕС, поскольку она получила (от имени региона) возможность представлять интересы, как через британские институты, так и непосредственно, а значит, «ее голос становился сильнее, громче и отчетливей, чем это было до 1999 года».²³⁷ С момента установления региональных органов власти в 1999 году, Шотландская национальная партия несколько меняет риторику относительно Европейского союза - шотландские националисты принимают «более суверенные и автономные позиции, нежели позиция «независимости в рамках Европейского союза»».²³⁸

Политическая субъектность Шотландской национальной партии с появлением парламента существенно возросла, благодаря расширенным институциональным возможностям и появлению новых каналов коммуникации. Однако появление Парламента Шотландии не повысило субъектной роли региона в европейском политическом процессе, поскольку отношения с Европейским союзом, как и прежде, оставались в исключительном ведении Вестминстера. Одним из немногочисленных каналов влияния Шотландии скрывался в неоднозначной трактовке компетенции регионального административного уровня в отношении ЕС, указанных в Акте о Шотландии. Так, экономическое развитие, сельское

²³⁷ Tatham M. *Scotland and the European Union: Has Devolution Changed Anything & Scottish EU interest Representation*, Cambridge Scholars Publishing, UK, 2007.

²³⁸ Hepburn E. *Scottish autonomy and European integration: The response of Scotland's political parties*. // *European Integration and the Nationalities Question*. London, UK: Routledge, 2003. Pp. 81–102.

хозяйство и рыболовство были переданы в компетенцию Шотландии.²³⁹ И в каждой из этих областей шотландский регион мог координировать действия напрямую с Европейским союзом в обход национального правительства Великобритании. Доклад независимого Консультационного координационного совета по шотландской деволюции 1998 года дает основания полагать, что полномочия в отношении Европейского союза могли бы быть более широкими. Вестминстер, предполагая потенциал политической субъектности ШНП на административном уровне ЕС, ограничил полномочия возможностью действовать только в рамках, продиктованных национальной политикой в отношении Европейского Союза.²⁴⁰

В то же время, политическая субъектность Шотландской национальной партии возрастает, поскольку шотландские националисты начинают выдвигать собственные властные партийные интересы в качестве приоритетных, тогда как требования шотландского региона выступают в инструментальном ключе. Так, чтобы сохранить власть и институциональные полномочия, ШНП может «приглушить» субъектность региона; партия может даже вступать в противоречие с субъектностью региона. И, наоборот, ШНП, реализуя собственные властные интересы (иметь власть), проявляет собственную институциональную субъектность.

С появлением регионального парламента Шотландская национальная партия получила институциональные возможности для лоббирования партийных интересов, для формулирования и воспроизводства повестки и выстраивания стратегии, что, несомненно, положительно сказалось на политической субъектности партии. С тех пор главная регионалистской партия Шотландии, трансформируя собственный сугубо этнорегиональный статус, выстраивает гибкую и адаптивную политику в отношении

²³⁹ Brancati D. The Origins and Strength of Regional Parties.// British Journal of Political Science, 2008. Vol.38, №1. Pp.135–159.

²⁴⁰ Wright A. Scotland and the EU: a case of Subsidiarity or Dependency? // Dundee: University of Dundee Press, UK, 1998.

национального уровня (Великобритании) и наднационального уровня (Европейского Союза). Например, посредством отказа от намерения Вестминстером принять европейскую валюту и следования обязательству частичного (semi-detached) членства в ЕС, разработанного Великобританией²⁴¹. В ответ лейбористское правительство вступает в переговоры относительно административной и политической преференциальной политики.²⁴² Адаптивное изменение повестки ШНП в отношении Европейского союза происходит в ответ на эволюцию общественного мнения.²⁴³ Несмотря на то, что партия стремилась подчеркнуть линию отличную от сугубо английского «евроскептицизма», общественное мнение шотландцев было значительно «мягче» повестки партии. В таких условиях ШНП была вынуждена предложить менее евросексптическую повестку в отношении Европейского союза.²⁴⁴

В манифесте 2003 года Шотландская национальная партия вступает с открытой поддержкой Европейского союза. «Независимость в рамках Европейского союза – это путь к представительству, который мы заслуживаем. Благодаря независимости, наши Министры будут заседать во главе Европы, борясь за наилучшие для Шотландии решения... мы поддерживаем Европейский союз как конфедерацию национальных государств».²⁴⁵ Кроме того, в первой половине 2000-ых годов в партийной повестке ШНП подчеркивается, что создание регионального парламента в Шотландии и процессы регионализации Европейского союза являются частями единого процесса, конституционного континуума. Так, ШНП полагает, что институционализация «парламента – является важной частью

241 Scotland's Future. Scottish National Party. // Edinburgh, UK. 1974.

242 Dardanelli P., Mitchell J. An Independent Scotland and EU Membership. The Scottish National Party's Bid for Independence and its Prospects.// Italian Journal of International Affairs, 2014. Vol. 49, № 3. Pp. 88-105.

243 What Scotland Thinks. [Электронный ресурс]. URL: <http://whatscotlandthinks.org> (дата обращения - 25.04.2019).

244 Dardanelli P., Mitchell J. An Independent Scotland and EU Membership. The Scottish National Party's Bid for Independence and its Prospects.// Italian Journal of International Affairs, 2014. Vol. 49, № 3. Pp. 88-105.

245 The Complete Case for a Better Scotland. Scottish National Party // Edinburgh, UK. 2003.

процесса независимости; и процесс этот завершиться только независимостью в рамках Европейского союза»²⁴⁶. Только в рамках политического курса ЕС «Шотландия сможет двигаться от деволюции к полному членству в Европейском союзе»²⁴⁷.

Однако позднее в повестке ШНП вернулось более критическое отношение к Европейскому союзу, что выразилось в угрозе бойкотировать проект Европейской конституции в 2005 году.²⁴⁸ В отличие от периода рубежа веков, когда (региональная) политика ЕС рассматривалась Шотландской национальной партией как утилитарная и полезная, в 2000-ые гг. чувствуется зрелость окрепшей позиции шотландских националистов в отношении Европейского союза. Такая тенденция подкрепляется общественным мнением шотландцев, которые стали более враждебны к ЕС (хотя в Великобритании 2000-ых годов Шотландия остается наименее подверженной евроскептицизму).²⁴⁹

В дальнейшем роль фактора Европейского союза как политико-символического ресурса ШНП хорошо иллюстрирует сравнение и ориентация ШНП в отношении ЕС в манифестах 2000-ых годов, нежели в отношении к национальному политическому курсу, как это было в XX веке. Это касается и случаев, когда манифесты ШНП предлагают аргументы ЕС для поддержки предложений шотландских националистов в области государственной политики на национальном уровне.²⁵⁰

Что касается второй половины 2000-ых годов, то, несмотря на снижение общей значимости фактора Европейского союза и европейского элемента в программных документах шотландской партии, экономическое и социальное развитие в рамках ЕС остается одним из

246 Enterprise, Compassion, Democracy. Scottish National Party // Edinburgh, UK. 1999.

247 Там же.

248 Elias A. Minority Nationalist Parties and European Integration. A Comparative Study. London: Routledge, UK, 2008.

249 Park A., Curtice J., Thomson K., Jarvis L. and Bromley C. British Social Attitudes, Public Policy, Social Ties. London: Sage, UK, 2001.

250 The Complete Case for a Better Scotland. Scottish National Party // Edinburgh, UK. 2003.

ключевых/повторяющихся нарративов в 2000-ые гг., что также подкреплено политикой распределения структурных фондов Европейского союза.²⁵¹ Например, в программе 2011 года ШНП была намерена «продвигать программу развития национальных навыков, для укрепления рабочей силы Шотландии используя 64 млн. фунтов из структурных фондов Европейского союза».²⁵²

В начале 2010-ых годов остро встает вопрос о независимости Шотландии и отношениях с ЕС в данном контексте. Решение главного вопроса о соотношениях ЕС и независимости Шотландии, - сможет ли шотландский регион стать государством-членом ЕС после обретения независимости, - Шотландская национальная партия находит в необходимости поправок в Статье 48 Договора о Европейском союзе.²⁵³ Предполагалось, что переговоры по данному вопросу должны быть проведены правительством Великобритании (от имени Шотландии) в течение переходного периода в полтора года с момента референдума 18 сентября 2014 года, в случае его успешного итога. Сложность и иллюзорность перехода от европейского региона к государству-члену ЕС подкреплялись неясной позицией Европейского союза по отношению к будущему статусу Шотландии. Так председатель Европейского Совета Х. Ван Ромпей высказал мнение, что Шотландия скорее должна будет воспользоваться Статьей 49, которая предусматривает более долгосрочную и комплексную процедуру вступления в ЕС, нежели Статью 48²⁵⁴. Тем не менее, итоги референдума о независимости Шотландии не дали оснований для переговоров о вступлении в Европейский союз на правах

²⁵¹ Lynch P. From Social Democracy back to No Ideology? The Scottish National Party and Ideological Change in a Multi-level Electoral Setting. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, № 4/5. Pp. 619-637.

²⁵² Re-Elect a Scottish Government Working for Scotland. Scottish National Party. // Edinburgh, UK. 2011.

²⁵³ Mycock A. SNP, identity and citizenship: Re-imagining state and nation. // *National Identities*, 2012. Vol. 14, № 1. Pp. 53-69.

²⁵⁴ Extremely difficult for Scotland to join EU. // BBC UK [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-26215579> (дата обращения - 25.04.2019).

самостоятельного государства. Отчасти, дискуссии вокруг иллюзорности и комплексности процесса обретения членства в ЕС Шотландией повлияли на решение шотландцев.²⁵⁵ Предостережения, что Шотландия может отказаться вне ЕС на долгое время могут рассматриваться как факторы, снижающие поддержку независимости среди шотландского населения²⁵⁶. Официальную позицию в данном критическом для Шотландии кейсе выражала как раз Шотландская национальная партия.

Таким образом, можно сказать, что основное развитие политической субъектности Шотландской национальной партии пришлось на 2000-2010-ые годы. В контексте электоральных успехов как на региональном уровне (2007 год), так и на национальном уровне (2015 год), Шотландская национальная партия приобретает достаточную политическую субъектность, чтобы, с одной стороны, стать главной властной структурой в регионе, и, с другой стороны, стать третьей политической силой в Великобритании. Если в начале 2000-ых гг. ШНП опирается на институциональные возможности и политико-символические ресурсы повестки, инструментально меняя отношение к политической субъектности региона Шотландия, то с обретением достаточных властных полномочий на региональном уровне в конце 2000-ых годов она получает право реализовывать собственную политическую субъектность на новом уровне, при этом обладая правом менять вектор политической субъектности (региональные желания, требования и предпочтения) региона.

Представленное выше описание дает основания говорить о динамичном балансе политических сил вокруг политической субъектности Шотландской национальной партии и прагматичном подходе к её реализации. Сдвиги в европейской повестке ШНП и в отношении Шотландии

²⁵⁵ Mulle E.D. New Trends in Justifications for National Self-Determination: Evidence from Scotland and Flanders. // *Ethnopolitics*, 2016. Vol. 15, №2. Pp. 211-229.

²⁵⁶ Scottish Parliament, European and External Relations Committee. 2nd Report, 2014 // Edinburgh: Scottish Parliament, 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.scottish.parliament.uk/S4_EuropeanandExternalRelationsCommittee/Reports/euR-14-02w.pdf (дата обращения - 25.04.2019).

к Европейскому Союзу происходят благодаря прагматичной адаптации политических предложений к текущей ситуации. Формулирование элемента «Европейский Союз» в партийной повестке Шотландской национальной партией на первый взгляд представляет собой периодические колебания маятника от позиции «поддержка Европейского Союза» к позиции «евро-скептицизма». Между этими двумя крайностями находится гибкая политика Шотландской национальной партии по отношению к Европейскому Союзу, в которой, с одной стороны, партия пытается адаптивно реагировать на (региональную) политику ЕС, а, с другой стороны, использовать отношения с Европейским Союзом как политико-символический инструмент в борьбе за достижение собственной политической субъектности. Несмотря на это, эволюцию европейского фактора в динамике политической субъектности Шотландской национальной партии, а также её стратегию по отношению к Европейскому Союзу, можно очертить несколькими этапами в рамках исследуемого периода (1997-2019 года).

Таб.6. Динамика политической субъектности Шотландской национальной партии.

Критерий	1 период. 1999-2000-ые годы.	2 период. 2010-ые годы
Соотношение векторов ПС ШНП и Шотландии.	Обособление ПС ШНП и Шотландии. Инструментальная роль [требований субъектности] Шотландии для ПС ШНП.	Определение партией не только вектора ПС ШНП, но и вектора Шотландии в целом. Инструментальная роль [требований субъектности] Шотландии для ПС ШНП.
ШНП как агент ПС Шотландии.	ШНП выступает агентом ПС Шотландии инструментально и адаптивно потенциалу развития собственной ПС.	ШНП выступает агентом ПС Шотландии инструментально и адаптивно потенциалу развития собственной ПС.
Фактор Европейского Союза в ПС ШНП	Сохранение фактора Европейского Союза фактора в динамике ПС ШНП как политико-символического ресурса. Проявление институциональной роли фактора Европейского Союза ПС ШНП.	Использование европейского фактора как институционального и политико-символического ресурса ПС ШНП. Актуализация фактора Европейского Союза в целях укрепления региональных позиций и деволюционного развития.

Уровень ПС ШНП	Средний уровень ПС ШНП. Доминирование на региональном уровне и формирование регионального правительства. Выход на национальный уровень.	Высокий уровень ПС ШНП. Широкий спектр институциональной автономии. Политический вес на национальном уровне.
----------------	--	---

Первый этап. 1999-2000-ые годы. Шотландская национальная партия осознает невозможность реализации «Европы регионов», обращаясь с институциональными требованиями автономии к национальному центру. Компанент «Европейский Союз» в партийной повестке ШНП используется как политико-символический ресурс в институциональной борьбе с Вестминстером. В таких условиях происходит разрыв векторов политической субъектности ШНП и Шотландии. Шотландская национальная партия выступает агентом субъектности шотландского региона адаптивно потенциалу развития собственной политической субъектности. Скептическая позиция в отношении Европейского союза вызвана, в первую очередь, неспособностью институтов представительства регионов в ЕС влиять на политический процесс. По мере того, как формальные региональные институты ЕС истощали собственный потенциал, шотландские националисты, добивающиеся независимости, стали более решительными в противостоянии игнорирования шотландских требований со стороны Вестминстера и Брюсселя. Шотландская национальная партия, не отвергая предпочтений Европейского союза, концентрируется на институциональных преобразованиях внутри Великобритании, а элемент «Европейский Союз» в партийной повестке использует как политико-символический ресурс в борьбе с Вестминстером. В итоге ШНП, получившая широкие институциональные возможности, начинает выстраивать гибкую и адаптивную повестку в отношении фактора Европейского союза, где значительный акцент делается на влиянии политики Европейского союза на экономику Шотландии. До 2007 года ШНП проявляет решительную поддержку ЕС. Впоследствии очевидна более критическая позиция. Это связано с вопросом усиления влияния ЕС на национальные государства и изменение статуса Шотландии как региона.

После 2007 года ШНП по-прежнему поддерживает независимость в рамках Европейского союза, и, в то же время, выносит на обсуждение собственные требования пересмотра административно-политического баланса между тремя уровнями управления.

Четвертый этап. 2010-ые годы. В контексте референдума о независимости Шотландии 2014 года и референдума о членстве Великобритании в ЕС 2016 года, ШНП актуализирует фактор Европейского Союза в партийной повестке ради укрепления региональных позиций и деволюционного развития. С обретением достаточных властных полномочий на региональном уровне в конце 2000-ых годов ШНП получает право реализовывать собственную политическую субъектность на новом уровне, при этом обладая правом менять вектор политической субъектности (региональные желания, требования и предпочтения) региона. После выборов 2007 года Шотландская национальная партия по-прежнему поддерживает независимость в рамках Европейского Союза, и, в то же время, выносят на обсуждение собственные требования политики распределения полномочий между тремя уровнями управления. В начале 2010-ых гг. ШНП продолжает использовать Европейский союз как политико-символический инструмент в борьбе с общенациональным правительством за субъектность, однако, события середины 2010-ых годов (референдум о независимости Шотландии 2014 года и референдум о членстве Великобритании в ЕС 2016 года) послужили факторами возврата Шотландской национальной партии к стратегии поддержки Европейского союза. Неопределенность статуса Шотландии, - регион Великобритании или суверенное государство/ член ЕС или вне ЕС, - заставляет Шотландскую национальную партию трансформировать повестку отношению к ЕС, которая, впрочем, до сих пор не определена.

Включение и коннотационное изменение фактора Европейского союза в повестке ШНП обусловлено, преимущественно, ключевой целью - обретением политической субъектности. Этапы динамики политической

субъектности ШНП описанные выше подчеркивают различия в субъектной роли ШНП в рамках деволюционных процессов. На первых этапах ШНП, приобретая политическую субъектность, обращается к актуализации европейской темы в целях действительной координации взаимодействия с Европейским союзом. На более поздних этапах, европейский фактор выступает как политико-символический ресурс для борьбы за автономию и даже сецессию с национальным центром. В последние кризисные годы отношений ЕС и Великобритании, Шотландия, в поисках динамического баланса вновь обращается к Европе (и в повестке, и в стратегиях) в рамках политической коммуникации Эдинбурга, Лондона и Брюсселя.

На взаимодействие Шотландской национальной партии и Европейского союза влияют несколько блоков факторов. Во-первых, это политико-административный баланс субъектов и их стратегии взаимодействия в контексте обретения политической субъектности ШНП, обретения политической субъектности Шотландии как региона и деволюционного развития Шотландии в целом. Во-вторых, это экономические ресурсы и политика перераспределения экономических и финансовых полномочий, как со стороны национального уровня, так и со стороны европейского. В-третьих, институциональные возможности Европейского союза и институциональные ограничения британского национального центра для политической субъектности Шотландской национальной партии.

Первый блок факторов формируют условия партийного и правительственного консенсуса в Великобритании и стратегии взаимодействия ШНП и британских партий. В рамках данного блока велика роль формирования региональной повестки Шотландской национальной партией, дополненная в 2000-2010-ые годы институциональными и электоральными достижениями. С оформлением региональных органов власти ШНП начинает все больше ощущать потенциал собственной политической субъектности, а потому активно включается в политический процесс, как на национальном уровне, так и на европейском уровне. Правила

адаптации фактора Европейского союза к требованиям политической субъектности Шотландской национальной партии в условиях политико-административного баланса сил:

1. Политика торго и стратегия «игры на опережение» национального и регионального уровней власти определяют динамичный баланс сил в отношении политической субъектности, что ведет к поступательному и конвенциональному процессу её приобретению партией (напротив, жесткая и бескомпромиссная стратегия субъектов ведет к кризису политической субъектности и деволюционного развития).
2. Уровень евроскептицизма правящей партии обратно пропорционален уровню евроскептицизма регионалистской партии, не имеющей сильной политической субъектности.
3. Уровень евроскептицизма регионалистской партии, которая приобрела довольно сильную политическую субъектность, зависит от партийной стратегий взаимоотношений с ЕС.

В отношении второго блока факторов, необходимо отметить, что экономический, ресурсный и финансовый статус Шотландии оказывают довольно сильное влияние на формирование стратегии ШНП по отношению к Европейскому союзу. Для регионалистских партий, манифестирующих требования независимости регионов в рамках Европейского союза, важно, чтобы их деволюционные проекты были экономически жизнеспособными. Открытие нефтяных месторождений в Северном море в 1970-ых годах позволило экономически обосновать и поддержать требования автономии Шотландии, вследствие чего отмечается первые электоральные успехи ШНП. И хотя это обоснование было скорее символическим, нежели реально достижимым в то время, ШНП получила огромный политико-символический капитал не только на национальном уровне, но и на уровне европейском. Кроме того, нужно подчеркнуть, что стратегию Шотландской национальной

партии в отношении Европейского Союза также определяет борьба/конкурс за распределение структурных фондов Европейского союза (преимущественно в 1990-2000-ые годы):

1. Экономический акцент на элементе «Европейский союз» в повестке регионалистской партии зависит от политико-административного баланса, а также от распределения сил между регионами (в случае если в государстве более чем один стремящийся к автономии регион). Напротив, экономический акцент на европейском элементе в повестке этно-региональной партии не зависит от действительного экономического потенциала региона (в случае «богатого» региона используется как символический ресурс) и остается равно используемым в повестке.
2. Имея экономическое обоснование собственных интересов, регионалистская партия, функционирующая в «богатом» регионе, может мобилизовать население вокруг деволюционной программы (включая возможность экономической деятельности на европейских и мировых рынках), не опасаясь потери экономической защиты от государства.
3. Неопределенный экономический статус региона в экономической зоне Европейского Союза служит импульсом к актуализации европейского фактора в повестке партии и, как следствие, к политико-управленческим решениям на уровне ЕС.
4. В случае обретения Шотландией независимости ее неопределенный экономический статус в экономической зоне Европейского союза негативно сказывается на политической субъектности ШНП, которая оформляет субъектность региона.

Что касается третьего блока, то Шотландская национальная партия действует в рамках определенных структур как национального уровня, так и наднационального уровня (Европейского союза). Британские политические

акторы имеют различный доступ к европейским институтам и организациям, что объясняется ограничениями национального уровня. Данный момент хорошо прослеживается на примере Акта о Шотландии, когда была установлена региональная ассамблея. До этого ключевого момента ШНП была вынуждена действовать только через общенациональные органы власти. После обретения регионального парламента шотландская партия вносит собственный вклад в переговоры ЕС-Великобритания через межправительственные каналы и Совет министров. Такой дифференцированный доступ к европейским институтам и возможностям заставляет этно-региональные партии реагировать на изменения и выстраивать гибкую стратегию взаимодействия на разных уровнях ради достижения намеченных партийных (и/или региональных) целей. Стратегия балансирования между национальным и наднациональным уровнями дала свои институциональные плоды. По мере обретения политической субъектности в рамках взаимоотношений с европейскими институтами и осознания их ограниченной эффективности, ШНП вновь вернулась к традиционным каналам лоббирования собственных партийных (и/или региональных) интересов. Несколько универсальных правил/закономерностей:

1. Доверие к эффективности институтов Европейского союза со стороны ШНП выполняет политико-символическую функцию (преимущественно в 1990-ые годы).
2. Использование институтов Европейского союза как площадок декларации партийной повестки на наднациональном уровне.
3. Использование институтов Европейского союза в качестве манипуляторных политических механизмов.
4. Балансирование и выстраивание гибкой стратегии взаимодействия в рамках многоуровневого управления.

3.5. Стратегия межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии: итоги.

Подводя итоги, стоит отметить, что динамика стратегии межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии характеризуется несколькими основными признаками.

В рамках исследуемого периода 1997-2019 годов Шотландская национальная партия выстраивает собственную стратегию межпартийного взаимодействия, преимущественно, с двумя общенациональными партийными акторами – Консервативной партией и Лейбористской партией. Данные партии поочередно являются правящими (или возглавляют коалиции) и составляют общенациональное правительство; являются основными конкурентами для шотландских националистов в электоральном измерении как на уровне региональном (с начала 2000-ых годов), так и на общенациональном (преимущественно в 2010-ые годы); выступают как акторы, представляющие центральное правительство в отношениях «центр-регион». Межпартийное взаимодействие шотландских националистов с малыми «третьими» партиями Великобритании представляется незначительным или отсутствует в рамках исследуемого периода.

В электоральном измерении Шотландская национальная партия предпочитает в 1997-2019 годы воздерживается от создания электоральных коалиций и электоральных блоков, даже в условиях относительно низких электоральных показателей конца 1990-ых годов – начала 2000-ых гг.. Шотландская национальная партия стремится занять собственную регионалистскую нишу и сохранить присущий ей регионалистский статус. Одновременно с этим шотландские националисты «играют» в поле национальной повестки крупных общенациональных партий, - Консервативной партии и Лейбористской партии, - позиционируя себя как конкурентного партийного актора, способного выходить далеко за пределы регионалистской повестки и бороться за электорат. Кроме того, подобная стратегия обусловлена необходимостью обеспечения уникального места

Шотландской национальной партии среди остальных малых партий Великобритании. С одной стороны, шотландские националисты демонстративно отделяют себя от других регионалистских партий Великобритании (Шинн Фейн, Плайд Камри, Демократическая юнионистская партия). С другой стороны, в рамках общенациональных вопросов шотландские националисты позиционируют себя как социал-демократов в идеологическом спектре, отделяя себя от малых партий (Либеральные демократы, Зеленая партия и др.). Создание электоральной коалиции препятствовало бы конструированию образа независимой и самобытной региональной партии, амбициозно стремящейся к обретению политической субъектности в региональном и общенациональном масштабе.

Электоральная стратегия шотландских националистов в рамках исследуемого периода остается стабильной - стратегия предполагает достижение региональной автономии Шотландии в экономических терминах. Иными словами, шотландские националисты играют на поле лейбористов и консерваторов, обращаясь к общенациональным вопросам экономики и социальной политики в целях расширения электората, и одновременно остаются неизменными в вопросах региональной автономии и независимости Шотландии. За два десятка лет использования подобной электоральной стратегии поменялась и сама Шотландская национальная партия – партийный баланс сместился от защитников твердой линии независимости к более умеренным, а идеологическая направленность партии более явно стала представлять синтез регионализма и социал-демократии.

Что касается межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии и общенациональных партий, то необходимо отметить следующее. Стратегию Шотландской национальной партии по отношению к Лейбористской партии можно охарактеризовать несколькими ключевыми чертами. Первое – лояльность шотландских националистов в отношении Лейбористской партии на национальном уровне, как проводнику шотландских деволюционных требований. Второе – открытая конкурентная

борьба на региональном уровне при схожести общенациональной повестки партий. Третье – заимствование и использование лейбористских тем и вопросов в собственной партийной повестке шотландскими националистами («игра на чужом поле»), но с регионалистским (шотландским) акцентом. Четвертое – поддержка официальной оппозиции лейбористов в Вестминстере в 2010-ые годы со стороны Шотландской национальной партии.

Стратегия Шотландской национальной партии в отношениях с Консервативной партией можно охарактеризовать как адаптивную стратегию торга или «игры на опережение» при активном лоббировании партийных интересов. Шотландская национальная партия часто использует тему шотландской независимости как символический ресурс для расширения региональной автономии и лоббирования партийных требований. Шотландская национальная партия, будучи правящей партией в регионе и стабильной оппозицией на общенациональном уровне, лоббирует регионалистские решения, нацеленные на расширение региональной автономии и усиления политической субъектности самой партии. Стратегия торга и стратегия «игры на опережение» работает довольно стабильно в отношениях между Консервативной партией и Шотландской национальной партией в 2010-ые годы.

Кроме того, в динамике стратегии межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии можно выделить несколько этапов. Первый этап (1997-2007 годы) характеризует этап наращивания шотландскими националистами политической субъектности и электоральной силы в регионе вплоть до 2007 года. В данный период ШНП находится в оппозиции, как на региональном уровне, так и на национальном уровне. Правящая партия лейбористов осуществляет поддержку деволюционному проекту шотландских националистов на национальном уровне и придерживается конкурентной стратегии по отношению к ШНП на региональном уровне. Шотландская национальная партия в свою очередь лояльна лейбористам на общенациональном уровне, формируя стратегию

поддержки и сотрудничества. На региональном уровне шотландские националисты придерживаются стратегии открытой электоральной и идеологической борьбы, как с лейбористами, так и с (непопулярными в регионе) консерваторами, заимствуя общенациональные темы из их повесток.

Второй этап (2007-2010 годы) обозначил период с первого регионального правительства ШНП, сформированного по итогам региональных парламентских выборов 2007 года, до итогов британских парламентских выборов 2010 года. Данный этап характеризуется некоторой нестабильностью и неопределенностью в стратегиях партийных акторов, что связано в первую очередь с электоральной борьбой и сменой правительств. Лейбористская партия, находясь в кризисе и теряя электоральную поддержку, как на региональном, так и на национальном уровне, придерживается конкурентной стратегии в отношении шотландских националистов, осуществляя критику в статусе официальной оппозиции в региональном парламенте. Консервативная партия, напротив, стремясь заручиться поддержкой шотландских националистов, трансформирует собственную скептическую позицию в отношении ШНП и проекта деволюционного развития и придерживается стратегии сотрудничества на национальном уровне. Шотландская национальная партия идет на сотрудничество с консерваторами на национальном уровне, что особенно четко проявляется в вопросах деволюционного развития региона, не опасаясь угрозы на региональном уровне. Напротив, в отношениях с лейбористами, шотландские националисты придерживаются стратегии электоральной и идеологической борьбы и взаимной критики политического курса.

На третьем этапе (2010-ые годы) выстраивается новая конфигурация взаимоотношений «центр-регион», которая формируется благодаря консервативному правительству и связана с политикой деволюции Шотландии. В отличие от лейбористов, которые в 2000-ые гг. годы поддерживали шотландских националистов и их деволюционный проект на национальном уровне в обмен на лояльность и поддержку, консерваторы

пошли более прагматичным и осторожным путем, что может быть объяснено двумя основными причинами. Во-первых, исторически Консервативная партия была против децентрализации и региональной автономии в Великобритании, однако политика лейбористского правительства 1990-2000-ых годов заставила консерваторов изменить своим традициям в целях конкурентоспособности. Во-вторых, консерваторы и шотландские националисты никогда не осуществляли сотрудничество. Исторически и идеологически шотландские националисты всегда были ближе к лейбористам, нежели к консерваторам. В подобном контексте в 2010-ые годы Консервативная партия Великобритании выстраивает реакционистскую стратегию в отношении Шотландской национальной партии. Данную стратегию можно охарактеризовать как политику торга (по поводу региональной автономии и угроз сепаратизма) или как стратегию «игры на опережение». Консерваторы, придерживаясь подобной стратегии, стремятся обеспечить поддержку и лояльность со стороны шотландских националистов, а также нивелировать сепаратистский потенциал в регионе, ключевым субъектом которого выступает ШНП. Шотландская национальная партия в свою очередь принимает правила игры консерваторов и также придерживается стратегии политики торга и стратегии «игры на опережение». Основное отличие стратегий двух партий заключается в том, что шотландские националисты настраивают свою стратегию как активную (если не сказать агрессивную) в противовес реакционистской позиции консерваторов. Что касается отношений с лейбористской партией, то в 2010-ые годы Шотландская национальная партия придерживается стратегии поддержки официальной оппозиции лейбористов на общенациональном уровне и остается верной стратегии электоральной и идеологической борьбы с лейбористской партией в региональном уровне.

Таб.7. Динамика стратегий межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии.

Партия	Статус/Стратегия	Уровень/Партия	1997-2007	2007-2010	2010-2019
Шотландская национальная партия	Статус	Региональный	Оппозиция.	Коалиционное правительство.	Правительство большинства.
		Национальный	Оппозиция. Пятая партия.	Оппозиция. Пятая партия.	Оппозиция. Пятая партия.
	Стратегия	Лейбористская партия	Стратегия сотрудничества и поддержки на национальном уровне. Электоральная и идеологическая борьба на региональном уровне.	Стратегия сотрудничества и поддержки на национальном уровне. Электоральная и идеологическая борьба на региональном уровне.	Стратегия сотрудничества и поддержки на национальном уровне. Электоральная и идеологическая борьба на региональном уровне.
		Консервативная партия	Нейтралитет на национальном уровне. Электоральная и идеологическая борьба на региональном уровне.	Сотрудничество на национальном уровне в вопросе деволуции. Электоральная и идеологическая борьба на региональном уровне.	Политика торга. Стратегия «игры на опережение». Активная (наступательная) стратегия.
Лейбористская партия	Статус	Региональный	Коалиционное правительство.	Оппозиция. Вторая партия.	Оппозиция. Вторая партия.
		Национальный	Правительство большинства.	Правительство большинства.	Оппозиция. Вторая партия.
	Стратегия	Шотландская национальная партия	Проводник региональной повестки ШНП. Стратегия сотрудничества.	Стратегия электоральной и идеологической борьбы. Конкуренция и критика ШНП.	Стратегия электоральной и идеологической борьбы. Конкуренция и критика ШНП.
Консервативная партия	Статус	Региональный	Оппозиция. Третья партия.	Оппозиция. Третья партия.	Оппозиция. Третья партия.
		Национальный	Оппозиция. Вторая партия.	Оппозиция. Вторая партия.	Правительство большинства.
	Стратегия	Шотландская национальная партия	Критика ШНП на региональном уровне. Скептицизм к ШНП на национальном уровне.	Критика ШНП на региональном уровне. Сотрудничество на национальном уровне в вопросе деволуции.	Политика торга. Стратегия «игры на опережение». Реактивная стратегия.

Заключение

Проведенное исследование динамики политической стратегии Шотландской национальной партии построено на анализе партийных манифестов и программных документов партии, речей партийных лидеров, парламентских и электоральных коалиций и блоков, электоральных стратегий партий на региональном и национальном уровне, партийных отношений в разрезе «центр-регион». Исследование динамики политической стратегии шотландских националистов охватывает период институциональной деволюции в шотландском регионе (1997-2019 годы), в рамках которого Шотландская национальная партия получила возможности для повышения значимости собственного «голоса» на региональной, национальной и наднациональной аренах, в целях достижения и укрепления собственной политической субъектности и электоральной устойчивости. Конфигурация изучаемой политической стратегии ШНП включает (но не ограничивается) двумя элементами, которые стали основой представленного в настоящем исследовании анализа – стратегия формирования партийной повестки и стратегия межпартийного взаимодействия шотландских националистов. Динамика политической стратегии Шотландской национальной партии в деволюционный период не характеризуется плавным и равномерным протеканием. Наоборот, партийная стратегия демонстрирует гибкий, адаптивный характер, а также перманентный (но прерывистый) темп манифестации регионалистских требований со стороны ШНП. Шотландские националисты находятся в постоянном поиске баланса между региональным и общенациональным наполнением, или иными словами, региональной и общенациональной повестками. С одной стороны, это обусловлено необходимостью партии сохранить партийную специфику и самобытность в рамках актуальной партийной системы в Великобритании. С другой стороны, поиск подобного баланса обусловлен электоральной борьбой с двумя крупными общенациональными партиями – Лейбористской партией и Консервативной

партией - и стремлением шотландских националистов стать значимым партийным актором не только в рамках шотландского региона, но и на общенациональной арене.

В рамках настоящего исследования была охарактеризована динамика политической повестки и стратегии межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии в период деволюции в Великобритании (1997-2019 годы).

Будучи регионалистской партией социал-демократического толка, ШНП придерживается двух различных моделей формирования партийной повестки, в зависимости от политической конъюнктуры. Первая модель предполагает формирование повестки, сфокусированной на наиболее важных и актуальных вопросах в конкретной политической ситуации. Использование подобной модели наблюдается в 1998-2001 гг. и 2011-2014 гг., когда шотландские националисты концентрировались на требованиях региональной автономии и независимости, а также в 2015-2016 гг., когда в фокусе повестки находилось перераспределение экономических и налоговых полномочий (Акт о Шотландии 2016 года). Другую модель повестки Шотландская национальная партия демонстрирует, стремясь включить в нее широкий круг проблем и вопросов общенационального и регионального масштаба.

Неизменным остается использование шотландскими националистами в партийной повестке двух ключевых тем, подчеркивающих политический курс партии - расширение региональной автономии и социальное государство/качество жизни. Данные темы выстраивают центральную ось партийных манифестов, являясь устойчивым фундаментом партийной повестки. При этом Шотландская национальная партия расширяет повестку, обращаясь к новым общенациональным вопросам и темам (например, к образованию, экологической политике, гражданскому порядку), ранее не содержавшимся в программных документах и речах.

Уровень представленности в партийной повестке практических/прагматичных вопросов и тем (административных,

политических, экономических, налоговых) возрастает, тогда как уровень представленности культурных и символических вопросов и тем (шотландского образа жизни, шотландской идентичности, традиций, культуры и языка) снижается. При неизменности политического курса (следование регионалистским целям и ценностям) меняется политическая стратегия Шотландской национальной партии, которая больше использует прагматичные аргументы в борьбе за региональную автономию, нежели символические аргументы.

Расширение партийной повестки и обращение к общенациональным темам и вопросам соотносится с изменением электоральной стратегии Шотландской национальной партии, которая под влиянием электоральной конъюнктуры приобретает значительную гибкость. ШНП осознанно позиционирует себя одновременно и как партию, сохраняющую лояльность регионалистскому содержанию, и как общенациональную партию, способную составить конкуренцию крупным партийным акторам (консерваторам, лейбористам, либ-демам) на региональном и общенациональном уровне.

Для сохранения политического курса и самобытности ШНП воздерживается от участия в электоральных коалициях, однако в целях укрепления электоральной устойчивости (на региональном уровне) и повышения электоральной конкурентоспособности (на общенациональном уровне) расширяет партийную повестку и заимствует отдельные пункты повестки лейбористской партии, либеральных демократов и (реже) консервативной партии. Лоббирование региональной автономии Шотландии происходит с использованием экономических/налоговых/социальных аргументов.

Взаимодействие ШНП с основными партиями - лейбористской и консервативной - является ее приоритетным стратегическим направлением. Во-первых, подобное взаимодействие значимо для ШНП, поскольку позволяет партии позиционировать себя как актора, находящегося в системе принятия решений на национальном уровне. Во-вторых, оно оформляет конфигурацию

сил по значимому вопросу деволюции в Шотландии. Взаимодействие с другими партиями не является стратегически важным для ШНП. Это обусловлено стремлением партии символически отделить свой статус (регионалистская партия социал-демократического толка) как от других регионалистских партий («Плайд Камри», «Шинн Фейн»), так и от левых партий (либеральных демократов). В то же время ШНП активно вовлечена в работу парламентских комитетов и все-партийных парламентских групп; участвует в коалиционных парламентских голосованиях с оппозиционными группами; лоббирует деволюционные законопроекты в собственных интересах и пр. В отношении парламентского голосования шотландские националисты являются консолидированной парламентской фракцией с ярко выраженной партийной дисциплиной.

Стратегию Шотландской национальной партии по отношению к Лейбористской партии можно охарактеризовать несколькими ключевыми чертами. Первое – лояльность шотландских националистов в отношении Лейбористской партии на национальном уровне как к проводнику шотландских деволюционных требований. Второе – открытая конкурентная борьба на региональном уровне при схожести общенациональной повестки партий. Третье – заимствование и использование лейбористских тем и вопросов в собственной партийной повестке шотландскими националистами («игра на чужом поле»), но с регионалистским (шотландским) акцентом. Четвертое – поддержка официальной оппозиции лейбористов в Вестминстере в 2010-е годы со стороны Шотландской национальной партии.

Стратегию Шотландской национальной партии в отношениях с Консервативной партией можно охарактеризовать как адаптивную стратегию торга или «игры на опережение» при активном лоббировании партийных интересов. Шотландская национальная партия часто использует тему шотландской независимости как символический ресурс для расширения региональной автономии и лоббирования партийных требований. Шотландская национальная партия, будучи правящей партией в регионе и стабильной

оппозицией на общенациональном уровне, лоббирует регионалистские решения, нацеленные на расширение региональной автономии и усиление политической субъектности самой партии. Стратегия торга и стратегия «игры на опережение» работает довольно стабильно в отношениях между Консервативной партией и Шотландской национальной партией в 2010-е годы.

Шотландская национальная партия «исповедует» гибкую и адаптационную политику в парламентских отношениях с другими партиями: склонна к вступлению в парламентские коалиции; довольно активно вовлечена в работу парламентских комитетов и все-партийных парламентских групп; участвует в коалиционных парламентских голосованиях с оппозиционными группами; лоббирует деволюционные законопроекты в собственных интересах и пр. Шотландская национальная партия является консолидированной парламентской фракцией с ярко выраженной партийной дисциплиной в парламентском голосовании, особенно в отношении критических вопросов британского политического процесса.

Политическая стратегия ШНП включает явную ориентацию на Европейский Союз. Включение и коннотационное изменение фактора Европейского Союза в политической стратегии партии обусловлено преимущественно ключевой целью – обретением политической субъектности как на общенациональном (британском) уровне, так и на уровне Европейского Союза. В последние кризисные годы отношений ЕС и Великобритании Шотландия в поисках динамического баланса, вновь обращается к Европейскому Союзу и в повестке, и в стратегиях в рамках политической коммуникации Эдинбурга, Лондона и Брюсселя.

Список источников и литературы.

Источники

Периодические издания и социальные медиа.

1. BBC UK. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.co.uk/> (дата обращения - 25.04.2019).
2. BBC Scotland News. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/bbcscotlandnews> (дата обращения - 25.04.2019).
3. Better Together. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/bettertogetheruk> (дата обращения - 25.04.2019).
4. Daily Record. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dailyrecord.co.uk/> (дата обращения - 25.04.2019).
5. The Economist. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/> (дата обращения – 25.04.2019).
6. EUObserver. [Электронный ресурс]. URL: <https://euobserver.com> (дата обращения - 25.04.2019).
7. European Sources Online. [Электронный ресурс]. <http://www.europeansources.info/> (дата обращения - 25.04.2019).
8. Future of UK and Scotland. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.futureukandscotland.ac.uk/> (дата обращения - 25.04.2019).
9. Herald Scotland. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heraldscotland.com/> (дата обращения - 25.04.2019).
10. Scotland Now. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scotlandnow.dailyrecord.co.uk> (дата обращения - 25.04.2019).
11. Scotland's Referendum. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scotreferendum.com/> (дата обращения - 25.04.2019).
12. Scots Independent. [Электронный ресурс]. URL: <http://scotsindependent.scot/> (дата обращения - 25.04.2019).
13. Scottish National Party (SNP). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/theSNP> (дата обращения - 25.04.2019).

14. The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theguardian.com/> (дата обращения - 25.04.2019).
15. The Scottish Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scottish.parliament.uk> (дата обращения - 25.04.2019).
16. The Scotsman. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scotsman.com/> (дата обращения - 25.04.2019).
17. The Telegraph. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/> (дата обращения - 25.04.2019).
18. The Times (London). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thetimes.co.uk/> (дата обращения - 25.04.2019).
19. Yes Scotland. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/YesScotland> (дата обращения - 25.04.2019).
20. What Scotland Think. [Электронный ресурс]. URL: <http://whatscotlandthinks.org/> (дата обращения - 25.04.2019).
21. Yes Scotland. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yesscotland.net> (дата обращения - 25.04.2019).

Базы данных.

22. Manifesto Project. [Электронный ресурс]. URL: <https://manifesto-project.wzb.eu> (дата обращения – 25.04.2019).
23. European Election Database. [Электронный ресурс]. URL: https://nsd.no/european_election_database/ (дата обращения – 25.04.2019).
24. Hansard. The Official Report of All Parliamentary Debates. [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk> (дата обращения – 25.04.2019).
25. Ethnic Regional Autonomies Database. [Электронный ресурс]. URL: http://identityworld.ru/index/atlas_era_eng/0-6 (дата обращения – 25.04.2019).

Нормативно-правовые акты, доклады государственных комиссий, стенограммы заседаний законодательных органов власти.

26. Hansard References. [Электронный ресурс]. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/> (дата обращения - 25.04.2019).
27. The Future of Scottish Devolution within the Union: A First Report. December 2008. [Электронный ресурс]. URL: www.commissiononscottishdevolution.org.uk/uploads/2008-12-01-new-scot-dev-summary_v6.pdf (дата обращения - 25.04.2019).
28. Referendums (Scotland and Wales) Act. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1997/61/contents> (дата обращения - 25.04.2019).
29. Scotland Act 1978. (Repealed). Hansard References. Vol 939.
30. Scotland Act 1998. [Электронный ресурс]. URL: www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46/contents (дата обращения - 25.04.2019).
31. Scotland Act 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/11/pdfs/ukpga_20120011_en.pdf (дата обращения - 25.04.2019).
32. Scotland Act 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/11/contents/enacted> (дата обращения - 25.04.2019).
33. Scottish Independence Referendum Bill. [Электронный ресурс]. URL: www.scottish.parliament.uk/parliamentarybusiness/Bills/61076.aspx (дата обращения - 25.04.2019).
34. Serving Scotland Better: Scotland and the United Kingdom in the 21st Century. Final Report. [Электронный ресурс]. URL: www.commissiononscottishdevolution.org.uk/uploads/2009-06-12-csd-final-report-2009fbookmarked.pdf (дата обращения - 25.04.2019).

35. The Commission on Scottish Devolution - Serving Scotland better: Scotland and the United Kingdom in the 21st century: final report. 2009.

Программные документы политических партий

36. Scotland's Future: from the Referendum to Independence and a Written Constitution. [Электронный ресурс]. URL: www.scotreferendum.com/reports/scotlands-future-from-the-referendum-to-independence-and-a-written-constitution (дата обращения: 20.04.2016).
37. Scotland's Future: your guide to an independent Scotland. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.scot/resource/0043/00439021.pdf> (дата обращения - 25.04.2019).
38. The Conservative Manifesto 2010. Invitation to join the government of Britain. [Электронный ресурс]. URL: http://web.archive.org/web/20100430183520/http://media.conservatives.s3.amazonaws.com/manifesto/cpmanifesto2010_lowres.pdf (дата обращения - 25.04.2019).
39. The Conservative Party Manifesto 1979. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.margarethatcher.org/document/110858> (дата обращения - 25.04.2019).
40. The Conservative Party Manifesto 1997. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.conservativemanifesto.com/1997/1997-conservative-manifesto.shtml> (дата обращения - 25.04.2019).
41. The Conservative Party Manifesto 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.conservativemanifesto.com/2001/2001-conservative-manifesto.shtml> (дата обращения - 25.04.2019).
42. The Conservative Party Manifesto 2005. [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/11_04_05_conservative_manifesto.pdf (дата обращения - 25.04.2019).
43. The Conservative Party Manifesto 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.conservatives.com/manifesto> (дата обращения - 25.04.2019).

44. The Labour Party Manifesto 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://ucrel.lancs.ac.uk/wmatrix/tutorial/labour%20manifesto%202005.pdf> (дата обращения - 25.04.2019).
45. The Labour Party Manifesto 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/12_04_10_labour_manifesto.pdf (дата обращения - 25.04.2019).
46. The Labour Party Manifesto 2015. Britain Can Be Better. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.labour.org.uk/page/-/BritainCanBeBetter-TheLabourPartyManifesto2015.pdf> (дата обращения - 25.04.2019).
47. The Labour Party Manifesto. New Labour because Britain deserves better. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab97.htm> (дата обращения - 25.04.2019).
48. The Labour Party Manifesto. The Labour Way is the Better Way. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab79.htm> (дата обращения - 25.04.2019).
49. The SNP Manifesto 1997. [Электронный ресурс]. URL: www.politicsresources.net/area/uk/ge97/man/snp97.pdf (дата обращения - 25.04.2019).
50. The SNP Manifesto 2005. [Электронный ресурс]. URL: http://symbolworld.org/archive/eLive/election_special/snp/manifesto.pdf (дата обращения - 25.04.2019).
51. The SNP Manifesto 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/ge10/man/parties/SNP.pdf> (дата обращения - 25.04.2019).
52. The SNP Manifesto 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.votesnp.com/docs/manifesto.pdf> (дата обращения - 25.04.2019).

Литература

1. Ананьева Е.В. Брекзит как процесс. // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 2. С. 26-33.
2. Ананьева Е.В. Британия – время испытаний, время перемен. // Современная Европа. 2013. № 3 (55). С. 156-157.
3. Ананьева Е.В. Британия: раскол в ведущих партиях на фоне брексита. // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 1 (7). С. 17-23.
4. Ананьева Е.В. Разобренная Британия. // Современная Европа. 2017. № 5 (77). С. 5-15.
5. Ананьева Е.В. Референдум о независимости Шотландии: цепная реакция. // Сепаратизм в политической жизни современной Европы. Доклады Института Европы. №318. М.: Институт Европы, 2015.
6. Ананьева Е.В. Непредсказуемый Брекзит. // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 4 (4). С. 99-105.
7. Ананьева Е.В. Членство Британии в ЕС и предстоящий референдум. // Современная Европа. 2016. № 2 (68). С. 61-64.
8. Артамонова Е.В., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Политические стратегии децентрализации власти факторы рисков и перспективы Шотландии // Credo new. 2016. № 1.
9. Балансируя притязания: этнические региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств / Под ред. П.В.Панова. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 214 с.
10. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. — М.: Прогресс-Традиция; Издательский дом «Территория будущего», 2007.
11. Бусыгина И.М. Европейский Союз: новые измерения концепции суверенитета // Политическая наука. 2005. № 4. С.47-69.
12. Бусыгина И.М. Политическая роль регионов в структуре Европейского Союза: концептуальные и прикладные аспекты. М., 2001.

13. Бусыгина И.М. Регионализация в странах Европы: Великобритания и Франция в сравнительной перспективе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n21-22/4/> (дата обращения – 25.04.2019).
14. Васильев В. Движение за независимость Шотландии // Свободная мысль. 2014. № 5 (1647). С.135-148.
15. Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм»? // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002.
16. Голосов Г. В. Форматы партийных систем в новых демократиях: институциональные факторы неустойчивости и фрагментации. // Полис. Политические исследования, 1998. №1.
17. Гофман И. Анализ фреймов. М., 1974.
18. Громько А.А. Третий путь – что дальше? // Современная Европа. 2006. № 2 (26). С.62-71.
19. Дзоло Д. Демократия и сложность: реалистический подход. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ. 2010.
20. Дилеммы Британии. Поиск путей развития/ Под редакцией А.А.Громько и Е.В.Ананьевой. М.: Весь мир, 2014.
21. Донова Е.В. Размышления о европейской идентичности // Политическая наука. 2005. № 3. С.170-182.
22. Дьякова Е.Г. Массовая коммуникация и власть // Политология и социология. 2009. № 3.
23. Дьякова Е., Трахтенберг Д. Проблема конструирования реальности в процессах массовой коммуникации // Научный ежегодник Института философии и права УОРАН. Екатеринбург, 1999. № 1.
24. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2000.

25. Еремина Н.В., Борисовская Ю.А. Кризис европейской идентичности и Brexit. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 327-330.
26. Еремина Н.В., Кагриманян А.С. Брекзит: еще один исторический шанс для Шотландии? // Россия и современный мир. 2019. № 1 (102). С. 84-97.
27. Еремина Н.В. Корни брекзита: конфликт идентичностей в Соединенном Королевстве. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 1. С. 87-105.
28. Еремина Н.В. Факторы роста европейского этнорадикализма на примере Шотландской национальной партии и североирландской партии «Шинн Фейн». // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6. № 1. С. 179-193.
29. Еремина Н.В. Этнорегиональные сообщества в процессах трансформации политической системы современной Великобритании: на примере Шотландии и Уэльса: дис. ... докт. политических наук. СПб., 2012.
30. Ефременко Д.В. Драма европейской идентичности // Политическая наука, 2005, №3. М.: ИНИОН РАН, 2005. С.157-169.
31. Ильин М.В., Харкевич М.В., Хенкин С.М., Алексеев И.П., Мелешкина Е.Ю., Пономарева Е.Г., Проскурникова Т.Ю., Косач Г.Г., Бусыгина И.М., Кудряшова И.В. Асимметрия мировой системы суверенитета. М.: МГИМО, 2011.
32. Исаев Б.А. Теоретико-методологические основы исследования партийной системы России. // Политэкс, 2015. №1. С. 46-61. Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем: учебное пособие. М.: Аспект-Пресс, 2008.
33. Китинг М. Новый регионализм в Западной Европе // Логос. 2003. № 6. С.67–116.

34. Клемешев А.П. Регион, регионализм и регионализация // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. 2005. № 2.
35. Куярова П.И. Интерпретация понятия «социальный конструкционизм» в социологии // Вестник СамГУ. 2007. №1 (51). С.64-70.
36. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997. 287 с.
37. Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. 2013. № 1. С.59–66.
38. Макарычев А. Глобальное и локальное: меняющаяся роль государства в управлении пространственным развитием // Политическая наука. 2003. № 3.
39. Малинова О.Ю. Исследование политики и дискурс об идентичности // Политическая наука. 2005. № 3. С.8-20.
40. Мамычев А.Ю., Кравченко А.Г., Мамычева Д.И., Мирошкина О.И. Государственная власть как фактор национального единства и этнокультурной устойчивости. М., 2014.
41. Матюхина Т.В. Проблемы деволюции в Шотландии (правовое регулирование). // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 1 (5). С. 168-175.
42. Меркулов П.А., Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. Эволюция Шотландской национальной партии в борьбе за национальное самоопределение Шотландии: к вопросу об особенностях шотландского национализма. // Власть. 2017. Т. 25. № 6. С. 153-159.
43. Орлов А. Проблема сецессии на современном этапе. На примере Шотландии и Каталонии // Обозреватель-Observer. 2015. №1.
44. Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997.
45. Очерки о европейской идентичности и многокультурности: Сборник. Под ред. М.Ю. Мартыновой. М.: ИЭА РАН, 2013.

46. Охошин О.В. Будущий сценарий Брекзита: позиция шотландских националистов. // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 4 (4). С. 113-119.
47. Охошин О.В. Шотландская национальная партия против «мягкого» брекзита. // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 5 (5). С. 54-59.
48. Павлова О.В. Проблема разграничения фрейминга и других когнитивных механизмов интерпретации дискурса // Вестник ТГУ Гуманитарные науки: Филология. № 6 (62).
49. Панов П.В. Политизация этнической идентичности в современном мире: проблемы и институциональные решения // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2014. № 5. С. 48-54.
50. Перегудов С.П., Семененко И.С. Референдум о независимости Шотландии и проблемы британской государственности // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С.64-75.
51. Песцов С.К. Регионализм и система международных отношений // Вестник ДВО РАН. 2005. № 2.
52. Плотникова О.В. Регионализм: подходы к определению // Власть. 2012. № 3. С.132-139.
53. Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства: монография. М.: МГИМО, 2007.
54. Правительство Терезы Мэй – год у Власти. Досрочные выборы 2017 г. // Москва, 2017. Сер. 344 Доклады Института Европы.
55. Протопопова Н. Выстраивание национальной идентичности в Шотландии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 3.
56. Пузырев К.С. Европейский регионализм: от концепта к реальности // Регионология. 2010. № 2. С.4-14.

57. Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Редколлегия: Е.В. Ананьева (отв. ред), А.В. Бударгин. 2016. Сер. 330 Доклады Института Европы. Часть 1.
58. Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Под редакцией Е.В. Ананьевой (отв. ред), А.В. Бударгина. 2016. Сер. 331 Доклады Института Европы. Часть 2.
59. Росс Д. Шотландия. История нации. СПб., 2006.
60. Рудницкая А.П., Глинник Ю.А. Процесс регионализации в странах Европейского союза: вызовы и тенденции // PolitBook. 2016. № 1. С.92-107.
61. Семенов И.С., Хесин Е.С., Перегудов С.П., Холодковский К.Г., Вайнштейн Г.И., Ананьева Е.В. Мир. Вызовы глобального кризиса. Великобритания. //Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 6. С. 75-89.
62. Сироткина Е.В. Институционализация партийной системы: измерение на основе устойчивости политической поддержки партий. // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». №4, 2014. С.87-104.
63. Смирнягин Л.В. О региональной идентичности // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Смоленск: Ойкумена, 2007. С.21–49.
64. Стрелецкий Н.В. Культурный регионализм: сущность понятия, проблемы изучения и системы индикаторов // Псковский регионологический журнал. 2012. №14. С.9-21.
65. Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. Национальный стиль развития политического процесса в современной Шотландии: к вопросу о шотландской идентичности // Власть. 2015. № 4. С.195-200.
66. Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. Современные проявления шотландского национализма в условиях политической борьбы за государственный суверенитет Шотландии // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 6. С.152-160.

67. Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. Этнический фактор политического развития современной Шотландии // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 3. С.116-124.
68. Устюжанинова Е.А. К вопросу о деволюции в Шотландии. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 2229-2234.
69. Уханов А.Д. Современная трансформация государственного суверенитета // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 1 (32). С.53-62.
70. Фадеева Л.А. Идентичность на пересечении интеграции и деволюции: шотландский кейс // Современная Европа. 2015. № 5 (65). С.91-99.
71. Царикаев Ю.Д. Современный регионализм и мировая политика // Observer. 2010. № 3.
72. Шавалеева Э.Н. Деволюция и проблема идентичности в Великобритании // Вестник Башкирского университета. 2006. № 4
73. Шеин С.А. Деволюция – это процесс, а не событие. Деволюционная динамика в Шотландии и Уэльсе (1998-2018). // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2. № 2. С. 194-199.
74. Шеин С.А. Проблема шотландской деволюции в политической стратегии Консервативной партии в 2005-2014 г. // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2015. № 1. С.129-150.
75. Шеин С.А. Проблема деволюции в предвыборных манифестах. // В сборнике: Правительство Терезы Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г Сер. "Доклады Института Европы" Москва, 2017. С. 52-57.
76. Шеин С. Современные британские консерваторы и «английский вопрос» // Современная Европа. 2015 № 2.

77. Эман И.Е. Политическая история Великобритании // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. 2006. № 1. С.92-96.
78. Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: НЛЮ, 2013.
79. Эткинд А, Уффельманн Д., Кукулин И. Там, внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России. М.: НЛЮ, 2012.
80. Abramson J.B., The Electronic Commonwealth: The Impact of New Media Technologies on Democratic Politics. N.Y.: Basic Books, 1988.
81. Abramson P.R., Aldrich J.H., Rohde D.W. Change and Continuity in the 2000 Elections. Washington, D.C.: CQ Press, 2002.
82. Abramson J.B., Arterton F.Ch., Orren G.R. The Electronic Commonwealth: The Impact of New Media Technologies on Democratic Politics. N.Y.: Basic Books, 1988.
83. Amin A., Thrift N. Institutional Issues for the European Regions; From Markets and Plans to Socio-economy and Powers of Association. // Economy and Society, 1995. Vol.24, №.1.
84. Aughey A. The con-lib coalition agenda for Scotland, Wales and Northern Ireland. Basingstoke: Palgrave, 2011.
85. Bartolini S. Old and New Peripheries in the Processes of European Integration. Restructuring Territoriality: Europe and the United States Compared. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
86. Blondel J. Party Systems and Patterns of Government in Western Democracies. // Canadian Journal of political science, Toronto, 1968. Vol.1, № 2.
87. Blyth M. Structures Do Not Come with an Instruction Sheet: Interests, Ideas, and Progress in Political Science // Interests, Ideas, and Progress in Political Science. 2003 Vol.1, № 4.

88. Bowers P. The Sewel Convention. Parliament and Constitutional Centre. [Электронный ресурс]. URL: www.parliament.uk/briefing-papers/sn02084.pdf (дата обращения- 25.04.2019).
89. Brancati D. The Origins and Strength of Regional Parties // *British Journal of Political Science*, 2008. Vol.38, No.1. Pp.135–159.
90. Burch M. , Gomez R., Hogwood P., Scott A. Devolution, change and European union policy-making in the UK // *Regional Studies*. 2005. № 39. Pp. 465-475.
91. Clements B. Understanding Utilitarian Support for European Integration in Scotland and Wales: the Role of Economic Interests, National Identity and Party Support // *Regional and Federal Studies*. 2011. Vol. 21, No 1. Pp. 1-21.
92. Chhibber P., Kollmann K. *The Formation of National Party Systems*. Princeton: Princeton University Press, 2004.
93. Chiocchetti P. Measuring Party Strength: A New Systematic Framework Applied to the Case of German Parties, 1991–2013. // *German Politics*, № 25, 2016. Pp. 84-105.
94. Commission on Scottish devolution. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.commissiononscottishdevolution.org.uk/> (дата обращения - 25.04.2019).
95. Connell, Liam. Scottish nationalism and the colonial vision of Scotland // *Interventions: International Journal of Postcolonial Studies*. 2004. №4.
96. Convery A. Devolution and the Limits of Tory Statecraft: The Conservative Party in Coalition and Scotland and Wales // *Parliamentary affairs*. 2014. № 67.
97. Cutler F. One Voter, Two First-Order Elections? // *Electoral Studies*, 2008. Vol.27, No.3.
98. Dardanelli P. Ideology and Rationality: The Europeanization of the Scottish National Party [Электронный ресурс]. // 8th EUSA International Conference, Nashville, USA. 2003. URL: <http://www.dardanelli.net/> (дата обращения – 25.04.2019).

99. Dardanelli P. Mitchell J. An Independent Scotland and EU Membership. The Scottish National Party's Bid for Independence and its Prospects. // Italian Journal of International Affairs. 2014. Vol. 49, No. 3. Pp. 88-105.
100. Denver D. Voting in the 1997 Scottish and Welsh Devolution. Paper prepared for presentation at the IPSA World Congress. Quebec, 2000.
101. Deschouwer K. The Rise and Fall of the Belgian Regionalist Parties. // Regional and Federal Studies, 2009. Vol.19, No.4/5. Pp.559–577.
102. Devolution of powers to Scotland, Wales and Northern Ireland. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/devolution-of-powers-to-scotland-wales-and-northern-ireland> (дата обращения - 25.04.2019).
103. De Winter L. Non-State Wide Parties in Europe. Barcelona: Institut de Ciències Politiques I Socials, 1995.
104. De Winter L., Tursan H. Regionalist Parties in Western Europe. London: Routledge/ECPR, 1998.
105. De Winter L. The Volksunie and the dilemma between policy success and electoral survival in Flanders. // Regionalist parties in Western Europe. London: Routledge, 1998.
106. Dicey A., Rait R. Thoughts on the Union between England and Scotland. London: Macmillan. 1920.
107. Ebeid M., Rodden, J. A. Economic Geography and Economic Voting: Evidence from the US States. // British Journal of Political Science, 2006. Vol.36, №.3.
108. Edwards D. A Claim of Right for Scotland. Edinburgh, Polygon.1989.
109. Elias A. Making the economic case for independence: The Scottish National Party's electoral strategy in post-devolution Scotland. // Regional & Federal Studies, 2019. №29:1. Pp. 1-23.
110. Elias A. Minority Nationalist Parties and European Integration. A Comparative Study. // London: Routledge, 2008.

111. Elias A., Szocsik E., Zuber C. Position, Selective Emphasis and Framing: How Parties Deal with a Second Dimension in Competition. // Party Politics, 2015. №21 (6). Pp. 839–850.
112. Entman R. Media framing biases and political power: Explaining slant in news of Campaign 2008 // Journalism. 2010. № 11 (4). P.389-408.
113. EU Programme for Employment and Social Innovation. [Электронный ресурс]. URL: <http://portal.funding-portal.eu/funding-programmes/eu-programme-for-employment-and-social-innovation-easi> (дата обращения - 25.04.2019).
114. EU Programmes. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.funding-portal.eu/funding-opportunities/> (дата обращения - 25.04.2019).
115. European Structural Fund Programmes. 2014-2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.parliament.scot/S4_EuropeanandExternalRelationsCommittee/European_Structural_Fund_Programmes_2014-2020_SPICe_briefing_Jan_2015.pdf (дата обращения - 25.04.2019).
116. Garnett M., Lynch P. Exploring British Politics. London: Pearson Longman, 2009.
117. Green-Pedersen C., Wilkerson J. How agenda-setting attributes shape politics: basic dilemmas, problem attention and health politics developments in Denmark and the US // Journal of European Public Policy. 2006. № 13. P.1039–1052.
118. Greene Z., Spoon J., Williams C. Reading between the lines: party cues and SNP support for Scottish independence and Brexit. // Journal of Elections, Public Opinion and Parties, 2018
119. Guibernau M. Devolution and independence in GB // REAF. 2010. P.56-82
120. Hall P.A., Thelen K. Institutional change in varieties of capitalism // Socio-Economic Review. 2009. №3.
121. Hassan G. The Modern SNP: From Protest to Power. Edinburgh University Press, 2009.

122. Hepburn E. Explaining Failure: the Highs and Lows of Sardinian Nationalism. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, №4/5.
123. Hepburn E. Scottish autonomy and European integration: The response of Scotland's political parties // *European Integration and the Nationalities Question*. London, UK: Routledge. 2003. Pp. 81–102.
124. Hepburn E. The Rise and Fall of a Europe of the Regions // *Regional and Federal Studies*. 2008. Vol. 18, No. 5. Pp. 537-555.
125. Hepburn E. *Using Europe: Territorial Party Strategies in a Multi-level System*. Manchester: Manchester University Press, 2010.
126. Hettine B. *Globalization and the New Regionalism*. London, 1999.
127. Hobolt S. The Brexit vote: a divided nation, a divided continent. // *Journal of European Public Policy*, 2016. №23:9. Pp. 1259-1277.
128. Hopkin J. Political Decentralization, Electoral Change and Party Organizational Adaptation: A Framework for Analysis, *European Urban and Regional Studies*, 2003. Vol.10, No.3.
129. Hormats R. Making regionalism safe // *Foreign affairs*. 1994. Vol. 73.
130. Hough D., Kob M. A Regional(ist) Party in Denial? The German PDS and its Arrival in Unified Germany. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, №4/5.
131. Ichijo A. Entrenchment of unionist nationalism: devolution and the discourse of national identity in Scotland // *National Identities*. 2012. Vol. 14, № 1.
132. Jackson B. The moderniser: Alex Salmond's journey // *Renewal*. 2012. Vol. 20, № 1.
133. James M., Bennie L., Johns R. *The Scottish National Party: Transition to Power*. Oxford: Oxford University Press, 2011.
134. Jeffery C. Sub-National Mobilization and European Integration: Does it Make any Difference? // *Journal of Common Market Studies*, 2000. Vol. 38, No. 1, Pp. 1–23.

135. Jones P. The 1999 Scottish Parliament Elections: From Anti-Tory to Antinationalist Politics.// Scottish Affairs, 1999. №28. Pp. 1-9.
136. Katz R. A Theory of Parties and Electoral Systems. Baltimore: The John Hopkins University Press, 2007.
137. Keating M. The new regionalism in Western Europe. UK. 1998.
138. Keating M., Waters N. Scotland in the European Community, UK, 1985.
139. Kerr J. The failure of the Scotland and Wales Bill: No Will, No Way // The Scottish Government Yearbook 1978. [Электронный ресурс]. URL: http://www.scottishgovernmentyearbooks.ed.ac.uk/record/22769/1/1978_9_failureoftheScotlandandWalesBill.pdf (дата обращения - 25.04.2019).
140. Kingdon J.W. Agendas, Alternatives and Public Policies. Boston, 1984.
141. Kingdon J.W. Congressmen's Voting Decisions. N.Y., 1981.
142. Klapper J.T. The Effects of Mass Communication. 1960.
143. Laffin, M., Shaw, E. and Taylor, G. The New Sub-National Politics of the British Labour Party. // Party Politics, 2007. Vol.13, No.1.
144. Lane J.-E., Newton K., McKay D. Political Data Handbook. Oxford: Oxford University Press, 1991.
145. Lasarsfeld P., Berelson B. & Gaudet H. The People's Choice. How the Voter Make up his Mind in a Presidential Campaign. N.Y., 1948.
146. Lasarsfeld P. The People's Choice. N.Y., 1948.
147. Leith S., Soule D.P.J. Political Discourse and National Identity in Scotland // Edinburgh, Edinburgh University Press, 2012.
148. Leyden K. M., Borrelli S. A. The Effect of State Economic Conditions on Gubernatorial Elections – Does Unified Government Make a Difference? // Political Research Quarterly, 1995. Vol.48.
149. Lipset S. M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignment. // Party Systems and Voter Alignments. New York: Free Press, 1967.

150. Livingston W. A Note on the Nature of Federalism, *Political Science Quarterly*, 1952. Vol.67, №.1.
151. Lynch P. From Social Democracy back to No Ideology? The Scottish National Party and Ideological Change in a Multi-level Electoral Setting // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, No.4/5. Pp. 619-637.
152. Lynch P., Gomez-Reino Cachafeiro M. and De Winter L. *Autonomist Parties in Europe: Identity Politics and the Revival of the Territorial Cleavage*. Barcelona: ICPS, 2006.
153. Lynch P. *SNP: The History of the Scottish National Party*. Cardiff: Welsh Academic Press, 2013.
154. Lynch P. *Minority Nationalism and European Integration* // Cardiff: University of Wales Press, 1996. 228 p.
155. Markusen A. *Regions: Economics and Politics of Territory* // Rowman and Littlefield Publishers, 1987.
156. Massetti E. Explaining Regionalist Party Positioning in a Multi-Dimensional Ideological Space: A Framework for Analysis. // *Regional and Federal Studies*, 2009. Vol.19, №4/5.
157. McCombs M., Graber D., Weaver D. *Media Agenda-Setting in the Presidential Election*. N.Y., 1981.
158. McCombs M., Shaw D. The agenda-setting function of mass-media. // *Public opinion quarterly*. 1972. Vol. 36, № 3.
159. McCombs M. The agenda-setting role of the mass media in the shaping of public opinion. [Электронный ресурс]. URL: http://www.infoamerica.org/documentos_pdf/mccombs01.pdf (дата обращения - 25.04.2019).
160. McCrone D. *Understanding Scotland: The Sociology of a Nation*. London: Routledge, 2001.

161. McGarvey N. Devolution in Scotland: change and continuity // Devolution, regionalism and regional development: the UK experience. London: Routledge, 2008.
162. Mulle E.D. New Trends in Justifications for National Self-Determination: Evidence from Scotland and Flanders, *Ethnopolitics*, 2016. Vol. 15, No.2. Pp. 211-229.
163. Murkens, J, Jones, P & Keating, M Scottish independence // Practical Guide. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2002.
164. Mycock A. SNP, identity and citizenship: Re-imagining state and nation // *National Identities*, 2012. Vol. 14, No. 1. Pp. 53-69.
165. Newman S. Ideological Trends among Ethnoregional Parties in Post-Industrial Democracies. // *Nationalism and Ethnic Politics*, 1997. Vol.3, №1.
166. Oliver T. Europe's British Question: The UK–EU Relationship in a Changing Europe and Multipolar World // *Global Society*, 2015. Vol. 29, No. 3. Pp. 409-436.
167. Page A. and Batey A. Scotland's other Parliament: Westminster legislation about Devolved matters in Scotland since devolution // *Public Law*. 2002, P. 501-523.
168. Park A., Curtice J., Thomson K., Jarvis L. and Bromley C. *British Social Attitudes, Public Policy, Social Ties.* // London: Sage. 2001.
169. Pallares F., Montero J. R., Llera, F. J. Non State-wide Parties in Spain: An Attitudinal Study of Nationalism and Regionalism. // *Publius: The Journal of Federalism*, 1997. Vol.27, №4.
170. Rogers, Everett M. Paul F. Lazarsfeld and Mass Communication Effects. New York: The Free Press, 1994.
171. Rosema M. Partisanship, Candidate Evaluations, and Prospective Voting. // *Electoral Studies*, 2006. №25/3. Pp.467–488.
172. Sartory G. *Parties and Party Systems. Framework for Analysis.* New York: Cambridge et al., 1976.

173. Scottish rate of Income Tax. [Электронный ресурс]. URL:
<https://www.gov.uk/scottish-rate-income-tax/how-it-works> (дата обращения - 25.04.2019).
174. Shaw E. Losing Labour's Soul: New Labour and the Blair Government 1997-2007. London, Routledge. 2007.
175. Smith, G. Scottish Literature: Character and Influence. London: Macmillan. 1919.
176. SNP LEADERS 1934-Present. [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.always-independent.com/snp-leaders-1934-present> (дата обращения - 25.04.2019).
177. Spector M., Kitsuse J. Constructing Social Problems // Menlo Park CA, Cummings, 1977.
178. Swenden W., Maddens B. Territorial Party Politics in Western Europe. Basingstoke: Palgrave-Macmillan, 2008.
179. Tatham M. Scotland and the European Union: Has Devolution Changed Anything & Scottish EU interest Representation // Cambridge Scholars Publishing, 2007.
180. Thomas T., W. Wälde. Scotland's Oil Does it have a future? [Электронный ресурс]. URL:
http://www.dundee.ac.uk/cepmlp/journal/html/Vol14/Vol14_5.pdf (дата обращения - 25.04.2019).
181. Tretter E. Scales, regimes and the urban governance of Glasgow // Journal of urban affairs. Vol. 30, № 1. P.87–102.
182. Trickett MP. Issues & Politics. [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.jontrickett.org.uk> (дата обращения - 25.04.2019).
183. Tronconi F. Ethnic Identity and Party Competition. An Analysis of the Electoral Performance of Ethnoregionalist Parties in Western Europe. // World Political Science Review, 2006. Vol.2, №2.
184. Walker A., Corbett S. The Big Society: Back to the Future. 2012. P.487-493.

185. Weaver D. Thoughts on Agenda Setting, Framing, and Priming. // Journal of Communication. 2007. № 57. P.142–147.
186. Weber V. Scottish, British, English, European Identities: A Literature Review. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sociology.ed.ac.uk/youth/docs/v_webers_lit_rev.pdf (дата обращения - 25.04.2019).
187. Who feels Scottish? National identities and ethnicity in Scotland ESRC Centre on Dynamics of Ethnicity. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethnicity.ac.uk/medialibrary/briefings/dynamicsofdiversity/code-census-briefing-national-identity-scotland.pdf> (дата обращения - 25.04.2019).
188. Winetrobe B. K. Enacting Scotland's «Written Constitution»: The Scotland Act 1998 // The Parliamentary History Yearbook Trust, 2011.
189. Wright A. Scotland and the EU: a case of Subsidiarity or Dependency? // University of Dundee, 1998.
190. Zhou-min Y. Understanding identity discourse: a critical and sociolinguistic perspective // Journal of Multicultural Discourses. 2013. Vol. 8, № 1.

Приложения

Приложение 1. Переменные контент-анализ программных документов ШНП.

№	Переменная	Содержание	Тематический блок
1	Интернационализм.	Потребность в кооперации на международной арене. Защита мировых ресурсов. Поддержка глобального управления. Поддержка международных судов. Поддержка ООН и других межправительственных организаций.	Внешняя политика.
2	Европейский Союз.	Положительное отношение к Европейскому Союзу. Желание вступить в ЕС. Желание в расширении ЕС. Увеличение уровня полномочий у институтов ЕС.	Внешняя политика.
3	Свобода и права человека.	Защита прав и свобод человека. Защита свободы слова, прессы, собраний. Защита политических и экономических прав. Защита индивидуализма. Защита прав нации на самоопределение.	Свобода и демократия.
4	Демократия.	Поддержка демократии. Поддержка демократии как международной цели. Поддержка свободных организаций граждан. Поддержка репрезентативной демократии. Привлечение граждан к управлению (референдумы, плебисциты и пр.).	Свобода и демократия.
5	Децентрализация.	Поддержка децентрализации. Поддержка принципа субсидиарности. Требования региональной автономии в экономике и управлении. Требование перераспределения полномочий между центром и регионом. Поддержка субнациональных территорий.	Региональная автономия.
6	Реформирование государственного управления.	Поддержка реформирования государственного управления и бюрократического аппарата. Поддержка принципа регионального управления.	Региональная автономия.
7	Государственное стимулирование экономики.	Поддержка государственного стимулирования экономики. Поддержка финансовых льгот: субсидий, налогов и пр.	Экономика.

8	Рыночное регулирование экономики.	Поддержка рыночного регулирования экономики. Защита прав частной собственности. Нивелирование монополий. Поддержка конкуренции. Защита малого и среднего бизнеса.	Экономика.
9	Экономическое планирование.	Выработка планов, стратегий, политических курсов в сфере экономики.	Экономика.
10	Экономический рост.	Парадигма экономического роста. Повышение производительности труда и расширение экономического сектора.	Экономика.
11	Технологии и инфраструктура.	Внимание на значении технологий и инфраструктуры в рамках экономики. Поддержка науки и технологических центров. Необходимость создания исследовательских центров. Поддержка выделения финансирования на общественную инфраструктуру (транспорт, интернет, здания, дороги и пр.).	Экономика.
12	Защита окружающей среды и экологическая политика.	Поддержка защиты окружающей среды. Поддержка экологических организаций. Защита природных ресурсов. Защита лесов и сельской местности. Защита национальных парков. Защита прав животных. «Зеленая энергия».	Социальное государство и качество жизни.
13	Социальное равенство.	Поддержка социального равенства. Защита незащищенных слоев населения. Требование устранения классовых барьеров. Требование справедливого распределения ресурсов. Требования устранения дискриминационных практик.	Социальное государство и качество жизни.
14	Социальное государство.	Поддержка социального государства и государственного финансирования социальной сферы. Здравоохранение. Детская защита и защита о престарелых людях. Пенсии и субсидии. Жилищная политика.	Социальное государство и качество жизни.
15	Образование.	Требование расширения сферы образования. Поддержка школ и университетов. Поддержка студентов.	Социальное государство и качество жизни.
16	Национальный способ жизни.	Национальная гордость и защита национальной/региональной идентичности.	Общественное и национальное строительство.

		Национализм/регионализм.	
17	Традиционная мораль.	Защита истории, традиций, религии и моральных ценностей сообщества. Защита религиозных институтов. Традиционализм общества и семьи.	Общественное и национальное строительство.
18	Закон и порядок.	Поддержка закона и общественного порядка. Требование повышения поддержки и ресурсов полиции. Акцентирование на значимости внутренней безопасности.	Общественное и национальное строительство.
19	Гражданская сознательность.	Гражданская солидарность. Развитые институты гражданского общества. Поддержка институтов гражданского общества и публичной политики.	Общественное и национальное строительство.
20	Трудовые группы	Защита и поддержка трудовых коллективов и профсоюзов. Увеличение рабочих мест. Справедливая оплата труда. Удовлетворительные условия труда.	Социальные группы.
21	Сельское хозяйство	Защита сельского хозяйства и фермеров.	Социальные группы.

Приложение 2. Параметры анализа межпартийного взаимодействия в политической стратегии Шотландской национальной партии.

Уровни измерения	Электоральное поле	Парламентское поле
Региональный	Электоральные коалиции и блоки, в которых участвовала ШНП на региональных парламентских выборах 1999, 2003, 2007, 2011, 2016.	4. Парламентские коалиции, в которых участвовала ШНП в региональном парламенте. 5. Партийное взаимодействие в комитетах регионального парламента. 6. Партийное голосование в региональном парламенте.
Национальный	Электоральные коалиции и блоки, в которых участвовала ШНП на национальных парламентских выборах 1997, 2001, 2005, 2010, 2015, 2017.	4. Парламентские коалиции, в которых участвовала ШНП в региональном парламенте. 5. Партийное взаимодействие в комитетах национального парламента. 6. Партийное голосование в национальном парламенте.

Приложение 3. Количественные показатели устойчивости Шотландской национальной партии.

Уровни измерения	Электоральная устойчивость партий		
	Абсолютное электоральное измерение (кол. + %)	Парламентское электоральное измерение (%)	Социальное электоральное измерение (%)
Региональный	Количество и доля голосов на	Доля мест в региональном	Доля голосов на региональных

	региональных парламентских выборах	парламенте	парламентских выборах / доля регионального электората
Национальный	Количество и доля голосов на национальных парламентских выборах	Доля мест в национальном парламенте	Доля голосов на национальных парламентских выборах / доля национального электората

Приложение 4. Содержание программы Шотландской национальной партии 1997 года.

Содержание программы Шотландской национальной партии 1997 года.

Приложение 5. Содержание программы Шотландской национальной партии 2001 года.

Содержание программы Шотландской национальной партии 2001 года

Приложение 6. Содержание программы Шотландской национальной партии 2004 года.

**Содержание программы
Шотландской национальной партии 2004 года.**

Приложение 7. Содержание программы Шотландской национальной партии 2007 года.

**Содержание программы
Шотландской национальной партии 2007 года.**

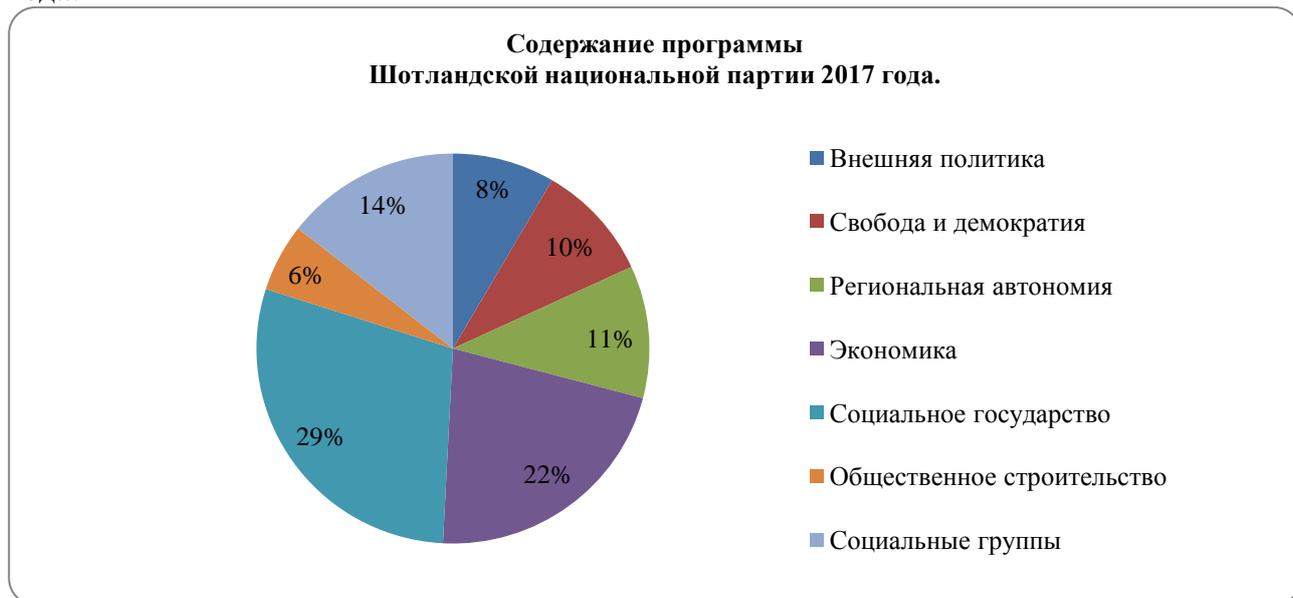
Приложение 8. Содержание программы Шотландской национальной партии 2011 года.

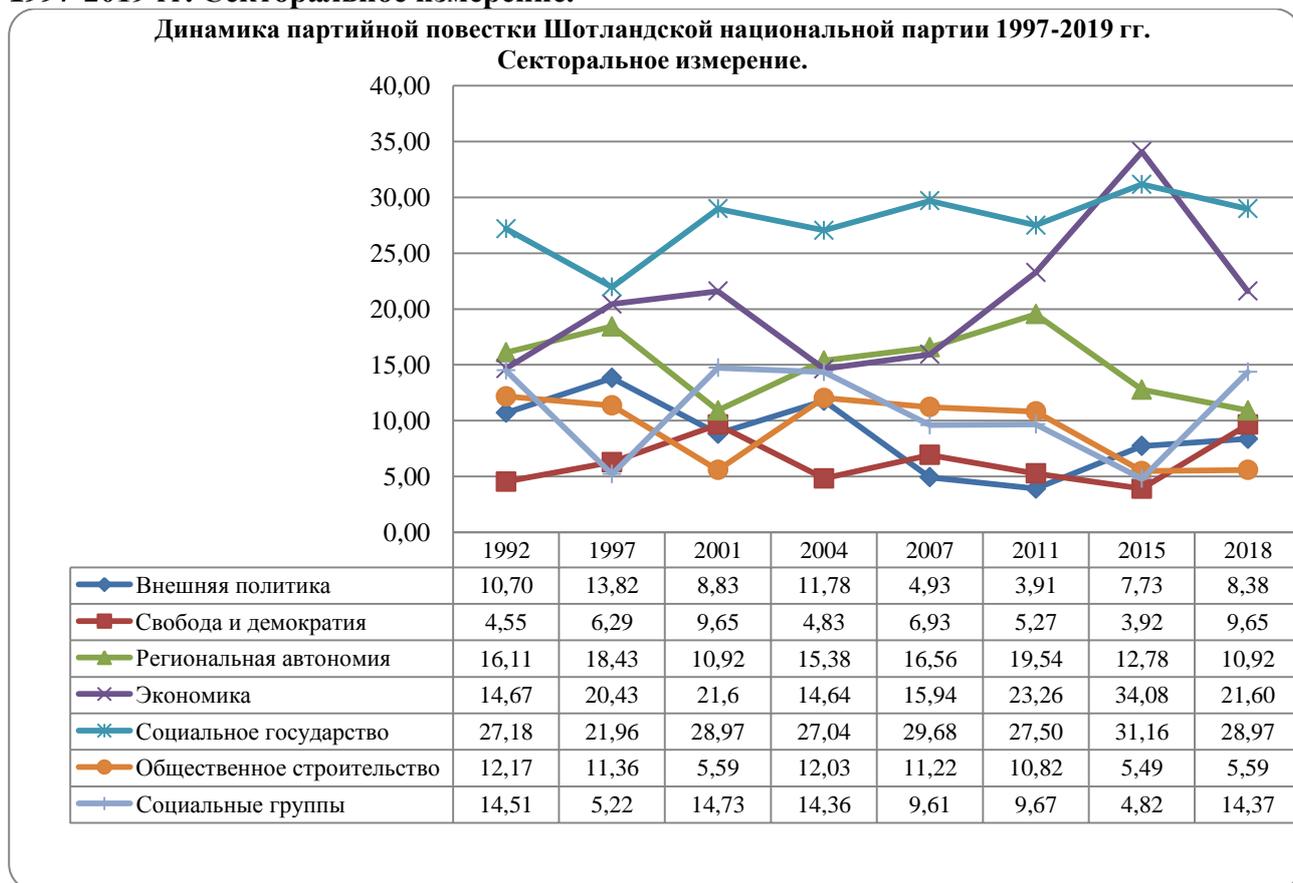
Приложение 9. Содержание программы Шотландской национальной партии 2015 года.

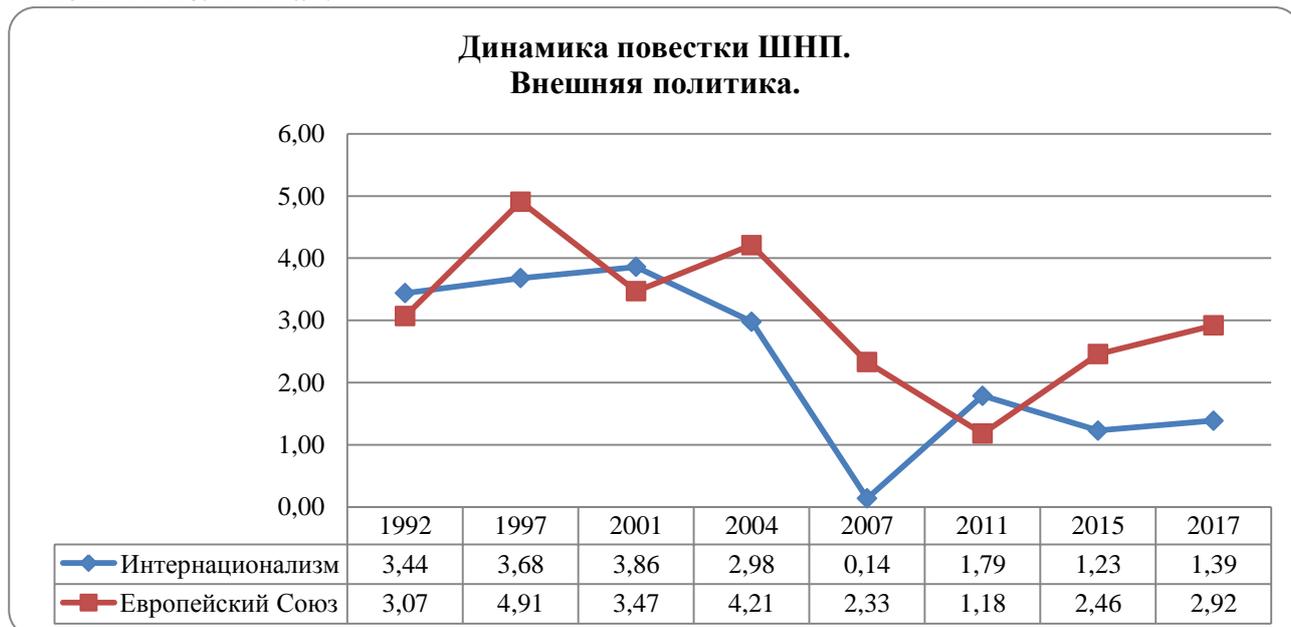
Приложение 10. Содержание программы Шотландской национальной партии 2017 года.

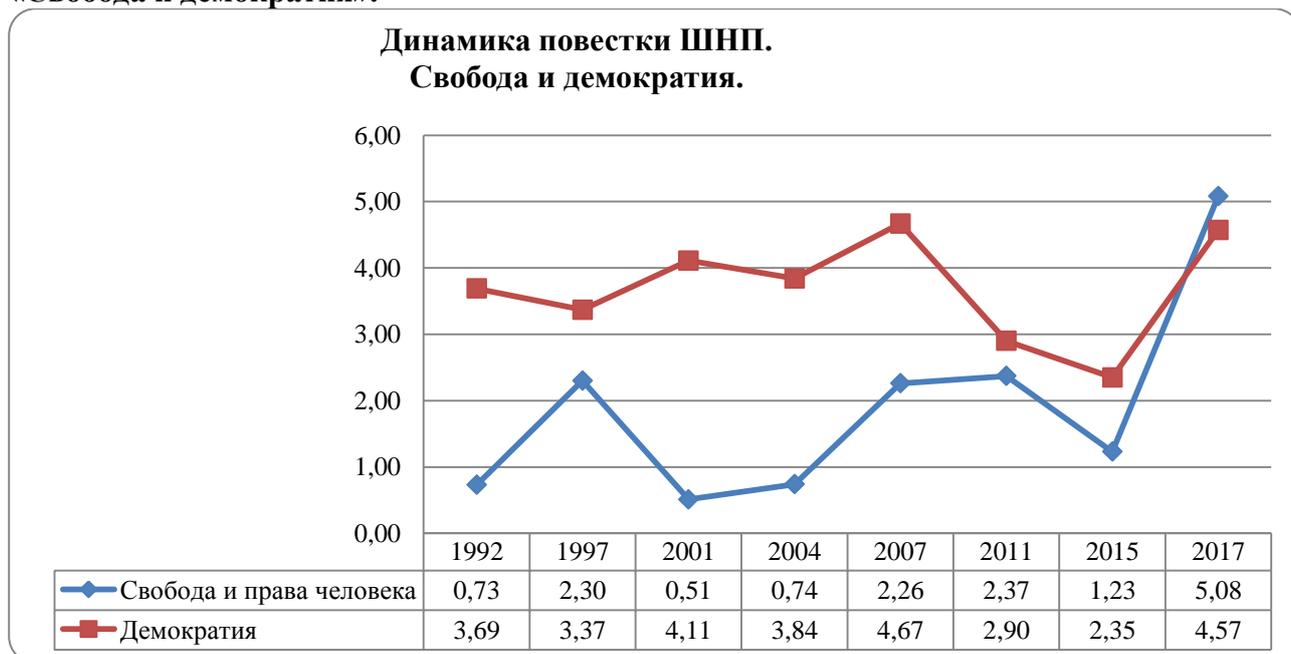
Приложение 11. Динамика партийной повестки Шотландской национальной партии 1997-2019 гг. Секторальное измерение.

Приложение 12. Динамика повестки Шотландской национальной партии. Блок «Внешняя политика».

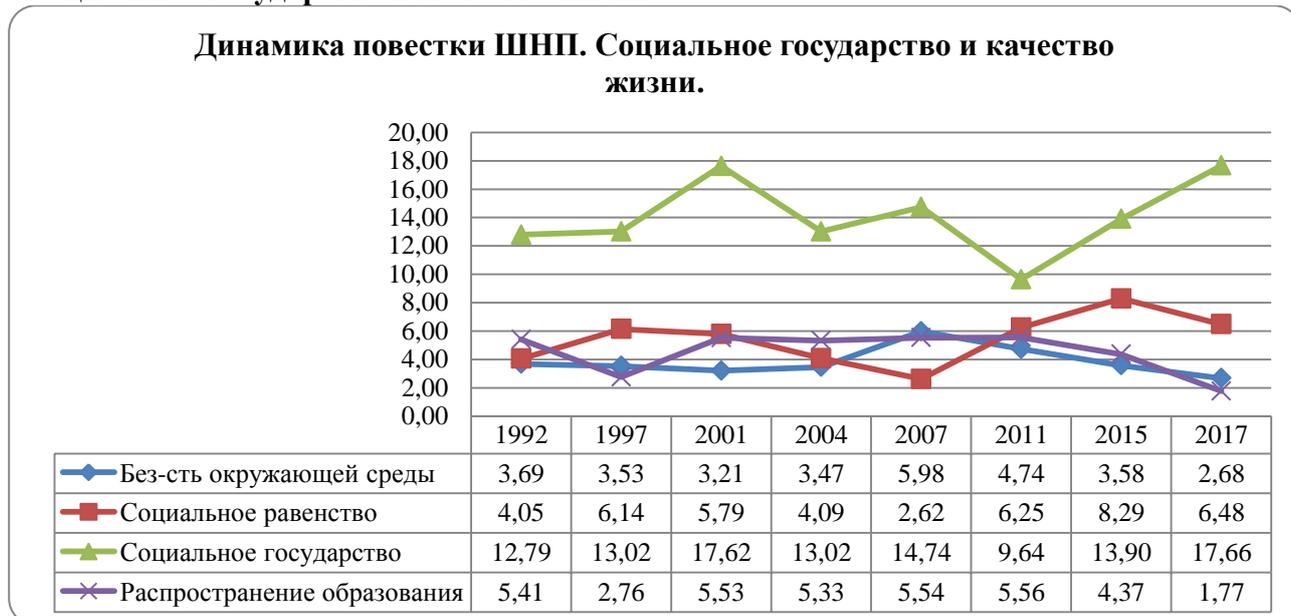
Приложение 13. Динамика повестки Шотландской национальной партии. Блок «Свобода и демократия».

Приложение 14. Динамика повестки Шотландской национальной партии. Блок «Региональная автономия».

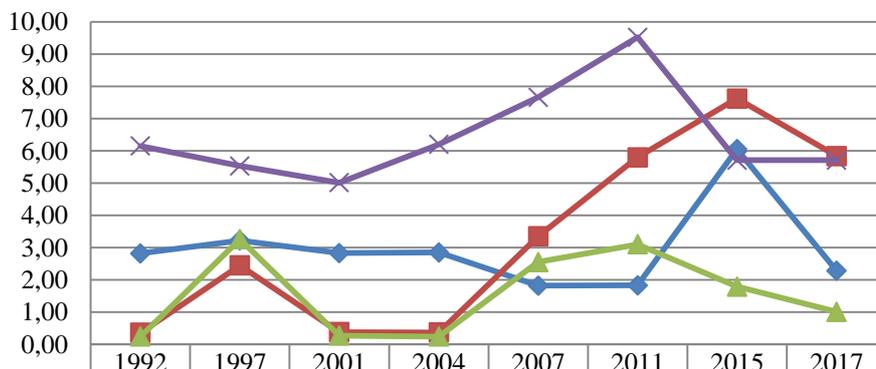

Приложение 15. Динамика повестки Шотландской национальной партии. Блок «Социальное государство и качество жизни».

Приложение 16. Динамика повестки Шотландской национальной партии. Блок «Экономика».

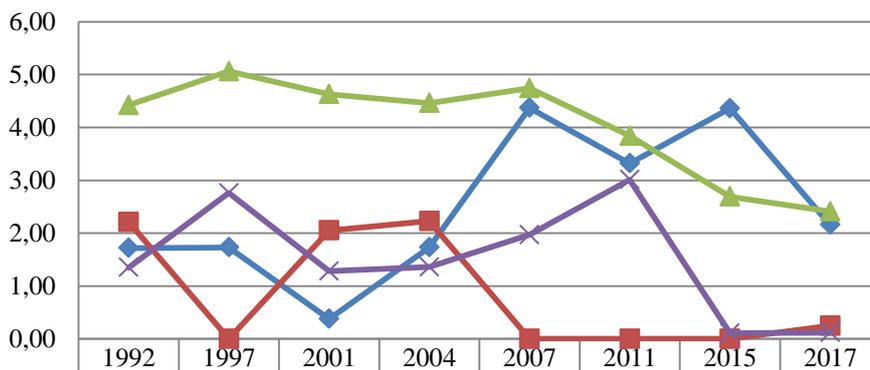
**Динамика повестки ШНП.
Экономика.**

	1992	1997	2001	2004	2007	2011	2015	2017
◆ Стимулирование экономики	2,82	3,22	2,83	2,85	1,82	1,83	6,05	2,28
■ Рыночное регулирование	0,36	2,45	0,38	0,37	3,35	5,80	7,62	5,84
▲ Экономический рост	0,24	3,26	0,27	0,24	2,55	3,10	1,79	1,01
✕ Технологии и инфраструктура	6,15	5,53	5,01	6,20	7,66	9,52	5,71	5,71

Приложение 17. Динамика повестки Шотландской национальной партии. Блок «Общественное и национальное строительство».

Динамика повестки ШНП. Общественное строительство.

	1992	1997	2001	2004	2007	2011	2015	2017
◆ Национальный способ жизни	1,72	1,73	0,38	1,73	4,37	3,32	4,36	2,16
■ Традиционная мораль	2,21	0,00	2,05	2,23	0,00	0,00	0,00	0,25
▲ Закон и порядок	4,42	5,06	4,63	4,46	4,74	3,84	2,69	2,41
✕ Гражданская сознательность	1,35	2,76	1,28	1,36	1,97	3,01	0,11	0,12

Приложение 18. Динамика повестки Шотландской национальной партии. Блок «Социальные группы».

Приложение 19. Шотландская национальная партия в Парламенте Шотландии. Региональный парламентский уровень.

Циклы	Электоральная поддержка		Депутатские места		Место ШНП	Статус ШНП	Правящая коалиция
	Доля	Дин-ка	Кол-во	Дин-ка			
1999-2003	28,7% 27,3%	0 0	35	0	2	Оппозиция	Коалиция лейбористской и либерал-демократической партий
2003-2007	23,8% 20,9%	-4,9% -6,4%	27	-8	2	Оппозиция	Коалиция лейбористской и либерал-демократической партий
2007-2011	32,9% 31,1%	+9,1% +10,2%	47	+20	1	Правящая коалиция	Шотландская национальная партия. Правительство меньшинства.
2011-2016	45,4% 44,0%	+12,5% +12,9%	69	+22	1	Правящая коалиция	Шотландская национальная партия. Правительство большинства.
2016-2019	46,5% 41,7%	+1,1% -2,3%	63	-6	1	Правящая коалиция	Шотландская национальная партия. Правительство меньшинства.

Приложение 20. Шотландская национальная партия в Палате общин. Национальный парламентский уровень.

Циклы	Электоральная поддержка (рег)		Депутатские места (рег)		Место ШНП	Статус ШНП	Правящая коалиция
	Доля	Дин-ка	Кол-во	Дин-ка			
1997-2001	22,1%	+0,6%	6/72	+3	5	Оппозиция	Лейбористская партия. Правительство большинства.
2001-2005	20,1%	-2,0%	5/72	-1	5	Оппозиция	Лейбористская партия. Правительство большинства.
2005-2010	17,7%	-2,4%	6/59	+1	5	Оппозиция	Лейбористская партия. Правительство большинства.
2010-2015	19,9%	+2,2%	6/59	0	5	Оппозиция	Консервативная партия. Коалиция – либерал-демократы.
2015-2017	50,0%	+30,1%	56/59	+50	3	Оппозиция	Консервативная партия. Правительство большинства.
2017-2019	36,6%	-13,4%	35/59	-15	3	Оппозиция	Консервативная партия. Правительство меньшинства.

Приложение 21. Динамика политической субъектности Шотландской национальной партии.

Критерий	1 период. 1999-2000-ые годы.	2 период. 2010-ые годы
Соотношение векторов ПС ШНП и Шотландии	Обособление ПС ШНП и Шотландии. Инструментальная роль [требований субъектности] Шотландии для ПС ШНП.	Определение партией не только вектора ПС ШНП, но и вектора Шотландии в целом. Инструментальная роль [требований субъектности] Шотландии для ПС ШНП.
ШНП как агент ПС Шотландии	ШНП выступает агентом ПС Шотландии инструментально и адаптивно потенциалу развития собственной ПС.	ШНП выступает агентом ПС Шотландии инструментально и адаптивно потенциалу развития собственной ПС.
Европейский фактор ПС ШНП	Сохранение европейского фактора в динамике ПС ШНП как политико-символического ресурса. Проявление институциональной роли европейского фактора ПС ШНП.	Использование европейского фактора как институционального и политико-символического ресурса ПС ШНП. Актуализация европейского фактора ради укрепления региональных позиций и деволюционного развития.

Уровень ПС ШНП	Средний уровень ПС ШНП. Доминирование на региональном уровне и формирование регионального правительства. Выход на национальный уровень.	Высокий уровень ПС ШНП. Широкий спектр институциональной автономии. Политический вес на национальном уровне.
-------------------	---	--

Приложение 22. Динамика стратегий межпартийного взаимодействия Шотландской национальной партии.

Партия	Статус/Стратегия	Уровень/Партия	1997-2007	2007-2010	2010-2019
Шотландская национальная партия	Статус	Региональный	Оппозиция.	Коалиционное правительство.	Правительство большинства.
		Национальный	Оппозиция. Пятая партия.	Оппозиция. Пятая партия.	Оппозиция. Пятая партия.
	Стратегия	Лейбористская партия	Стратегия сотрудничества и поддержки на национальном уровне. Электоральная и идеологическая борьба на региональном уровне.	Стратегия сотрудничества и поддержки на национальном уровне. Электоральная и идеологическая борьба на региональном уровне.	Стратегия сотрудничества и поддержки на национальном уровне. Электоральная и идеологическая борьба на региональном уровне.
		Консервативная партия	Нейтралитет на национальном уровне. Электоральная и идеологическая борьба на региональном уровне.	Сотрудничество на национальном уровне в вопросе деволюции. Электоральная и идеологическая борьба на региональном уровне.	Политика торга. Стратегия «игры на опережение». Активная (наступательная) стратегия.
Лейбористская партия	Статус	Региональный	Коалиционное правительство.	Оппозиция. Вторая партия.	Оппозиция. Вторая партия.
		Национальный	Правительство большинства.	Правительство большинства.	Оппозиция. Вторая партия.
	Стратегия	Шотландская национальная партия	Проводник региональной повестки ШНП. Стратегия сотрудничества.	Стратегия электоральной и идеологической борьбы. Конкуренция и критика ШНП.	Стратегия электоральной и идеологической борьбы. Конкуренция и критика ШНП.
Консервативная партия	Статус	Региональный	Оппозиция. Третья партия.	Оппозиция. Третья партия.	Оппозиция. Третья партия.
		Национальный	Оппозиция. Вторая партия.	Оппозиция. Вторая партия.	Правительство большинства.
	Стратегия	Шотландская национальная партия	Критика ШНП на региональном уровне. Скептицизм к ШНП на национальном уровне.	Критика ШНП на региональном уровне. Сотрудничество на национальном уровне в вопросе деволюции.	Политика торга. Стратегия «игры на опережение». Реактивная стратегия.

Приложение 23. Динамика повестки Шотландской национальной партии. Ключевые вопросы.

